

Лебедева Татьяна

ВСЁ МОЖЕТ

БЫТЬ

Татьяна Лебедева

Всё может быть

«Издательские решения»

Лебедева Т. Д.

Всё может быть / Т. Д. Лебедева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-502428-2

Герои потеряли всё, их истинное «Я» скрыто, как и их будущее. Их вовлекли в невидимую войну, и плата за проигрыш велика — смерть всего живого. И лишь девушка, чья память состоит из обрывков нескольких жизней, способна спасти их мир... Или уничтожить его.

ISBN 978-5-00-502428-2

© Лебедева Т. Д.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1: Пробуждение	8
Глава 2: Тёмный король	14
Глава 3: И всё же небо сегодня прекрасно	22
Глава 4: Встреча	28
Глава 5: Важная мелочь	33
Глава 6: Помощь или заточение?	35
Глава 7: Невозможное возможно	40
Глава 8: Урок истории?	43
Глава 9: Далёкое, но родное	47
Глава 10: Информация	54
Глава 11: Другая реальность	59
Глава 12: Это должно было быть иначе	61
Глава 13: Почему нельзя?	64
Глава 14: Не хочу вспоминать	69
Глава 15: Не хочу вспоминать 2	79
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Всё может быть

Татьяна Дмитриевна Лебедева

Художник и дизайнер обложки Евгений Швенк

Корректор Сергей Ким

© Татьяна Дмитриевна Лебедева, 2019

ISBN 978-5-0050-2428-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Пустое чёрное пространство. Где-то в его глубине пробивается слабое свечение. В неведомости застыли золотые врата, створки которых были украшены витиеватым узором.

Незримые потоки энергии просачивались сквозь тонкие прорези узора, стекая вниз и возвращаясь назад. Цикл повторялся вновь и вновь, пока перед вратами не возник крохотный шар света. Тот задрожал, по его поверхности прошла мелкая рябь, и постепенно сфера стала вытягиваться в тонкую линию. От линии разошлись небольшие нити, что впитывали в себя ручейки энергии, которые стекали по створкам врат.

Линия засияла ярче и, «допив» всю энергию, обратилась в перо. Будто плывя, оно приблизилось к вратам и коснулось их, продолжив своё движение в танце. Последний росчерк – и перо растворилось в свете узора.

«МЫСЛЬ-РЕАЛЬНОСТЬ»

Тишину пространства разогнал скрип старых, как сама Вселенная, врат. Темнота отступила, пропуская вперёд новое действие.

За вратами, на удивление, уже не было столь яркого света. Плавающие бусины освещали каменный свод потолка над стройными рядами книжных полок, расходящиеся, как солнечные лучи, от середины зала и устремляющиеся куда-то в непроглядную глубину. На бесконечных книжных полках было до ужаса мало книг. Каждая из них была не один раз испытана временем, грозясь вот-вот рассыпаться в пыль, окончательно потеряв свою жизнь и даже существование. Всё было покрыто накопленной не одной тысячею лет пылью, словно про это место позабыли все. Оно никому не нужно, никто в него не верит.

В центре библиотеки возвышается книжный пьедестал. На подставке появилось еле заметное золотистое свечение. Где-то среди простирающихся далеко за пределы людского зрения полок раздалось копошение. Неясная сторбленная тень медленно поднялась и двинулась в центр зала библиотеки. Тень, неспешно шаркая ногами, подошла к книжному пьедесталу. На нём из нитей света плелись страницы, образуя новую, чистую книгу. Как только была сотворена последняя страница и их облачили в обложку, свечение исчезло, нырнув куда-то в середину сотворённой книги. Она раскрылась, и с её страниц также полилась энергия, собираясь в сферу, переливающуюся всеми известными людям и нет цветами. Сфера чуть вспыхнула, и внутри неё стали проявляться очертания силуэтов, что открывали суть своей реальности.

Глава 1: Пробуждение

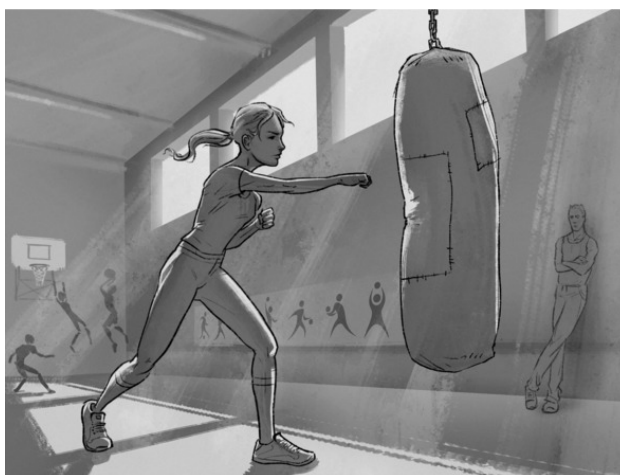
Стройка. Полным ходом идёт работа. Со всех сторон шум, скрежет, грохот работающей техники. Сквозь грохот кто-то на кого-то кричит, стараясь объяснить, как правильно нужно делать. Железные балки, прикреплённые крепким тросом к строительному крану, летают туда-сюда по чёткой схеме. В какой-то момент что-то ярко вспыхивает синим цветом, но, к счастью или сожалению, никто ничего не замечает. В следующую секунду молодая девушка лет 16 в спортивном костюме появляется в воздухе и падает на землю. Она, схватившись за голову, тихо застонала и перевернулась на бок.

– Какого чёрта? – с болью в голосе и непониманием происходящего пробормотала она.

НЕСКОЛЬКИМИ МИНУТАМИ РАНЕЕ

Самый обычный урок физкультуры в самом обычном школьном спортзале. Ученики девятого класса играют в баскетбол. Физрук наблюдает за их игрой, время от времени он бросает взгляд в дальний угол спортзала, где девушка с каштановыми волосами, собранными в тугий хвост, с яростью отрабатывает удары на тренировочной груше. Её совершенно не беспокоит происходящее на площадке. Каждый раз наблюдая за её тренировками, он сожалеет о том, что когда в первоклашке со стрижкой под мальчика он заметил задатки бойца, рвущегося к победе, он не смог убедить директора школы разрешить заниматься с ней борьбой. А ведь имей он хоть капельку её упорства, смог бы настоять тогда на своём, и сейчас они могли бы завоёвывать первенства по борьбе среди девушек. Он ещё раз окинул взглядом маленькую, не лишённую рельефа мышц фигурку девушки с пружинистыми, резкими движениями и природным умением вкладывать всю силу в кулак при ударе.

– А может, и не только девушек.

Восторженные крики выигрывающей команды выдернули его из потока нахлынувших мыслей. Становится всё громче: топот ног разносится по деревянному полу, отчего раздаётся не самый приятный для нелюбящего спорт человека скрип подошв. Девушка останавливает свою тренировку и, бросая раздражённые взгляды в сторону играющих, делает глубокий вдох, а затем выдох, кажется, что это помогло. В следующую секунду очередной радостный возглас вновь распалает искры раздражения в ней.

– Спокойно. Это всё мелкие раздражители, которые не заслуживают внимания, – полушёпотом проговорила она, останавливая чуть раскачивающуюся грушу.

Но гнев внутри продолжал нарастать и требовать выхода.

– Может, наконец перестанете так орать и действовать окружающим на нервы?! – резко поворачиваясь к ним и с лютой ненавистью на лице прокричала она.

«Ну, выдохни ещё разок и успокойся». Девушка не спеша выдохнула и закрыла глаза. «Вот так... Вдох... Выдох... Сейчас всё пройдёт».

Игра остановилась во времени, переключая своё внимание на кричавшего. Высокий, худощавый, немного смазливый на лицо парень из команды выигрывающих, явный лидер в классе, бросил мяч с силой об пол, и тот с грохотом и шумом отлетел в стену. Все стояли, молча наблюдая за происходящим.

И с нотками превосходства он обратился к девушке:

– А окружающие – это кто? Ты, что ли? А не многовато ли ты на себя берёшь, Аринина?

Большинство одноклассников засмеялось. Однако одна из девушек, с рыжими волосами до плеч, мельком глянула на говорящего паренька с некоторым недовольством, но с нотами интереса.

Девушка с каштановыми волосами сжала кулаки и кинула испепеляющий взгляд на «лидера сего класса».

– К твоему сведению, у меня есть имя – Марина. Будь так добр и называй меня как полагается нормальным людям.

Парнишка лишь ещё шире заулыбался, довольный вызванной реакцией. Физрук засвистел в свисток и встал между ними, как бы закрывая собой Марину. Не терпящим возражения голосом он сказал громко и показывая руками, как судья на ринге конец боя:

– Всё, закончили дискуссию и разошлись по разным углам. Не хватало мне ещё и сегодня разбираться с вами.

– Да не переживайте вы так, Александр Львович! Разбираться вам придётся только с Арининой, – сказал парнишка, выделяя голосом фамилию, и с издёвкой посмотрел на Марину, ожидая её реакции.

– Да, ты... – Марина хотела было рвануть с места, но её прервал раздавшийся звонок, оповещающий о том, что урок подошёл к концу.

– Урок окончен. Все свободны, – обрадованно оповестил всех учитель.

Ученики стали медленно расходиться, однако действующие лица делать этого не спешили.

Уходя из зала, физрук чуть слышно добавил:

– А значит, дальнейший ход событий меня не касается... Сам напросился.

Рыженькая девушка подошла к Марине и радостно шепнула ей:

– Не забудь про свой день рождения, как в прошлый раз, пожалуйста. Я кучу денег потратила на этот розы... Вечеринку.

– Да-да, я всё помню, Кать... – Марина отмахнулась от подруги, не отрывая взгляда от раздражителя в виде нарывающегося на драку паренька.

Катька, поняв, что все её слова были сказаны в пустоту, просто вздохнула и на ходу бросила следующую фразу:

– На твоём месте я бы сегодня приготовилась к моему гениальному плану и выпила бы успокоительное, – хихикнув, девушка помахала ручкой и скрылась за дверьми.

Марина ещё раз окинула недобрый взглядом своего одноклассника, сняла с цепи грушу и, закинув её на плечо, направилась к выходу. Неожиданно в её сторону на большой скорости понёсся мяч. Девушка инстинктивно пригнулась, мяч пролетел и, отскочив от стены, остановился у самых её ног.

– Ты-ы... – медленно, словно дикий зверь, протянула она.

Так тяжело удерживаемое спокойствие улетучилось в мгновение ока, оставляя место быстро захватывающему её гневу. Марина развернулась. Паренёк, увидев её изменившееся от гнева лицо, осознал все последствия своих действий и невольно сделал шаг назад.

– Эм-м... Я не хотел, Арина, клянусь! – оправдываясь, он продолжал отступать.

Марина скинула с плеча грушу и пнула мяч со словами:

– Я Марина, идиот!

Мяч с ещё большим ускорением полетел назад к парнишке, но тот в последний момент успеваешь увернуться. Мяч ударился об стену, сиюсь разорваться, и стал возвращаться к Марине с отклонением в траектории на несколько метров, из-за чего пролетел мимо.

– Да ты сумасшедшая! Кто же так по мячу-то бьёт?! А если бы меня убило?! – срывающимся голосом протараторил порядком испугавшийся мальчишка, который так и застыл, пригнувшись.

Марина подняла грушу и направилась с ней к нему. Парнишка выставил руки в примитивном жесте.

– Согласен, я идиот, но это же не повод меня убивать?! – выпрямившись, но оставшись стоять на месте, мальчишка эмоционально всплеснул руками на своей последней фразе.

Между ними оставалась всего пара метров.

– А мне по барабану, – прошипела Марина, замахнувшись грушей для удара.

Парнишка зажмурился, прикрыв руками голову.

Отсутствие боли и глухой звук удара чего-то тяжёлого об пол заставили его приоткрыть один глаз, затем второй. Перед ним была только груша, пылающая синим огнём.

– Арина? – с недоумением в глазах и озираясь по сторонам прошептал он.

НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

Стройка. Марина медленно села на земле, пытаясь понять, где она очутилась, она pokrутила головой, что сразу отозвалось острой болью в затылке. Гнев снова охватил её и окутал жаром.

– Какого чёрта происходит?

Очередная огненная вспышка, и она развеялась синим огнём.

Школа. Спортзал. Парнишка присел в метре от обгоревшей груши и стал изучать её взглядом.

– И что это за огонь такой? Откуда он взялся?!

Кто-то коснулся его плеча и истерично произнёс:

– Помоги!

Парнишка от неожиданности покачнувшись и чуть не упал. Когда он повернулся, то никого не обнаружил. Быстрым движением он поднялся:

– Это уже совсем не смешно! Прекращай, Арина! – стараясь судорожно найти взглядом девушку.

И уже тише добавил:

– То есть Марина.

В ответ ему прилетели его же слова, отлетающие от стен пустого зала.

Стройка. Очередная вспышка, и девушка появляется в воздухе в метре от земли. На пару секунд она зависает, а потом снова падает.

– Меня сейчас стошнит, – жалобным голосом проскулила она.

Бригадир стройки заметил вспышку непонятного происхождения и решил проверить: «Какого чёрта там происходит в самый разгар рабочего дня?!»

– Стоп! Перекур.

И двинулся к «неопознанному объекту». По мере передачи распоряжения бригадира работы прекращались. Кран остановился, и над Мариной зависла связка балок, скреплённых тросом.

Девушка медленно села, перед глазами всё плыло, а в ушах звенело до того, что все звуки сливались в один сплошной гул. В это время трос с балками начал рваться. Но, как назло, этого, разумеется, никто не видел.

Бригадир и ещё несколько работников приблизились на несколько метров к Марине, как скрежет балок и звук рвущегося троса заставили их вскинуть головы вверх. Их лица исказились в удивлении, переходящем в ужас.

Все нестройным хором, перебивая друг друга, закричали:

– Беги, дура!

– Убирайся!

– Берегись!

Марина из-за гула в голове и тумана перед глазами и не слышала, и не видела ни балок, ни бегущих с криками к ней людей. Она медленно повернула голову в сторону рабочих, перед глазами продолжало всё мелькать и плавать, невозможно было разобрать хоть что-то.

– Что про-ис-хо-дит? – плавно растягивая слова, как будто и они тоже просачивались сквозь густой туман.

Она попыталась встать, но безуспешно. Всё, на что у неё хватило сил, это покачаться из стороны в сторону.

– Кто-нибудь, уберите эти чёртовы балки оттуда! – на грани истерики кричал бригадир.

– Заклинило! – сверху прокричал, срывая голос, крановщик, судорожно дёргая рычаг, но это было бесполезно.

Ругнувшись, бригадир вприпрыжку побежал ко всё ещё раскачивающейся из стороны в сторону девушке. На ходу он продолжал орать ей:

– Полоумная! Имейте совесть! Дура! Беги! Ползи! Спасайся!

Трос уже почти лопнул.

В глазах Марины стало проясняться. Она увидела расплывчатый силуэт бежавшего к ней бригадира, у которого беззвучно широко раскрылся рот, и жест, показывающий наверх. Она с непониманием посмотрела в указанном направлении, и увиденное её поразило. Звук и зрение резко восстановились. Она попыталась встать, но вместо этого снова упала на землю.

Трос лопнул. Балки с оглушительным звуком падали прямо на неё. В глазах отразилась вся картина: падающие балки, бегущий бригадир, оружие в стороне люди и... синее небо.

Балки с грохотом упали на землю. Бригадир также инстинктивно припал к земле, а после резко вскочил и рванул к месту происшествия.

В паре шагов от кучи из балок замедлился и с опаской взглянул на землю, страшась увидеть тело и сочащуюся из ран кровь.

Прижав руку к груди со стороны бешено колотящегося сердца, он подошёл ближе и, к его облегчению, ничего подобного не увидел. Под кучей балок никого не было. Он повернулся к шокированным рабочим и произнёс осипшим голосом:

– Всё в порядке...

Послышались облегчённые выдохи.

– ...Только пропала куда-то... – добавил он, с опасением смотря на балки.

Снова школа. Тот же спортзал. Огонь, что опалял грушу, исчез, оставив после себя наполовину обугленный материал и высыпавшийся из него песок. Парнишка отстранился от этого зрелища и вновь стал оглядываться с мыслями о том, что Марина просто ушла, а он этого не заметил... Во всяком случае, он старался себя в этом убедить.

Очередная огненная вспышка, и сильный грохот разнёсся по всему помещению спортзала. Парнишка падает от толчка в спину, крепко приложившись лицом об пол. Сверху его придавила Марина.

– Ты что творишь, Аринина?! Совсем с головой не дружишь?! – брыкаясь, истерично вопил он. – Слезь с меня!

Марина схватилась за живот и сложилась в три погибели, хрипло протянув:

– Вадим, пожалуйста, не дёргайся или мой завтрак окажется на тебе...

И он тут же успокоился от этих слов.

– Я тебе это ещё припомню, – добавив вполголоса и с явными недобрыми намерениями.

Через полминуты тошнота отступила и девушка медленно встала со спины ни в чём не провинившегося одноклассника. Ноги её были ватными, из-за чего несколько раз предательски подогнулись. Чуть отойдя в сторону, она глубоко выдохнула и круговыми движениями ладоней погладила живот, как бы успокаивая его. Вадим же резко вскочил и стал отряхиваться, и то, как он это делал, буквально вопило: «Посмотри, что ты наделала! Из-за тебя мне теперь придётся выкинуть эту футболку. Покайся за это!» Постепенно Марина успокоилась, но старалась избегать вопросов о том, что сейчас произошло, сейчас для неё это было слишком.

А Вадима как прорвало:

– Откуда ты вообще взялась? Что вообще произошло?! И шутки у тебя тупые, – со злобой от непонимания происходящего.

– Я... Не знаю. И вообще, не лезь ко мне сейчас, – еле выдавила она из себя, из-за чего парнишке пришлось напрячь свой слух, чтобы услышать сказанное.

– Ещё чего! Я не оставлю тебя в покое, пока ты мне всё не объяснишь!

– Я же сказала – отвали! – резко и злобно донеслось ему в ответ.

На секунду в глазах отразился синий огонь, но парнишка был слишком занят своими вопросами, чтобы заметить это, и поэтому продолжал назидательным тоном:

– Как ты провернула всё это? И вообще, тебе следовало бы выпрашивать у меня прощения за свои выходки. Впрочем, твоя цель – напугать меня – не заслуживает прощения.

Он кинул на Марину взгляд, полный превосходства и презрения. Она сжала кулаки так, что побелели костяшки пальцев и из её рта стало вырываться тяжёлое, хриплое дыхание, отдалённо напоминающее сдерживаемый рык. Гнев вновь вырывался наружу. «Нет, нет, нет. Только не это. Ещё раз я не хочу скакать туда-сюда. Вдох... Выдох... Так-то лучше».

Она заговорила, чеканя каждое слово:

– Ты хочешь сказать, что моя раскалывающаяся от боли голова, жуткая тошнота и вся эта непонятная хрень, из-за которой мои мозги можно было бы соскрести совочком с металлических балок, были моим способом напугать тебя?!

Гнев опять стал брать верх над её спокойствием. Марина сделала глубокий вдох и с шумом выдохнула. «Надо держать себя в руках. Спокойствие. Только спокойствие. Надо сначала во всём разобраться».

И вслух уже с обычным раздражением добавила:

– Да иди ты знаешь куда со своим раздувшимся самомнением! Ты не солнце, чтобы весь мир вокруг тебя вертелся!

Вадим всё это время на всякий случай (а то мало ли что ещё выкинет эта сумасшедшая) отступал, пока не упёрся в стену.

– Или подожди...

Марина резко остановилась и с подозрением и ещё большей злобой продолжила, указав на объект своей ненависти указательным пальцем.

– Может, ты хочешь оказаться на моём месте? Да пожалуйста! Потому что лично я не хочу разбираться со всей этой необъяснимой чертовщиной, которая здесь происходит!

В порыве эмоций она взмахнула рукой и резко развернулась в направлении двери.

– Я уйду. На урок всё равно опоздали. И только попробуй ещё хоть раз пискнуть. Я за себя не ручаюсь.

И мысленно добавила: «И это правда». В последний раз пронзив предупреждающим взглядом парнишку, сделала несколько шагов в указанном направлении. Но тут Марине на глаза попадаются обгорелые остатки её тренировочной груши. Она резко остановилась, лицо исказилось в удивлении. Вадим, не заметив изменений в поведении Марины, отлип от стены и еле слышно облегчённо вздохнул, тихо пробубнив себе что-то под нос.

Голос Марины заставил его вздрогнуть:

– Ты что с моей грушей сделал, сволочь?! – прокричала она, резко разворачиваясь и снова наступая.

Вадим снова вжался в стену и испуганно протараторил:

– Это не я, клянусь! Она сама загорелась, когда ты вдруг пропала куда-то.

Зажмурив глаза, он приготовился к удару. Марина остановилась и изучающим взглядом уставилась на мальчишку. Решив, что тот не врёт, она поумерила свой пыл и снова посмотрела на грушу, вернее на то, что от неё осталось, смиренно прикинув, что если её кто-то увидит в таком состоянии, проблем будет не избежать.

– Надо её убрать, – наконец произнесла девушка с еле уловимой грустью.

А после, решительно кивнув, продолжила:

– Помогай давай. Я одна всё это не дотащу.

– Чего?! – парнишка от шока даже глаза раскрыл.

– Чего слышал! – раздражённо кинула Марина, пытаясь закинуть высыпавшийся песок в остатки груши.

– И принеси какие-нибудь ведро и совок...

Глава 2: Тёмный король

Длинный коридор, метров 50 в длину и шириной – примерно 15. На потолке через каждые пять метров люстра, стены золотого цвета, на полу чёрный и белый мрамор, выложенный в шахматном порядке, мебель и украшения отсутствуют. Вдоль стен справа и слева на равном расстоянии друг от друга и напротив друг друга по две одностворчатые двери белого цвета. В середине коридора, а также в его начале по одному повороту в другие коридоры. Возле каждой двери стоит страж, закованный в доспехи. Конец коридора упирается в двухстворчатую дверь чёрного цвета с позолоченными массивными ручками. Возле неё стоял самый высокий страж. Чем ближе к выделяющейся от остальных двери, тем сложнее становятся доспехи стражей: количество брони увеличивается, также увеличивается и сложность её узора, обрамляющего каждый сантиметр светлой стали. Некоторые из стражей тихо переговариваются.

Резко из-за дальнего поворота выходит человек. Его волосы черны как смоль, глаза искрятся, словно переливающийся на солнце лёд, взгляд наполнен такой же ледяной яростью, каждое движение резкое, чуть угловатое, но несмотря на это, движется он стремительно и плавно. Все, как по команде, повернулись в его сторону с лёгким удивлением.

Страж, который был ближе всех к нему, выпрямившись, сказал строго:

– Я страж Его Величества номер пять. Что вы здесь делаете? Эти коридоры закрыты для гостей.

Мужчина, не останавливаясь, кинул на него короткий ледяной взгляд. Страж скорчился, упал, схватился за живот и с булькающим хрипом выплюнул большое количество крови. Голубоглазый остановился в нескольких метрах от него и громогласно произнёс, обращаясь к остальным:

– Я пришёл к Адриану с целью – отомстить.

На последнем слове незваного гостя из упавшего стража, разрывая его плоть, вырвался ледяной кристалл. Крик боли разнёсся по всему коридору, заставляя остальных стражей замереть под давлением осознания произошедшего. Повисла звенящая тишина, что вызывала дикое желание закрыть уши и забиться в какой-нибудь угол, да вот только это не поможет.

С кристалла алыми ручейками стекала кровь. Звук первой упавшей капли прогремел, словно удар в колокол, и оцепенение с окружающих спало. Стражи схватились за оружие.

– Я страж Его Величества номер четыре! Ты заплатишься за это!

Стражи, как один, двинулись на мужчину, окружая его, тот не сдвинулся с места. Стражи накнулись всей толпой, но в следующую секунду всех их разрезает ледяной глефой, тем самым слегка отбрасывая. Разрезанные стражи попадали на пол: у одних это были руки или ноги, у других тело располовинило вместе с несколькими пальцами, а у третьего отрезало половину головы, из-за чего можно было увидеть его истекающий кровью мозг.

За мужчиной, присев на одну ногу и вытянув другую вбок, застыл ледяной элементаль 2,5 метра высотой.

Элементаль, прокрутив глефу в руке, встал и убрал её за спину.

– Это моё дело. Не смей вмешиваться, – сказал ему мужчина спокойным и решительным тоном, не терпящим отказа.

Элементаль, колеблясь, посмотрел на своего хозяина и исчез, оставляя после себя лёгкий снегопад. Мужчина, не моргнув и глазом, переступил через трупы и уверенно зашагал вперёд. За ним по коридору потянулся кровавый след.

Мужчина раскрыл двери перед собой, и ему открылся такой же коридор с одной дверью в начале и одной точно такой же на противоположном конце. Возле двери стоит ещё один страж – девушка. Она чуть вздрогнула от неожиданного появления незваного гостя.

Страж обратилась к нему учтиво, но строго:

– Гостям запрещено ходить по цитадели. Вы что-то потеряли?

Мужчина молча прошёл дальше по коридору, от его ног до сих пор остаются кровавые следы, но с каждым шагом всё меньше. В руке стража появился сай. Она зажала рукоять в ладони с ориентацией большого и указательного пальцев по боковым клинкам трезубца.

– Уходите, это последнее предупреждение.

Никак на это не отреагировав, мужчина продолжил свой путь. Страж подняла правую руку на уровне плеча и согнула её в локте, а также взяла сай обратным захватом.

– Я нулевой страж. Вам не справиться со мной.

Девушка подпрыгнула и исчезла, после чего появилась за спиной мужчины в прыжке. Страж замахнулась и попыталась нанести удар средним зубцом в шею, однако в сантиметре от цели сай наткнулся на появившуюся ледяную печать. Удар был отбит. Нулевой страж приземлилась на пол, мужчина остановился.

– Мне нужен только Адриан, – с нотами сочувствия к девушке.

Нулевой страж отскочила на пару метров.

– У короля нет на вас времени.

– В таком случае ему придётся освободить его на несколько минут, – мужчина посмотрел на стража взглядом, по сравнению с которым даже северный полюс казался жарким раем.

Девушка обошла и встала в метре от него, повернувшись к нему лицом. Она приставила сай к его горлу, он же на это не отреагировал.

– У вас нет права произносить подобные речи в адрес моего короля, – в голосе плескалась неудержимая ярость, казалось, что весь мир для неё сузился до точки на конце её клинка.

Страж надавила чуть сильнее, и по клинку поползла тонкая струйка крови. Рука мужчины медленно покрылась инеем. Он коснулся руки стража, и иней также стал распространяться на неё. Постепенно, но быстро кожа превращалась в лёд. Во второй руке стража появился ещё один сай. Она нанесла по ледяной руке врага колющий удар, однако средний зубец сломался и отлетел, издав характерный звук. Мужчина опустил на стража тяжёлый взгляд. Та стала вырываться, но попытки были тщетными. Рука его продолжала стремительно сжимать запястье девушки. Лёд начал расходиться трещинами.

– Где сейчас Адриан? – почти спокойно, но нотки ярости и нетерпения всё же прорезались в его голосе.

Не дождавшись ответа, он сжал руку чуть сильнее. Нулевой страж выронила сай, но продолжила молчать. Тем временем лёд продолжал распространяться дальше и с каждой секундой всё быстрее. Когда же лёд почти перешёл на плечо, страж рванула руку изо всех сил, из-за чего оледеневшая часть оторвалась. Девушка не издала ни звука, однако боль ясно отразилась в её глазах лишь на секунду и снова скрылась за новой волной ярости. Страж кинула в своего врага остатки своего оружия и сразу же кинулась к отколовшейся части. Сай в полёте оледенел и разбился на тысячи осколков о выставленную ледяную ладонь голубоглазого.

Девушка подобрала осколок и, молниеносно двигаясь, нацелилась ему в живот. В движении её сердце резко сжалось и покрылось инеем. Девушка на секунду остановилась и продолжила движение, но с заметно понизившейся скоростью. Всё стало как в замедленном кино.

– Последний шанс.

Мужчина опустил взгляд на полностью остановившуюся девушку, сжавшую осколок своего оружия ещё сильнее.

– Скоро ты пересечёшь точку невозврата.

– Вам не победить его, – вырвалось с последним вздохом.

Сердце сделало ещё один удар, после чего окончательно оледенело. Страж превратилась в статую.

– Жаль. Найду его сам, – немедленно он двинулся к следующей двери.

Глаза мужчины вспыхнули цветом искрящегося инея, и девушка, оставшаяся за его спиной, разошлась трещинами и распалась на пропитанные кровью куски льда.

Тронный зал. Выполнен в черно-золотых тонах, повсюду колонны, в дальнем конце зала стоит трон в форме кресла с отделкой из чёрного бархата. Играет оркестр, музыка громкая, но приятная. По залу танцуют демоны в истинной форме, у некоторых это: рога, чешуя, шерсть, жабры, чёрная кожа.

Посреди зала стоит среднего роста мужчина лет 30 с привлекательной внешностью. Светлые искрящиеся глаза, тёмные, как крыло ворона, волосы, которые еле заметно блестели на свету. На нем были: белый жилет, чёрная рубашка, белые штаны и чёрные ботинки с зеркальным блеском. Он разговаривал с одним из гостей, допивая свой напиток.

Через огромные двери послышался нарастающий гул метели, после чего они резко распахнулись и впустили в бальный зал снег, холодный воздух и человека, чей взгляд застыл

во льдах. Вскоре метель закружилась вихрем и была поглощена пришедшим. У ног мужчины от метели остался спиралевидный рисунок из мягких и пушистых снежинок. Оркестр прекратил игру. Всеобщее внимание было приковано к происходящему у дверей.

По залу прокатился шёпот:

– Кто это?

– Как посмел?

– Что ему нужно?

Незванный гость взглядом пробежался по присутствующим и, отыскав нужного, заговорил громко и торжественно:

– Меня именуют Вильгельм. И я пришёл за твоей жизнью, Адриан, – обратился он к мужчине, который отчётливо выделялся в толпе.

Адриан широко улыбнулся и весело произнёс:

– Так сразу? Даже не здоровавшись? И, позволь поинтересоваться, зачем тебе моя жизнь? Видишь ли, она мне тоже нужна, – с долей иронии и интереса.

По залу прокатился нестройный смешок.

Вильгельм продолжил свою речь:

– Моя семья... Я не позволю тебе остаться безнаказанным за всё то, что ты сделал с ними, – вокруг него заискрился снег, знаменуя о том, что демон больше не в силах сдерживать себя.

Адриан хмыкнул и с явно упавшей долей интереса всё же сказал:

– Что ж, посмотрим, чего ты стоишь.

И добавил, широко улыбаясь, обращаясь уже к собравшейся публике:

– Сегодня явно не хватает развлечений.

На его реплику толпа ответила громким смехом. Но лица присутствующих оставались серьёзными, они скорее выражали тревогу, сочувствие и страх, но не веселье.

Адриан поставил пустой бокал на поднос подошедшей проекции и снял жилет, после чего бросил его ей же. Все демоны разошлись, образуя место для боя. Оркестр начал более резкую, накаляющую нависшую атмосферу игру.

– Нападай, – Адриан расслабленно стоял полубоком к Вильгельму.

Вильгельм встал в боевую стойку и сложил руки, образуя ладонями шар. В них начала скапливаться энергия голубоватого цвета.

– Поторопись, пока есть шанс, – проговорил Адриан с издёвкой и нетерпением.

Вильгельм переместил импровизированный шар прямо перед собой. С каждым мгновением он становится все ярче и крупнее. После он раздвигает руки, и шар превращается в печать с диаметром примерно в один метр. Адриан начинает терять самообладание. В следующую секунду над ним резко появляется такая же печать, что создал Вильгельм, но гораздо больше. Раздалась яркая вспышка, и вот из печати несётся лёд в сторону Адриана, но когда до него остаётся всего несколько сантиметров, лёд превращается в снег и рассеивается.

– И это всё? – разочарованно Адриан засунул руки в карманы и с презрением взглянул на Вильгельма.

– Нет!

Печать в его руках начинает светиться ещё ярче. В следующее мгновение на полу во весь зал образуется огромная печать в виде оледеневшей снежинки. Всё вокруг неё замерзает.

– Я заберу тебя вместе с собой! – голос Вильгельма был наполнен решимостью и смирением.

Кожа Вильгельма стала расходиться трещинами, из которых вырывалось сияние. Весь бальный зал стал покрываться льдом. Демоны, что присутствовали здесь, превратились в ледяные статуи, украшающие зал. Адриан спокойно смахнул образовавшийся на плечах иней и со скучающим видом ответил:

– Силёнок у тебя, конечно, маловато для настоящих сражений. Хотя, судя по твоим суицидальным выходкам, на роль пушечного мяса ты вполне подойдёшь, – с оценивающим взглядом Адриан смотрел на продолжающего расходиться трещинами Вильгельма. – Но, видимо, тебя сначала придётся подлатать.

Адриан развернулся, и стоило ему сделать шаг, как печать треснула и разлетелась осколками, освобождая всех от ледяных оков.

– Найдите ему инструктора.

Адриан махнул рукой, указывая на Вильгельма и давая понять, что он принимает его в свои ряды, но дальнейшая жизнь «пушечного мяса» его не интересует. Проекция поклонилась и тут же обратила внимание на Вильгельма. Но тот кинулся на Адриана с рёвом, создавая в руке ледяную глефу. Его удар с лёгкостью и даже с усмешкой Адриан останавливает одной левой, перехватив его руку, и с той же лёгкостью другой рукой ломает оружие. Глефа опадает небольшим снегопадом у его ног.

– Я же ясно дал понять, что ты нанят. Так что больше не действуй мне на нервы, – яркие нотки раздражения и желания поскорее избавиться от этого «недоразумения» отпечатались в голосе Адриана.

Вильгельм, ничего не слыша вокруг себя, занёс вторую руку за спину Адриана, и она начала искриться ледяным свечением. Голос Вильгельма был тихим, с натужным хрипом, и оттого ещё более жёстким:

– Я ещё не закончил.

В его руке образовался кинжал. Молниеносно он пронзает клинком бок Адриана насквозь. По залу пробежала пугающая волна вскриков. Адриан стоял неподвижно с ножом в боку. В наступившей тишине голос его звучал угрожающе:

– Насколько же сильно нужно удариться головой, чтобы не понимать столь простых истин? Впрочем, раз ты так рвёшься в бой, у меня есть одно дельце для тебя, – с явным презрением в глазах констатировал король демонов.

Вильгельм с яростью прокрутил кинжал, но король и не заметил этого; кинжал так же разбился, как и печать. Адриан повернулся к Вильгельму и продолжил:

– На востоке разбушевался клан химер, если сможешь решить эту проблему, то, возможно – я повторю, возможно, – ты вырастешь в моих глазах.

– Чудовище, – Вильгельм буквально выдавил из себя эти слова сквозь зубы.

Вдруг резко по залу проходит мощная, но невидимая волна, её смог ощутить только Адриан. Тот довольно оскалился и так же довольно протянул:

– Заклятье забвения спало...

Вильгельм опустил руки и выпрямился. С чем-то отдалённо похожим на смесь презрения и жалости, постепенно перешедшей в ужас от сказанных им слов, демон проговорил:

– Как часто тебя пытаются убить, раз для тебя это всего лишь игра?

Адриан не заметил его слов и подозвал к себе проекцию:

– Найди Белиала. Срочно.

Проекция поклонилась и исчезла.

Адриан собрался уходить, напоследок кинув через плечо:

– Тебе я задание уже дал, так иди же выполняй его, Ви...

Адриан случайно опустил свой взгляд на залитую кровью рубашку, и ярость моментально его захватила.

– Как ты посме-ел... – он медленно повернулся к Вильгельму.

Адриан вытянул руку вперёд, тем самым сковав растерявшего всю свою ярость демона невидимыми цепями за руки и горло, заставив того упасть на колени.

– Ты заплатишь за это.

Вильгельм с безразличием смотрел в пол. Адриан подошёл к нему вплотную и поднял его голову за волосы, заставляя смотреть в глаза.

– Моли меня о пощаде.

Радужка глаз Адриана стала затягиваться туманом, превращаясь в ядовитое облако, переливающееся во всех оттенках фиолетового.

– Нет, – голос Вильгельма прозвучал тихо и устало.

Адриан резко выпрямился, его взгляд наполнился презрением. Невидимые цепи сильнее сжимали Вильгельма с той же скоростью, что сжимался кулак Адриана, постепенно врезаясь в плоть.

Адриан с отвращением прошипел:

– Если пришёл мстить, то мсти до конца. Ничтожество.

Кулак резко сжался, и цепи так же резко сжали Вильгельма до предела, ломая его кости с диким хрустом. По невидимым путам засочилась кровь. Каждая капля почти неслышно разбивалась о пол, образуя своеобразный рисунок. Вильгельм заворожённо наблюдал за этим, время для него замедлилось, каждая новая капля, что дополняла собой кровавую картину, словно вела для демона обратный отсчёт, и он покорно ждал, когда разобьётся о пол его последняя секунда жизни.

Король наклонился к уху Вильгельма и со всей своей ненавистью прошептал:

– Это был мой любимый костюм.

– Мне жаль тебя, – ответил Вильгельм, еле выдавливая из себя слова.

Адриан сморщился от отвращения и отшатнулся. Сделав лёгкое движение рукой, цепи по приказу Адриана проткнули Вильгельма и спустя несколько секунд отпустили ещё тёплый труп.

Адриан поманил жестом проекцию и прошептал приказ:

– Уберите всё здесь.

Проекция поклонилась и с демонической скоростью убрала тело и отмыла пол. Толпа с опасением наблюдала за всем этим, не смея сказать и слова. Адриан развернулся к гостям и с искусно наигранной добродушной улыбкой объявил, широко распахнув руки:

– Прошу простить за это грязное представление. А также я вынужден просить у вас прощения и за то, что должен откланяться, поэтому прошу вас, веселитесь без меня.

Оркестр возобновил приятную мелодию, толпа, словно под гипнозом, продолжила танцевать. Адриан скрылся за одной из дверей зала.

Просторный кабинет: массивный стол из красного дерева, огромный камин из белого мрамора, у одной из стен стоит мини-бар. Адриан, уже переодетый в белую рубашку, чёрный жилет, чёрные штаны, наливает себе в бокал коньяк.

В кабинет без стука заходит Белиал.

– И чем обязан в столь дивный час? – с поддельной радостью протянул он сразу с порога.

Адриан приторно улыбнулся и почти промурлыкал:

– Заклятие забвения... Оно спало.

Белиал сразу посерьёзней.

– Давно?

– Двадцать пять минут назад.

Сделав пару глотков напитка, Адриан осведомил собеседника о своём желании:

– Я хочу, чтобы ты уговорил кое-кого этим заняться.

– И что же это значит? – Белиал прошёл ближе к камину.

Адриан налил во второй бокал напиток и отдал его Белиалу, встав рядом.

– Так, пустячок. Хочу убедиться кое в чём, – сказал Адриан, задумчиво вращая бокал в руке, глядя в камин.

Огонь отражался в его глазах, но он словно истощался от голода, ведь в глазах демона не было ничего, чем можно было бы поддержать своё тепло.

Белиал передёрнул плечами, как бы прогоняя что-то, и, обращаясь к огню, сказал:

– Я даже знать не хочу, что это за «пустячок», – он, хмуро пробежавшись взглядом по содержимому бокала, быстро осушил его, поставил на место и направился к выходу.

Прозвучавшие ему вслед слова Адриана заставили его замереть на месте:

– Возможно, что это она...

Белиал сглотнул вдруг возникший ком в горле и, развернувшись на месте, посмотрел на Адриана так, будто увидел привидение.

– Ты уверен?.. Но разве это возможно? – голос дрожал, не то от страха, не то от сильного волнения.

– Поэтому я и хочу, чтобы он... убедился в обратном... – Адриан тоскливо улыбнулся, но быстро одёрнул себя, возвращая безразличие.

Белиал не успел заметить мимолётной улыбки.

– Я передам ему, – пробормотал растерянно Белиал и исчез.

Адриан поставил бокал на небольшой столик и сел в кресло, тяжело вздохнув.

– Я просто хочу убедиться.

Тяжёлая аура окружила его, словно хотела раздавить, но Адриан был бы не Адрианом, если бы отступился от своих убеждений так просто.

Картинка перед его глазами стала расплываться, заменяясь на темноту. Демон окончательно расслабился и отдался во власть своих воспоминаний.

Небольшой деревянный дом, больше похожий на старорусскую избу. Внутри немного тесно, но уютно. Белёная печь как бы делит комнату на части. В первой половине, в большей, стоит небольшой некрашенный деревянный обеденный стол. Вдоль стола две скамьи. По другую сторону от печи была расположена кухня со множеством полок, заставленных банками с самыми разнообразными травами. Вход туда прикрывала занавеска из мешковины. Хозяйка дома – это молодая девушка с длинными золотистыми волосами, уложенными в чуть расслабленную косу с вплетёнными в неё травами. Одежда её состояла из простого старомодного платья с мягким коричневым корсетом и бледно-зелёной юбкой.

Адриан и хозяйка дома сидят за столом. На столе перед ними две глиняных кружки, чуть поодаль стоит кувшин. Они разговаривают шёпотом. Руки Адриана лежат на столе, сцепленными в замок.

– Почему я должна это делать? – травница еле сдерживала своё возмущение.

– Потому что я попросил тебя об этом, – твёрдо и с нотками звенящей стали, говорящими о том, что если не захочешь добровольно, то заставлю силой.

Девушка чуть поёрзала на скамейке, нахмурившись от такой однозначной интонации, но выказывать своё недовольство не стала.

– Я впервые сталкиваюсь с чем-то столь...

Сверкнувший ненавистью взгляд быстро развеял сомнения девушки, и та со вздохом всё же согласилась хотя бы попробовать.

Травница медленно встала и прошла к закрытой двери, что незаметно расположилась между печкой и стеной дома. Адриан следил за каждым её движением, стараясь изгнать из головы мрачные мысли.

– Я не могу обещать, что она выживет... – с сочувствием проговорив, девушка вошла в комнату.

В приоткрывшуюся дверь сверкнул небольшой синий огонёк, Адриан нахмурился, увидев его. Все его попытки отогнать удушающие мысли рассыпались пеплом, который моментально захлопнули где-то в глубине души, куда никому не суждено добраться, в его тьму. Туда, куда не доберётся даже он.

Глава 3: И всё же небо сегодня прекрасно

Ночной город сегодня особенно красив. Людей почти нет, машины проносятся мимо реже, чем обычно. В лицо бьют порывы ветра, заставляя прохожих вжимать свои головы в плечи, чтобы хоть как-то скрыться от бушующей стихии. А мне что? Мне нравится. Чем холоднее и сильнее ветер, тем легче думать. Люблю его за то, что он уносит все ненужные мысли.

За спиной рюкзак, чей вес стал моей неотъемлемой частью. Как-то раз мне сказали, что представить меня без моего «тканевого товарища» невозможно. В чём-то они даже правы. Сколько лет мы уже вместе? Кажется, что всю жизнь. Я даже боюсь подумать, что мне делать, если вдруг придётся расстаться с ним когда-нибудь. Пожалуй, я не смогу заменить его на что-то другое. Это не просто рюкзак, в нём вся моя жизнь, все необходимые мне вещи и даже воспоминания. На нём уже живого места нет, а я всё равно его с собой таскаю. И, думаю, я никогда не признаюсь вслух о том, что причина этой привязанности – страх. Каждая заплатка хранит какое-нибудь воспоминание. Воспоминание, которое я хочу забыть... М-да. Услышь сейчас кто мои мысли, и меня бы незамедлительно отправили в психушку. Впрочем, меня это никогда не волновало, даже когда мисс Маргарет вдруг услышала, как я разговариваю с рюкзаком. О-о, в тот момент её лицо было просто бесценно. Меня потом к психологу водили, но вот незадача: никаких психических расстройств у меня не обнаружили. Да и откуда им взяться? У меня же спокойная, размеренная жизнь. Вот завтра я пойду в универ, где я, как прилежный студент, буду набираться знаний. Какая там, кстати говоря, первая пара? Философия? М-м, на прошлом занятии профессор рассказывал что-то про жизненные уроки. Как же он там сказал?... «Мы будем проходить один и тот же урок до тех пор, пока не усвоим его», – никогда не понимал этого. Нас насильно будут заставлять, что ли? Да и какие это могут быть уроки? Как научиться готовить? Или, может, как друзей заводить? Вот от первого я бы не отказался, а второе... Зачем?

Что это? Мимо меня пробежала милая собачка... То есть огромный чёрный пёс с развевающимся на ветру поводком. Мне показалось или он посмотрел мне прямо в глаза? Вслед за ним пробежала девушка с криком: «Рекс! Куда?! А ну вернись, мохнатое чудовище!» Похоже, это его хозяйка... Рекс? Как банально, даже немного жаль пса. И только сейчас я понял, что бегу за этим «мохматым чудовищем»... Вопрос только один: зачем?

Здания пролетают мимо настолько быстро, что просто сливаются в серую кашу. Дыхание сбивается, а ноги уже начинают подгибаться от усталости. Девушка отстала ещё пару кварталов назад. А я, как последний идиот, продолжаю преследовать этого несчастного пса... Почему он вдруг пустился в бега, вроде не маленький уже? Может, ему захотелось по-настоящему плотнуть воздуха и почувствовать себя свободным? И зачем я сейчас об этом думаю? Зачем я вообще бегу за ним? Вернуть хозяйке? Оно, конечно, логично, но не помню, чтобы я помогал каждому встречному. И вообще, с каких пор я бездумно срываюсь с места? На этом вопросе пёс скрылся за очередным поворотом, а мои ноги резко остановились, из-за чего я чуть не упал. Горло нещадно разрывало, перед глазами было уже не просто темно, перед ними скакали разноцветные круги. Будь поблизости стенка, я бы эффектно сполз по ней.

Когда я более-менее пришёл в себя, то до меня дошло, что занесло меня далеко и, кажется, надолго. Полуразрушенные здания, узкие улочки, куда даже лунный свет не доставал, везде какой-то хлам, а ещё... Отвратительный запах. Гнилое мясо? Я невольно поморщился и прикрыл нос рукой, стараясь дышать через раз. И как я только раньше этого не заметил? И каким боком меня вообще сюда занесло? А главное: куда? Ещё раз осмотревшись, я развернулся на 180 градусов и пошёл туда, откуда пришёл. Но есть одна ма-аленькая проблема: я не помню, как здесь оказался. Чёрт бы побрал этого пса...

Петлял я долго, даже потерял счёт поворотам. Ладно. Ещё не всё потеряно, когда-нибудь да выберусь. Хорошо, что в рюкзаке всегда валяется какая-нибудь еда. А будь моим другом скрипка или гитара? Я бы не протянул здесь и дня. Ха-ха, сочувствую я вам, музыканты... Что-то не туда меня понесло... Так, ещё один поворот. И ещё... И ещё один. Такое ощущение, что я попал в лабиринт... Надеюсь, Минотавра здесь нет... Где-то далеко раздался вой. По спине пробежал холодок, и я ускорил шаг, почти переведя его в бег. Это просто пёс, которого я преследовал, вот и всё. Нет, страха не было, но это не отменяло плохого предчувствия. Раздался очередной вой, и было в нём что-то... Что-то такое, что не описать словами. И это «что-то» заставило меня остановиться. Такое ощущение, что нечто подобное уже происходило. Но этого просто не могло быть. Я невольно перевёл взгляд на относительно целое здание. Оно мне сразу не понравилось. Аура у него какая-то... В одном из оконных проёмов показался чей-то силуэт и почти тут же исчез. Ситуация настораживала всё сильнее, особенно тот факт, что меня не слушаются собственные ноги и почему-то они ведут меня напрямиком в это здание. И что бы я ни делал, остановиться не получалось.

В некоторых местах в стенах зияли большие дыры. На их фоне терялись пустые дверные проёмы. Лестница, что вела на верхние этажи, почти полностью развалилась, только у самой стены был небольшой выступ. И, разумеется, меня понесло именно вверх. Вой продолжал разноситься по округе, и казалось, что раздавался он всё ближе и... отчаяннее. На душе заскребли кошки. Я старался не следить за своими безумными действиями и даже постарался отвлечься от всего этого. Но... Как можно игнорировать тот факт, что собственное тело тебя не слушается, а ты сам превратился в стороннего наблюдателя? Впервые за всю мою жизнь внутри началась зарождающаяся паника. Почему я погнался за тем псом? Почему я сейчас иду неизвестно куда? И самое пугающее... К чему всё это ведёт?

Каким-то чудом я оказался на третьем этаже. Этот этаж ничем не отличался от предыдущих, только лестницы вверх здесь уже не было. И, конечно, на этом мои ноги не остановились, и, даже более того, они направились в одну из тёмных квартир, здесь даже осталось некое подобие двери. Небольшой коридорчик за ней, и вот мы уже в гостиной, или чем это могло быть раньше, мебели здесь нет, да и вообще невольно возникает вопрос: какого века эта постройка? Не сказать, что здесь стиль XX или более раннего века, но здание это действительно обветшалое, словно прошло не через одну войну и при этом осталось сравнительно целым. С улицы продолжал доноситься вой, но источников у него было уже несколько. Это настораживало.

Остановились. Похоже, это конечная точка. Что ж, это радует... Кажется... Я не сразу понял, что происходит. Прямо передо мной стояла... Стоял... Не знаю... Кто-то или что-то. Оно было прозрачным и лишь отдалённо напоминало человека. «Это» смотрело на меня, вернее, сквозь меня. Нет, страха или удивления я не испытывал, даже не знаю почему. Силуэт плавно, будто плывя, двинулся в мою сторону. Двигаться я не мог до сих пор, но думаю, что даже если бы и мог, то не стал бы. Я не ощущаю опасности. В это время нечто просто «проплыло» мимо меня и остановилось у оконного проёма. Думаю, именно в него оно выглядывало тогда.

Движение со стороны выхода заставило меня отвлечься. Это был тот самый пёс, но уже без ошейника. Я инстинктивно напрягся и приготовился к худшему, но, к моему удивлению, «мохнатое чудовище» просто уселось на полу и устремило свой взгляд на меня.

Я не помню, как оказался у окна, но увиденное за ним меня не обрадовало. Внизу, прямо перед подъездом, собралась целая стая чёрных собак. По спине вновь пробежал холодок, и на этот раз он был уже ошутимее.

Я не видел, как силуэт вновь появился там, где я увидел его впервые. Способность свободно двигаться вернулась ко мне, но срываться с места я не стал. Это глупо. Куда мне бежать? Внизу здоровенные клыкастые собаки, а здесь... Я оглянулся на пса. Здесь меня хотя бы не трогают. Пока. Я настороженно посмотрел на «лохматое чудовище» и сделал несколько

шагов в сторону от окна, после чего принял такое же выжидательное положение. Пёс не двинулся с места, однако проследил за моим перемещением взглядом. Если бы я бездумно не рванул за этим чудищем, то сейчас я бы продолжил свою прогулку и размышления «ни о чём», а может, я бы уже вернулся домой, хотя место, в котором я «живу», трудно назвать домом: маленькая комнатуха пять на пять метров, матрас на полу и некое подобие холодильника. Я туда только спать прихожу.

От моих размышлений меня отвлек грохот. Не увидев нечто, я вернулся к окну. Происходящее на улице меня поразило. Внизу, на земле, лежит силуэт в луже крови. Его разрывают псы, периодически кусая друг друга в драке за особо лакомые кусочки. Ветер принёс с собой запах гнилой плоти. Резко подступил приступ тошноты. Мне доводилось видеть похожие картины, но это... Я медленно осел на пол. Я судорожно схватился за лямку рюкзака: хотелось забыть увиденное. Дыхание сбивалось, перед глазами всё кружилось, я даже не чувствовал опоры под ногами. Всё перевернулось вверх дном. Почему это происходит? Что я здесь делаю? Меня тоже разорвут на части? В голове всё смешалось.

Я не сразу почувствовал, что меня толкнули в плечо. Переведя взгляд, я понял, что это пёс. Я не стал вскакивать. Сил уже просто не было. Пёс ещё раз толкнул меня в плечо и отчего-то заскулил. Вид у него был растерянным, а может, мне просто показалось. «Мохнатое чудовище» заметалось по комнате, рвано скуля и периодически подходя ко мне, а после вновь убегая. Перед глазами снова всё потемнело, и я чуть не упал окончательно, однако вместо этого оказался прислонённым к стенке. Рядом стоял пёс, прижав к себе хвост. Он что-то внимательно выискивал в моём взгляде, я же старался не смотреть на него.

Посреди комнаты вновь стояло нечто. Спустя время оно снова двинулось к окну. Ещё чуть позже оно медленно обернулось назад, и что-то будто бы толкнуло его вниз. А потом раздался грохот и звук, отдалённо напоминающий хруст костей. Мне не нужно было смотреть в окно, чтобы знать, что произошло дальше. Я уже видел. Я снова не заметил приближения пса. Тот, склонив голову, уткнулся мне в плечо, я не стал как-либо реагировать на это – слишком много всего.

Смотреть за бесконечным повторением одной и той же сцены я не стал. Я аккуратно отодвинул пса и встал, намереваясь уйти отсюда. Но стоило мне сделать несколько шагов, как тело вновь парализовало. Это начинало раздражать. Пёс сел напротив меня и вновь с ожиданием уставился. Похоже, ещё немного, и моё раздражение перерастёт в злость. Чего он ждёт? Когда я тоже в окно упаду? Обойдётся.

Я перевёл взгляд на вновь падающее нечто. А может, призрака. Вопросов много: чей это призрак? А это точно призрак? Почему его смерть вновь и вновь повторяется? Он застрял во времени? А может, между мирами?.. Будь здесь профессор, он бы наверняка сказал что-то вроде: «Эта душа не может идти дальше, так как должна усвоить урок». Он просто помешан на этих уроках... Что-то я отвлекся... Я должен что-то сделать? Пёс неожиданно встал и подал голос. Можно подумать, что он ответил на мой последний вопрос... Ещё один «гав». Ладно. Допустим, что я должен что-то сделать. Что? Ответа нет.

Призрак появился в исходной позиции. Я подошёл к нему. Я мог только предположить, где у этого силуэта глаза, к слову, роста мы были одного. Значит, и глаза где-то напротив должны быть? И что мне дал этот вывод? Призрак двинулся по своей траектории, и я поспешно отошёл от него. Желание коснуться отсутствовало напрочь. Я проследовал за призраком и остановился в двух шагах от него. Рука продолжала сжимать лямку рюкзака: его тяжесть создавала спокойствие, пусть и ложное. Пару секунд я пытался разглядеть очертания лица силуэта. И всё же слишком размыто, чтобы увидеть, но в то же время как-то знакомо. Снова. Отчего-то у меня возникло ощущение того, что я смотрю в отражение на водной глади. Не нравится мне это. Внутри всё кричало: «Беги!» Но ноги вновь перестали слушаться, будто какая-то часть меня желала узнать правду. Призрак обернулся назад, и вот он уже летит вниз. Хруст

костей. Кровь. Рычание собак. Всё это было таким знакомым и пугающим до дрожи. В голове зазвенело, и перед глазами всё стало расплываться, в голове успела промелькнуть только одна мысль: разве можно утонуть в самом себе?

Когда мир прояснился, я уже стоял там, где должен стоять призрак. Резко меня прошиб озноб, а вслед за ним – жар. Но тело предательски оставалось спокойным. «Что происходит?!» Казалось, что даже внутренний голос вот-вот сорвётся. Вот только... Ноги сделали шаг. Ещё один... Всё и так стало ясным. Вот я уже стою перед окном и смотрю на псов, что уже пожирают меня взглядом. Страха нет. Но есть какое-то странное ощущение, будто я что-то упускаю. Я крепче сжал лямку рюкзака так, как если бы тонул в море с привязанным к шее камнем. Тело неспешно повернулось назад. Передо мной сидел пёс. В его взгляде отчётливо читается грусть. Он знал, что произойдёт? Глаза у пса стали кроваво-красного оттенка, словно два рубина, по которым струится кровь. Я впервые увидел настоящую ярость. Этот пёс больше не контролирует себя: его сознание поглотила жажда крови... На моих губах расцвела немного грустная улыбка. Конечно, этот зверь знал, что произойдёт. Ведь... Пёс сорвался с места и с оглушающим рыком кинулся на меня... Это он меня толкнул. Короткое ощущение полёта и...

А небо сегодня прекрасно...

Ночь. Улица. Ветер. Рюкзак за спиной. Кажется, он опять порвался, нужно будет его зашить потом. Но несмотря на это, настроение сегодня какое-то мечтательное. Хочется сделать что-нибудь хорошее. Может, в герои записаться? Так, а какая у нас завтра первая пара? Философия. Терпеть её не могу. Хоть убейте – не понимаю. Вся философия построена на вере. Как я могу поверить в душу, если я её не видел? Нет наглядных доказательств существования – нет и объекта споров. Зачем они пытаются разгадать загадку, которой нет? Последняя тема меня просто убила. Что значит «урок будет повторяться до тех пор, пока его не усвоишь»? Со мной Бог за учебниками сидеть будет? Что за бред?

От моих размышлений меня отвлекло какое-то чёрное пятно, мелькнувшее совсем рядом. Мне лишь удалось рассмотреть два карих глаза, что смотрели на меня, будто зовя. Мимо пробежала девушка, похоже, от неё убежал пёс. Рекс? Как банально. Ветер вдруг почему-то стал сильнее бить по лицу. Странно. А-а, ничего странного, просто я бегу. Стоп. Что значит бегу? Я попытался остановиться, но ничего не вышло: ноги не слушаются.

Девушка давно отстала, а я всё продолжаю бежать. Зачем? Ну, я вроде как без пяти минут герой. Смешок удержать не удалось. Спаситель убежавших псов... Такое ощущение, что подобное уже было. И, кажется, не один раз. Странно.

Я оказался в каком-то заброшенном районе. Долго петлял и невольно наткнулся на относительно целое здание. Отчего-то оно мне тоже кажется знакомым. В одном из окон я увидел силуэт. Тело вновь начало жить собственной жизнью, забыв, что главный здесь – я.

Очнулся я в одной из квартир этого здания. Стоящий передо мной силуэт не вызвал моего удивления. Не вызвало удивление и появление того самого пса, только ошейника у него уже не было. Я попытался уйти, но ничего не вышло.

Я проследил за траекторией силуэта и отметил, что тот остановился у окна. Чуть помедлив, я подошёл к нему. Внизу собралась стая чёрных собак. Снова знакомый кадр. Я невольно усмехнулся этой ситуации. Готов поклясться: я знаю, что будет дальше. Силуэт медленно повернулся назад. Я внимательно следил за всеми его движениями. В следующую секунду силуэт будто что-то толкнуло, и тот вылетел в окно. Хруст костей и... кровь. Кто-то подступил к горлу. Я невольно сжал лямку рюкзака, но даже это не помогало успокоиться. Откуда я знал, что это произойдёт? В это время псы уже разрывали тело.

Перед глазами застыла эта картина, и теперь она не желает уходить. Такое ощущение, что это меня разрывают на части. Хотелось забыть произошедшее как страшный сон и вернуться

домой. Кажется, рюкзак стал тяжелее. Всё погрузилось во тьму. И когда прояснилось... Исходная точка. Окно. Поворот. Пёс. Грустный взгляд. Рык. И...

Снова ночное небо.

Ночь. Ветер. Прохожие. Я иду по улице. В мыслях какая-то каша. Настроение ужасное. Несколько необычно для меня. Раньше мне всегда нравился холодный ветер, особенно ночью. Но... Почему-то сегодня мне хочется спрятаться от всего этого. И рюкзак я снова где-то сильно порвал... Мне уже надоело его зашивать. Никогда не думал, что когда-нибудь такое произойдёт. Похоже, со мной что-то не так. Пожалуй, я пропущу завтра первую пару. Что там? Философия? Отлично. Не хочу забивать голову всякой философской чушью.

Мимо что-то мелькает, я даже не обращаю внимания. Но такое ощущение, что меня позвали. Девушка. Рекс. Банально. Как всё знакомо. И вот я снова бегу за этой псиной... Снова? Неважно. Нужно просто остановиться и пойти домой. Нет? Что ж, тогда посмотрим, к чему всё это приведёт. Всё равно хочу уйти отсюда.

Нежилой район. Кажется, я уже бывал здесь. Разве? Пёс скрылся за одним из поворотов. Я пошёл в прямо противоположную сторону. В какой-то момент я поймал себя на мысли, что знаю, куда должен прийти в итоге. Вот только... Не хочу.

Дом. Подъезд. Третий этаж. Квартира. А сейчас передо мной появится призрак. Угадал? Ну, ладно. И что я должен делать?

Исходная точка. Окно. Поворот. Пёс.

Небо.

События быстро проносились перед глазами. В ушах так звенит, что голова вот-вот взорвётся. Всё так вертится, аж тошнит. Меня словно затягивает в водоворот этих неясных видений, будто все воспоминания разом ворвались в сознание. Хотелось убежать, скрыться, вшить эти неясные картины в свой рюкзак, лишь бы они не добрались до меня. В голове миллион мыслей и ни одной одновременно. И только одна не желает оставлять меня в покое: «Мы будем проходить один и тот же урок до тех пор, пока не усвоим его». Так и хочется изо всех сил закричать: «Что это за бред?!»

Перед глазами вновь возникает образ пса. Его алые зрачки гипнотизируют, а рык парализует. Я знаю, что будет дальше. Знаю и... В последний момент я увернулся.

Пёс еле успевает извернуться и с грохотом падает на пол. Мои локоть и голова нещадно болят. Пол здесь действительно жёсткий, и в то же время осознание этого факта радует до ужаса. Я упал. На ПОЛ. За всю свою жизнь я никогда не испытывал такого облегчения и напряжения одновременно. Но... Это ещё не конец. Рука непроизвольно сжала лямку рюкзака, казалось, что те воспоминания продолжают давить на меня. Хочу забыть всё это.

«Мохнатое чудовище» уже встало и устремило свой взгляд на меня. Из его пасти ручьём стекали слюны, а в глазах буквально пылали голод и ярость. Ярость... Ужасное чувство, лишаящее всякого спокойствия... Это чудовище издавало обрывистое рычание, будто еле сдерживало себя. Сдерживало? «Бежать». Что бы я сейчас ни сделал, при желании этот монстр схватит меня и разорвёт на части. Что мне делать? «Бежать». Эта мысль разносилась по телу вместе с кровью и отдавалась эхом в голове. «Бежать». Нет. Непроизвольно я сжал рюкзак ещё сильнее.

Все мышцы чудовища напряглись до предела. Рык через раз смешивался с загнанным скулежом. Пёс то тряс головой, то предпринимал попытки резко сорваться с места, то вновь начинал скулить, сжимаясь всем телом. Меня вдруг осенило. Он не хотел этого...

Я медленно поднялся. Рык стал громче и яростнее. Пёс был на краю. Я сделал шаг к нему. В голове вертелись слова профессора: «урок», «раз за разом», «усвоить»... Урок? Может, это

он и есть? Я уже почти забыл о том, что за моей спиной есть груз, но рука автоматически продолжала сжимать ляжку. Мохнатый вновь рванул на меня с рыком, но тут же остановил себя. Капилляры в его глазах давно полопались, и это лишь сильнее превращало его в монстра. Я сделал ещё шаг. Почему мне безразлична судьба этого пса? Зверь вновь зарычал и схватил себя за лапу, что хотела сдвинуться с места. Кажется, я слышал хруст. Наблюдать за метаниями этого пса было невыносимо, и в то же время я не знал, что мне делать. Я отпустил рюкзак, и отчего-то вдруг стало так легко. В следующую секунду зверь взревел и повалил меня. Я смотрел ему прямо в глаза. Я не чувствовал страха, только... спокойствие.

Зверь умолк, но даже так был слышен его рык. Его пасть то открывалась, то закрывалась. Я оставался спокойным. Слишком спокойным. Я будто ждал чего-то, но чего, не знал и сам. Я не сразу почувствовал, как в плечо вонзились чужие клыки. Медленно давление усиливалось. Влажно и неприятно. Я не чувствовал боли, но эта неопределённость со стороны пса раздражала. Хотелось либо самому подставиться под удар, либо... утешить. Рука невольно дрогнула и коснулась на удивление мягкой и шелковистой шерсти. Пёс замер. Не отпустил, но и продолжать сжимать моё плечо не стал. Рука самовольно потрепала чудяще за ухом, мол, всё в порядке.

Так прошло несколько секунд. Или минут. Не знаю... Пёс судорожно втянул воздух носом и отстранился. Глаза по-прежнему были красными, но сам взгляд был отстранённым. Он снова застыл. Почему-то эта картина мне напомнила каменное изваяние. М-да, меня чуть не загрызли, а я тут о статуях думаю. Глаза этого зверя постепенно становились карими. Шоколадное молоко? Что-то хлопьев захотелось... Похоже, к нему возвращается спокойствие. Это радует.

Зверь чуть заторможенно сделал несколько шагов в сторону. Я сел. Пёс сверлил мою рану задумчивым взглядом. А я тем временем утонул в потоке мыслей или воспоминаний (?) ... В прошлом году мы ходили в поход; горный снег и воздух были свежими и чистыми, а на ночном небе было так много звёзд... Три года назад, на церемонии поступления в универ, я два раза запнулся, когда читал свою речь... Тот щенок, которого я подобрал в четыре года, всегда меня защищал. Каждый раз, когда я смотрел в его глаза, мне хотелось съесть шоколадное мороженое или хлопьев с шоколадным молоком. Жаль, что потом нам пришлось отдать его... Надо будет поболтать как-нибудь с профессором...

Я не помню, как встал и как вышел из здания. Псы расступились передо мной. Или перед своим вожаком? Впрочем, какая разница?

Ветер подул с новой силой. На плечах непривычно легко. Похоже, я потерял свой рюкзак. Немного жаль, куда мне теперь вещи складывать? И воспоминания? Я посмеялся сам над собой: для вещей есть карманы, а для воспоминаний... своя собственная голова... Я невольно вспомнил то, как этот пёс пробежал мимо меня. Сколько раз это было? И каждый раз он действительно смотрел мне в глаза. Отчего-то стало больно... Он помнил меня в каждой вариации жизни и раз за разом звал меня, а я... Ни разу его не вспомнил... Это бесконечное повторение моей смерти и тот факт, что убивал меня он, свели его с ума. И несмотря на это, он никогда не хотел причинять мне вред... Урок, что повторяется, пока ты его не пройдёшь? И что же я получил от этого? Усмешка. Всё ведь очевидно... Я невольно перевёл взгляд на шагающего рядом пса... Я вернул ему спокойствие, а он мне память. Ветер унёс этот хлам из головы и оставил после себя лишь ясность... Рекс для боевого товарища – слишком банально.

И всё же небо сегодня прекрасно...

Глава 4: Встреча

Марина несла в руках ведро, наполовину заполненное песком, в то время как Вадим еле тащил остатки груши и остальную часть песка.

– Почему я должен делать самую тяжёлую часть работы?! – тяжело пыхтя и пытаюсь удобнее взять грушу, бубнил Вадим.

– Потому что тебе нужно тренироваться быть грузчиком, – непринуждённо зашагав вперёд, пропела Марина.

– Что значит грузчиком? Я футболистом буду! – голосом, полным возмущения, парнишка воспротивился предсказанной девушкой судьбе.

Последняя подошла к мусорке, что была на заднем дворе школы, и возле неё поставила ведро с песком. Вадим ковылял за ней следом и хотел там же положить грушу, но Марина резко его остановила.

– Ты с ума сошёл? Её же здесь увидят. Закинь её куда-нибудь подальше.

– Это ты с ума сошла. Её в любом случае заметят, так какая разница куда её кидать? – его руки уже тряслись под тяжестью груши, а пот лил ручьём.

– Так хотя бы какое-то время пройдёт, а значит, и подозрений на нас меньше будет падать.

Она взяла остатки груши за краешек и потянула в том направлении, куда считала нужным её закинуть.

– Тебе надо, ты и закидывай её! – парнишка окончательно психанул и кинул грушу там же, где стоял.

– Как же ты меня бесишь! Тебе ведь тоже влетит, если её найдут сразу после того, как урок закончился, а ведь свидетелей того, что мы последние, кто оставался в спортзале, полным-полно! – зло причитая, Марина указывала то на спортзал, то на обуглившуюся грушу.

– Это ты с ней постоянно носишься, значит, тебе и отвечать за неё! – Вадим на эмоциях стал нервно жестикулировать руками.

– Стала бы я сжигать её, раз ношусь с ней! Все, скорее, на тебя подумают. Ты ведь постоянно меня из себя вывести пытаешься!

Оба уставились друг на друга злобными взглядами. Но позади паренька на долю секунды мелькнуло какое-то свечение. Марина в шоке уставилась куда-то за его спину. Тот, не понимая, куда она смотрит, обернулся. Длинная когтистая рука стремительно, но грациозно коснулась его лба.

Вадим и пискнуть не успел, как потерял сознание и бесшумно рухнул на землю.

Марина инстинктивно сделала шаг назад.

– Кто ты? – осипшим голосом проговорила девушка, посмотрев на лежащего на земле Вадима.

Мужчина – высокого роста, со светлыми волосами и глазами – был, судя по всему, в сшитом на заказ деловом костюме. Он стоял напротив Марины, надевая на вторую руку точно такую же белую перчатку, что была на его левой руке.

– Я пришёл за вами, – невозмутимо предал он огласке свою цель и двинулся в направлении Марины. Она же вздрогнула и медленно попятилась назад.

– Что вам от меня нужно? – упершись спиной в стену, постаралась спокойно произнести слова девушка, однако голос всё же дрогнул.

Мужчина остановился в метре от неё.

– Для начала я должен кое-что проверить... – он протянул свою правую руку к Марине, намереваясь схватить её.

В её глазах отразилась медленно приближающаяся рука мужчины в белой перчатке. В следующий миг в зрачках, словно из самых глубин тьмы, поднялось синее пламя и рука

моментаً обратилась в пепел, а сама девушка исчезла. Огонь стал резко разрастаться, создавая впечатление синих вспышек. С руки огонь перекинулся на пиджак, после чего в мгновение ока охватил всю фигуру мужчины. На секунду сквозь пламя могло показаться, что на его голове появились два угольно-чёрных рога, а изо рта чуть выглядывали звериные клыки. Вторая рука отросла, будто никогда не обращалась в пепел, а на концах пальцев длинные чёрные когти. В глазах же его плескались безразличие и самая капля необъяснимой надежды.

В следующий момент огонь развеялся по мановению руки мужчины, а его облик вновь стал человеческим, одежда была абсолютно целой. Он спокойно повернулся на 180 градусов и с нечитаемым выражением лица произнёс:

– Так, значит... Вы пробудились.

Чуть задумавшись над значением своих слов, он посмотрел на стоящую от него в десяти метрах Марину. Начни он её сейчас убивать, она всё равно бы не вспомнила, как очутилась на этом месте. Голос мужчины отвлек её от своего размышления. Марина рванула к выходу, но перед ней ударила молния, а на её месте возник тот самый человек. Девушка отшатнулась от неожиданности и испуга.

– Кто ты такой?! Как ты это делаешь?! Что ты сделал с Вадимом?! – осознание того, что она совершенно не понимает, что происходит, заставляло впадать в неконтролируемую истерику.

– Вам следует пойти со мной, – в приглашающем жесте протянул руку мужчина.

– Да чёрта с два я пойду с тобой куда-то! – девушка гневно отбила приглашение и полным решимости взглядом посмотрела на него. – Что тебе от меня надо?!

От неё прошла невидимая взгляду небольшая энергетическая волна. Мужчина, почувствовав её, еле заметно нахмурился и назидательным тоном произнёс:

– Если вы и дальше будете так явно разбрасываться своей энергией, то рано или поздно привлечёте ненужное внимание.

Кулаки Марины сжались до предела, говоря о том, что она на грани бешенства, но в следующую секунду на неё словно снизошло озарение. Она расслабилась и рассмеялась.

– Вот я дура! А я и забыла, что Катька шутница, – продолжала смеяться. – Я так испугалась, уже думала, что меня сейчас убьют.

Мужчина с безразличием посмотрел на пополам складывающуюся от смеха девушку и огляделся по сторонам. Сквозь смех она выдавила из себя:

– Отличный розыгрыш... Эй, притворщик, можешь вставать.

Смех Марины оборвался так же быстро, как и начался. Она ещё раз оглянулась на неподвижно лежащего Вадима, и сомнения, развеивающие безобидность происходящего, снова заставили стать серьёзной. Когда она заговорила, её голос предательски задрожал.

– Вот только... Разве может обычный школьник организовать нечто подобное?

Медленно приходя в себя, Марина незаметно кинула взгляд сначала на Вадима, а после на задний вход школы.

Мужчина ещё больше помрачнел.

– Нужно уходить, – твёрдо констатировал он факт.

– Да-да, представление продолжается! Ю-ху! – она постаралась сделать вид, что продолжает верить в розыгрыш.

И шёпотом добавила:

– Нужно подыгрывать... – стараясь незаметно продвигаться в сторону, где лежал Вадим, и не упускать из виду вход в школу в надежде, что кто-нибудь выйдет их спасти.

А после уже громче добавила:

– Вот только сейчас звонок будет. Как жалко. А мы так весело провели время. Ну просто здорово. Класс. Да и этого оболтуса здесь оставлять нехорошо. Сейчас я закину его быстренько

в класс, и мы обязательно продолжим. Надо запомнить место, где остановились, и продолжим дальше по сценарию.

Марина попыталась поднять Вадима, но тот оказался слишком тяжёлым. Тогда девушка раздражённо цыкнула и, кинув взгляд на мужчину, резко рванула к школе. Однако ей снова преградила путь молния и последующее появления виновника нервоза Марины.

– Как я уже говорил, нам нужно уходить, – и он снова протянул руку в приглашающем жесте.

На его лице отсутствовали какие-либо эмоции.

– Если не пойдёте сами, то мне придётся заставить вас идти другими способами.

Марина вздрогнула от такой формулировки, но соглашаться не спешила.

– Что-то мне подсказывает, что если я пойду с тобой, то ничего хорошего ждать мне не придётся, – девушка с явным недоверием посмотрела на мужчину. – Но, судя по всему, от обратного моего решения, благодаря тебе, будет ещё хуже.

Марина развернулась на 180 градусов и пренебрежительно кинула:

– Так куда путь держим, неизвестный?

– Моё имя Альфонс, – он коснулся плеча Марины, и они исчезли.

На дворе время близится к вечеру, предвещая нас о том, что совсем скоро мир окажется во власти ночи. Дневной город уснул, прекратилось и его строительство.

В центре пустой в отношении людей строительной площадки появились загадочная личность мужчины и притихшая девушка.

Марина мрачным взглядом огляделась по сторонам, и её глаза расширились от шока. Это была та самая строительная площадка, где её утром чуть не прибило балками.

– Ты куда меня привёл?! Мне что, по-твоему, понравилось здесь? – она гневно и чуть истерично посмотрела на Альфонса, эмоционально всплеснув руками.

Мужчина вопросительно посмотрел на неё, но после резко переменялся в лице, помрачнев.

– Каков ваш уровень физической подготовки? – он перевёл взгляд на вход на площадку.

Марина, не ожидав такого вопроса, ответила уже спокойно:

– При чём здесь это? И вообще, я больше не собираюсь здесь находиться.

Девушка развернулась к выходу и быстрым шагом стала удаляться. На ходу она добавила:

– С сегодняшнего дня я всем сердцем ненавижу стройки.

Марина натолкнулась на что-то и, чуть отойдя, демонстративно потёрла ушибленных лоб.

– Что за...

Девушка перевела взгляд на это «что-то» и увидела перед собой высокого человека в красной футболке и рюкзаком за спиной:

– Извините, – небрежно от неожиданности бросила Марина и уже собралась обойти его, но из-за спины парня в красной футболке вышли ещё люди.

Альфонс чуть напрягся и приготовился ко всему, что может произойти. Марина с удивлением наблюдала это построение, после чего решила, что лучше ей сторониться этих ребят.

– Что происходит? – девушка оглянулась по сторонам, и увиденное её не порадовало.

Со всех сторон собирались десятки людей, некоторые из них, непонятно каким образом туда забравшись, стояли на массивных строительных машинах, несколько даже на вершине строительного крана.

– Я повторяю свой вопрос: ты куда меня привёл?! – девушка кинула на Альфонса гневный взгляд, понимая, что угодила в ловушку.

– Держитесь подальше, в крайнем случае нарушьте их нервную систему, в идеале – сожгите, – Альфонс щёлкнул пальцами, и молнии перенесли Марину внутрь недостроенного здания.

Последний луч заката осветил предстоящее поле боя, задержав свой золотой луч на Альфонсе. Всё погрузилось во тьму ночи, давая подлунному миру выйти из своей тени. Альфонс принял свой истинный облик. Люди, что окружили стройплощадку, стали стремительно разлагаться, словно сбрасывая свою людскую личину, их глаза налились кровью и жадой утолить свой голод, на руках у них отросли мерзкие скрюченные когти. Одежда превратилась в лохмотья, а из их глоток вырывался хриплый, тихий рык, сопровождающийся источающимся удушью зловонием.

Марина замерла в своём укрытии, не веря в то, что происходит. Ей казалось, что она попала в реалистичный кошмар, который не хотел прекращаться, всё сильнее утягивая её за собой.

В это время в руке Альфонса начали собираться молнии, принимая форму длинного кнута. Живые мертвецы, мерзко зарывав, бросились в его сторону. Кнут, сделав пируэт в воздухе, стал огибать один труп за другим, и каждый из них после взрывался, не выдерживая такого перенапряжения.

Другие упыри, поняв, что так дело не пойдёт, решили сменить тактику. Разбившись на группы, они окружили Альфонса. Тот же на это никак не отреагировал. Вокруг него закружились молнии, представляя собой щит. Каждый упырь, что пытался напасть на Альфонса, подвергался высокому напряжению и обездвиженно падал. Остальные, всё ещё многочисленные, упыри злобно закричали.

Марина, наблюдавшая за боем, была готова перекреститься, хоть и была непрошибаемой атеисткой.

– Я на такое не подписывалась... – девушка тихо прошептала слова себе под нос и попятилась назад, не отрывая взгляда от происходящего на улице.

За её спиной раздалось надрывистое крикание, и отвратительный запах разнёсся по всему помещению. Марина замерла, боясь повернуться.

– Мне это показалась, просто показалось.

Девушка как мантру стала повторять эти слова и, зажмурившись, повернулась в ту сторону, откуда исходило приближающееся крикание. Стоило ей открыть глаза, как увиденное заставило её вскрикнуть и упасть на пол.

Один из упырей стоял в метре от неё. Его глаза светились в темноте, создавая впечатление, что они горят от желания сожрать чью-нибудь душу. Дыхание Марины участилось и стало надрывистым, зрачки расширились от страха. Упырь потянул свою прогнившую до костей руку к Марине.

– Нет! – вырвалось из её груди на грани слышимости.

Резко в её глазах вспыхнуло синее пламя. Во всём помещении то тут, то там, словно островками, взвился синий огонь. Упырь, заверещав от боли, стал бегать по комнате, стараясь сбить пламя со своей руки. Мертвец оторвал свою горящую руку за неимением другого варианта и выбросил её куда подальше. Оторванная конечность попала в один из горящих островков, и пламя, словно поглотив её, не оставило даже пепла.

Упырь, кинув на Марину злобный взгляд, быстрым шагом направился к ней, устремив свою оставшуюся руку вперёд в намерении схватить её за горло.

Взгляд девушки резко переменялся, синий цвет её глаз стал насыщеннее, вокруг тела взвилось синее пламя, в котором отчётливо виднелись очертания чёрного ягуара. Упырь застыл, словно в испуге, смотря на девушку. В её лице изменилось что-то еле уловимое.

– Как ты посмел... – сказала та тихо.

В её голосе прозвучали властные, стальные нотки, и оттого сказанное прозвучало ещё более зловеще.

– Как ты посмел наострить своё гнилье на меня?

Девушка резко встала без помощи рук, как будто её кто-то дёрнул поднимая. Огонь в такт её злобе закружился вихрем, вспыхивая, словно взрываясь от бешенства.

Очертания пантеры также стали более агрессивными. Она словно рычала, и этот рык слышал лишь мертвец, что стоял в замешательстве.

– Ты расплатишься за своё неповиновение.

Огонь сорвался с места и окутал пытающегося сбежать упыря. Тот кричал, корчась в адской агонии на полу. В глазах девушки плескалось довольство сделанным, словно она наказала неповинующегося слугу, а тот раскаивался во всех смертных грехах, лишь бы боль прекратилась.

– Ты заслуживаешь смерти.

Девушка высокомерно подняла голову и довольно ухмыльнулась. Пламя, которым был охвачен упырь, дёрнулось и снова вспыхнуло, словно взрываясь. Крики резко прекратились, а на месте упыря остался лишь обугленный труп.

Весь огонь развеялся, а глаза девушки потускнели, и та упала.

Тем временем Альфонс кинул взгляд на закончившееся представление в здании и вернулся к последнему десятку трупов.

– Теперь можно заканчивать с этим, – прошептал он невозмутимо и с еле заметным облегчением.

Молнии вокруг него дёрнулись, кнут стал укорачиваться. После электрические заряды стали собираться в небольшую, непроницаемую для света сферу в ладони Альфонса.

Упыри кинулись на него, и сфера стала стремительно разрастаться, поглощая всю жизнь в пространстве, до которого дотягивалась.

Глава 5: Важная мелочь

Дома, дома и ещё раз дома. Что я здесь делаю? Зачем вернулся туда, где умирал бессчётное количество раз? В голове туман, я надеялся, что всё наконец закончилось, но это место не желает отпускать меня. Призрак, который был мной... Или я, который был призраком... Я запутался в этих понятиях настолько, что уже не отличаю одно от другого. И кто только дёрнул меня разбираться во всё этом? Ещё немного, и моя голова закипит, словно чайник... Приду домой и выпью чай с тремя ложками сахара. Хорошая идея. И ещё печенье, тоже сладкое. Терпеть не могу сладкое. Но без него не могу.

От моих размышлений меня отвлек лай. Лохматое чудовище недовольно посмотрело на меня. Видимо, его раздражает, когда я задумываюсь о чём-то. Несправедливо. Я имею право на мысли. Очередное «гав», кажется, какая-то часть меня обиделась на пса... На его счёт я испытываю двоякое чувство. С одной стороны, я с ним уже месяц, но привыкнуть всё никак не получается, с другой – такое чувство, будто я знаю его уже не одно тысячелетие. И не года, десятилетия или сотни лет, а именно тысячи. Не знаю, что и думать по этому поводу.

Вот мы и пришли к «тому самому» зданию. Сомнения давали о себе знать, но меня будто вёл какой-то инстинкт, который твердил лишь одно: «Ты должен найти свою правду». Что ж, сопротивляться этому не вижу смысла, да и мне самому интересно. И страшно. В конце концов, меня здесь столько раз разрывали на кусочки... Меня до сих пор бросает в дрожь, когда вспоминаю об этом. Нет, не так. Я до сих пор прихожу в ужас от ощущения того, что в плоть вонзаются многочисленные клыки, а после отрывают от меня целые шмотки мяса. И так раз за разом... Рука невольно дрогнула и зажала рот. Снова этот запах гнилой плоти. Моей плоти...

Мохнатый вновь подал голос, но заметив, что я не реагирую, схватил меня за руку и потащил в подъезд. Я начал сопротивляться, но потом понял, что это был самый глупый мой поступок за последние пять минут. Это отвлекло меня, но осадок всё же остался: меня немного потряхивало. Неприятно, но сейчас я ничего не могу с этим поделать. Краем глаза я заметил то самое окно, из которого я... Нет, не время об этом думать.

Пёс с лёгкостью запрыгнул на целую часть лестничного пролёта, мне же снова пришлось идти по шатким выступам развалившихся ступенек. Пару раз я даже чуть не упал. Стыд и позор мне. Мне показалось или я услышал усмешку со стороны этого чудовища? Злорадный взгляд лишь подкрепил мои догадки. Сволочь. Я бы посмотрел на тебя, имей ты только две ноги.

До «судьбоносной» квартиры мы добрались быстро, но вот дальше идти я совершенно не хотел. Я даже не буду говорить почему: слишком много причин. Мохнатый недовольно фыркнул и прошёл вперёд. Это немного задело мою гордость, поэтому мне пришлось переступить через себя и порог.

Почти пустая старая квартира и оконный проём. Ничего не изменилось. Отсутствие кого-либо не радовало. Нервы натянулись как струны, при желании на них можно сыграть отличный трек. Тишина ещё сильнее давила на мозг, из-за чего в ушах зазвенело. Этот призрак снова появится? А если нет? Что я вообще хочу узнать? И хочу ли вообще знать?

Пёс разлёгся на полу у окна и прикрыл глаза. Уснул? Не верю. Отчего-то внутри всё так вскипело от злости. Почему я так сильно нервничаю, а этой псине хоть бы что? Почему только я вспоминаю о произошедшем? Почему только я до сих пор чувствую, как меня разрывают на части?! Я почти вплотную приблизился к псу. И тут в голове что-то щёлкнуло. Какой смысл так волноваться о том, что уже давно прошло? Ладно, если бы это происходило прямо здесь и сейчас, а так... Зачем?

Я уселся рядом с чудовищем. И всё же меня очень волнует произошедшее здесь. По спине пробежался холодок. Я снова почуял гниль и прикрыл нос рукой. Этого запаха нет, просто воспоминания не желают меня отпускать, вот и всё... Воспоминания. Будь со мной сейчас

рюкзак, я не стал бы загонять себя по всяким мелочам и просто сбросил бы их в него. Мелочи... А так ли они незначительны?

Почему-то этот вопрос крепко врезался в мою голову. Что если всё наоборот? Важное – незначительно, незначительное – важно. Всю свою жизнь я считал самым важным поступить в универ, чтобы потом получить престижную работу. А что мне может дать эта «престижная работа»? Деньги? Статус? Счастье? В последнем я начинаю сомневаться... Сколько людей работает на высокооплачиваемых должностях? А сколько из них могут сказать, что они действительно счастливы?.. Но в то же время есть ещё больше людей, у которых нет и этой должности, но есть семьи. И что же, они счастливы? Разве что в редких случаях... Работа – несчастье, семья – несчастье. И что же мне тогда делать? Податься в отшельники и наблюдать за птичками? Бред.

Пёс положил свою голову мне на колени. Я невольно потрепал его за ухо, на что услышал недовольное фырканье. Мелочи. Я сижу здесь, на полу, а рядом спит чёрный монстр, используя мои ноги в качестве подушки. Разве это важно? Нет, уже через пять минут я забуду о чём-то столь незначительном... Я мёртв в других вариантах будущего, а здесь я обрёл нового друга. Это, несомненно, важно, и последний месяц только об этом я и думал. Тогда почему сейчас, когда этот чёрный монстр разлёгся на мне, все эти «важные» вещи ушли куда-то на второй план? Почему важное меркнет в моменты подобных мелочей?

Я прекрасно помню, как дважды от волнения запнулся, когда читал вступительную речь, но я не помню, о чём она была. Я помню, каким прекрасным было небо, когда я с друзьями ходил в поход, но я не помню, когда это было, или то, как это было в целом. Все значительные события в своей жизни я не могу охарактеризовать как плохие или хорошие, но я могу назвать множество мелочей, которые их определяют.

Мисс Маргарет – хороший или плохой преподаватель и человек в целом? Я смогу обозначить её только в том случае, если вспомню незначительные события, связанные с ней. Например, как-то раз на паре, которую вела она, заснула одна из студенток, Мисс Маргарет не только с криком разбудила её, но и заставила писать объяснительную со всеми подробностями и по чёткой схеме, а когда она увидела, что причиной столь несвоевременного недосыпа оказался тот факт, что у этой девушки отец попал в аварию и теперь ей приходится не только заботиться о нём и приглядывать за младшей сестрой, но и находить где-то деньги на жизнь, мисс Маргарет заявила, что это недостаточно веская причина, чтобы засыпать на занятиях, кроме того: «Неужели ваша мать не способна справиться с этим самостоятельно? Я ещё могу понять, если бы вы просто помогали ей, но выполнять все обязанности в ущерб учёбе просто невыносимо!» Вот только мать этой девочки умерла два года назад: рак. По факту это мелочь, но она важнее человека в целом, потому что именно эта «мелочь» и определяет его.

Пёс открыл глаза и лениво потянулся. Думаю, важно всё, различие лишь в объёме. Мохнатый не спеша поднялся и посмотрел на меня с выжидающим видом. Я поднялся вслед за ним и кинул короткий взгляд на ночное небо. И всё же что является самым важным в моей жизни?.. Пожалуй, чай будет с четырьмя ложками сахара, и я, пожалуй, возьму пирожные. Бисквитные. А пока я не решу, в какой чашке мне заварить чай и на какую тарелку выложить пирожные, почему бы не пройтись по заброшенному району?

Глава 6: Помощь или заточение?

Средних размеров прямоугольная комната

В кровати кто-то спит, зарывшись с головой под одеяло. Солнечный луч с кресла пробежался по одеялу и пощекотал высунувшуюся пятку. Одежальный свёрток зашевелился, и из-под него высунулось сонное лицо Марины. Ещё немного полежав, она открыла один глаз и лениво огляделась по сторонам. Поняв, что она находится не у себя дома, резко вскочила на кровати. Вся сонливость мигом испарилась.

Марина ущипнула себя и, нахмурившись, отметила, что это не сон и пижама на ней тоже не её, хотя очень даже ничего себе. Ещё раз оглядевшись, она опасливо ступила на пушистый ковёр. Медленно прошествовав ко входной двери, девушка взялась за ручку, но открыть не решилась.

– Что если мне не понравится то, что я узнаю за ней?

Ещё сильнее нахмурившись, она отняла руку от ручки и отошла на несколько шагов назад. Мысли закружили с бешеной скоростью: «Узнать всё равно придётся, но... Для начала было бы неплохо вспомнить, что вообще вчера было...»

Девушка исподлобья уставилась на дверь и стала активно размышлять, стараясь вспомнить недавние события: «Итак, вчера я, как обычно, встала в семь утра, позавтракала и собралась в школу. Учебный день прошёл как обычно. Я несколько раз столкнулась лбами с Вадимом. Хм-м... Вадим...»

Марина скрестила руки на груди и задумчиво склонила голову набок. Постепенно её взгляд становился всё более мрачным.

– Да нет... Бред какой-то!

Девушка подошла к окну, резким движением раздвинула шторы. Солнечный свет радостно ворвался в комнату.

Неожиданный стук в дверь выдернул Марину из размышлений, она вздрогнула и обернулась, готовясь в случае чего бежать или в крайнем случае обороняться.

Дверь тихо отворилась, и в неё вошла полупрозрачная женщина средних лет. На ней было чёрное строгое платье и белый фартучек, волосы собраны в высокий пучок цвета красного дерева. Весь её образ говорил – это служанка. В руках она держала поднос со стаканом, наполненным прозрачной жидкостью.

В голове у Марины прозвучал вполне логичный вопрос: «Призрак или кто похуже?»

Прозрачная служанка, словно уже прикидывая медицинский рецепт, проговорила:

– Как вы себя чувствуете? Слабость? Головная боль? В глазах двоится?

Марина вжалась в подоконник, прожигая взглядом полупрозрачное «нечто», в это же время та продолжила:

– Это целебная вода. Выпейте её, и вам станет легче.

Служанка, словно плывя, вошла в комнату и поставила стакан на прикроватный столик.

– Внизу вас ждёт завтрак, постарайтесь не задерживаться. Хозяин ответит на ваши вопросы.

Служанка поклонилась и «проплыла» к шкафу, открыв его дверцы, она молча удалилась из комнаты. В шкафу же на вешалках мерно покачивалась одежда Марины. Она отлипла от подоконника, во взгляде читался полный отказ понимания происходящего.

– Исходя из последних событий, существует два варианта: либо я окончательно сошла с ума, либо... Происходящее действительно является реальным.

Девушка устало провела по лицу рукой.

– Первый вариант мне нравится больше, – театрально размахивала она руками, после продолжив с наигранным оптимизмом: – С этим хотя бы жить можно. Проблем, конечно, много, но вероятность того, что я умру, всё же ниже...

Наружу вырвался нервный смешок, говорящий о том, что ещё одно такое происшествие, и крыша с жалобным скрипом съедет вниз, открывая вид на звёзды, которые будут светить так ярко, будто насмеваются над положением несчастной жертвы сверхъестественных обстоятельств.

Большая в светлых тонах столовая с нотками аристократичности, но не вычурности. Посреди столовой длинный стол со множеством стульев вокруг него, над столом массивная люстра, но не раздражающая своим размером, она отлично гармонировала с общей обстановкой помещения, создавая впечатление, что ты попал в средневековый особняк графа.

Во главе стола сидит Альфонс и читает газету. Перед ним чашечка с ароматным, ещё дымящимся кофе. По соседству стояла тарелка с кашей, яйцо в специальной подставке, а на десертной тарелке лежали два кусочка белого батона и два квадратных кусочка сливочного масла, завершал весь этот натюрморт высокий стакан с апельсиновым соком. Это был завтрак для Марины.

Через какое-то время в столовую входит ещё более мрачная, нежели после пробуждения, девушка.

Злость внутри неё кипела, перебивая собой страх и даже абсурдность всей ситуации. Этот мужчина вырубил одноклассника? Отлично, всё равно он бесил! Завёл в ловушку? Просто прекрасно, это же адреналин! Похитил? Что ж, зато можно почувствовать себя главной героиней какого-нибудь фэнтезийного боевика.

Вот только...

– А я смела надеяться, что проснусь сегодня в своей кроватке. Какая же я была наивная, – с ядом кинула Марина и для пущей трагичности представления всплеснула руками.

– В этом вы правы. Ваша наивность может сыграть с вами злую шутку, – откликнулся на её слова Альфонс, не отрываясь от газеты.

Марина тихо рыкнула и уселась за стол, всем своим видом показывая, что она не в духе.

– Может быть, соизволишь мне объяснить, какого чёрта я здесь делаю? – девушка схватила ложку и с раздражением ткнула ею свой завтрак, привлекая внимание Альфонса к себе.

Где-то на периферии сознания внутренний голос вопил о том, что нужно вести себя тише воды, ниже травы, но другой голос бушевал адовым пламенем, и сдерживать эту злость не представлялось возможным, даже если это могло больно аукнуться. И с каждой минутой, проведённой с этим человеком (?), злость всё нарастала без, казалось бы, видимых причин... Но вместе с тем возрастало и некое чувство обиды, что бесило вдвойне, ведь это как минимум неправильно в данной ситуации. Какой нормальный человек обижается на маньяка?.. Нужно разобраться со всем в кратчайшие сроки, и раз не убили сразу, значит, выяснить всё можно только напирая со всей наглостью.

Альфонс молча свернул газету и положил её в аккуратно сложенную стопку уже прочитанных, затем сделал глоток кофе.

– Как вы уже могли заметить, в вас таится сила, которую вы совершенно не умеете контролировать, – ответил он спокойно и взял из стопки слева ещё не прочитанных очередную газету.

Марина поставила одну ногу на сиденье стула, подперев коленкой плечо, и сказала с наигранным удивлением и размахивая ложкой в тон:

– Да ну?! Вот уж не думала, что меня похитят, предъявляя такие сомнительные причины для этого, – Марина несдержанно запыхтела и ещё сильнее сжала ложку в руке, уже откровенно

издеваясь над едой, но не замечая этого. На секунду чувство тревоги загремело в колокола с особым рвением, но его тут же смыла новая волна раздражения. Раньше до такого не доходило... Раньше вообще ничего до ТАКОГО не доходило.

Альфонс сделал вид, что ничего не замечает, и спокойно продолжил:

– С этого момента вся ваша жизнь, как вы выразились, будет «сомнительной».

– Это ты так тонко намекнул на то, что не выпустишь меня отсюда? – Марина прекратила мучить еду и напряглась в ожидании ответа.

И на этой ноте злость отступила, уступая место жестокой правде жизни. Будто холодной водой облили, тут же отрезвляя разум. Красная пелена спала с глаз, но уж лучше с ней: так всё просто казалось очень неудачной шуткой, а теперь... Всё стало приобретать серьёзные обороты.

Альфонс же молча свернул газету, отложил её в правую стопку и не спеша сделал глоток кофе. На протяжении всех этих действий он украдкой поглядывал на реакцию девочки, которая сидела в напряжении как натянутая струна. Наконец он заговорил тихо и растянуто:

– Пока я не выполню задание, вы должны будете находиться здесь, – и развернул следующую газету.

– Задание? – её напряжение стало буквально чувствоваться кожей.

Альфонс быстро пробежался глазами по страницам газеты, затем аккуратно сложил её, и положил в стопку прочитанных, и допил кофе в один глоток.

– Именно. С сегодняшнего дня я буду обучать вас контролировать свою силу. Начало в 19:00. Проекция покажет вам, где находится зал для тренировок.

Договорив, демон исчез в своих молниях, оставляя недоуменную Марину сидеть одну.

– Я уже его ненавижу, – девушка гневно отшвырнула ложку.

Будем воспринимать всё это как игру, где для победы просто нужно быть как можно более стойким? В таком случае – на старт... Внимание...

Зал для тренировок. 19:00

Альфонс стоит посреди зала с нечитаемым взглядом, устремлённым на входную дверь.

Через какое-то время в неё входит задумчивая и мрачная Марина.

– Вы опоздали, – громогласно и строго высказался Альфонс.

Марина не обратила на это никакого внимания и продолжила размышлять: «Сколько бы я ни искала, выход найти не получается. Этот особняк не такой уж и маленький, но отсутствие выхода это не объясняет. Очередные сверхъестественные штучки?»

Марина остановилась в нескольких метрах от Альфонса, не отрывая расфокусированного взгляда от пола.

Альфонс говорил спокойно, его лицо и голос не выражали никаких эмоций:

– У меня отсутствует желание придумывать вам сейчас наказание, поэтому перейдём сразу к делу. Как и когда конкретно проявилась ваша сила в первый раз?

Марина снова не отреагировала, и тогда её ударило током, из-за этого её ощутимо дёрнуло, и она, аякнув, пришла в себя.

– Ты совсем обнаглел? – гневно сказала та, смотря на Альфонса снизу вверх.

– Попрошу вас не пропускать сказанное мной мимо ушей, – его брови еле заметно нахмурились.

– Ты меня сюда силком притащил и хочешь, чтобы я тебя слушала? Бред не носи! – эмоционально всплеснув рукой, Марина еле сдерживала свой гнев.

– У вас нет другого выбора.

– Выбор есть всегда. И свой я сделаю прямо сейчас!

Девушка резко развернулась и направилась к двери, но стоило ей коснуться её, как Марину ударило разрядом тока, из-за чего она упала... Сначала стройка, потом «эффектное» появление этого кадра, ловушка, похищение, прямые намёки на то, что её не собираются выпускать отсюда и что теперь она обязана выполнять все указания какого-то сумасшедшего, который втягивает её в какие-то сверхъестественные аферы с непонятными «заданиями», теперь наезды... Гнев вырвался из-под её контроля. Вокруг неё стали вспыхивать язычки синего пламени.

– Как же ты меня бесишь... – процедила она каждую букву сквозь зубы. С каких пор высказываться так дерзко в сторону маньяка, который лёгким движением руки разбрасывается молниями, стало нормой? Ах да... С самого начала... Кажется, момент, когда крыша поехала раньше назначенного срока, был бессовестно упущен.

Марина резко поднялась с пола и уставилась на Альфонса хищным взглядом. Языки пламени становились всё больше, обнимая своим жаром девушку.

– Выпусти меня! – огонь резко вспыхнул, взрываясь вновь и вновь... Нет-нет-нет, сейчас далеко не самое подходящее время, чтобы терять контроль над эмоциями...

Альфонс с каменным выражением лица наблюдал за происходящим.

– Я сказала: выпусти меня! – огонь понёсся на демона, но тот с лёгкостью нейтрализовал его молниями... Спокойствие... Это какое-то мифическое слово...

На лице мужчины не дрогнул ни единый мускул.

– Боюсь, что это невозможно.

Марина глухо зарычала, сжав кулаки так, что костяшки захрустели. Она была полна решимости, а в голосе появились стальные нотки... Раз тормоза отказали, значит, и идти нужно до конца?

– Тогда я выберусь сама!

Огонь, словно кулаком, ударил в дверь, из-за чего молнии на ней стали видимы: они расположились плотным ковром, образуя искрящуюся сеть. Тогда пламенный кулак ещё раз ударил об дверь, и молнии схватили его, поглотив всю энергию без остатка.

Огонь вокруг Марины поумерил свой пыл, но не исчез. Наоборот, он стал клубиться, сворачиваясь в плотную сферу.

Альфонс повёл рукой, и с неё поползли молнии, направляясь в сторону сферы, что прекратила увеличиваться, но вместо этого от неё стал исходить жар, создавая вокруг марево. Доски под сферой моментально обуглились.

– Если вы продолжите, то навредите собственному здоровью, – попытался образумить Марину Альфонс.

На эти его слова из сферы резко вырвалось большое количество разгорячённого потока воздуха.

Продолжу? Наврежу? О чём он вообще? Разве можно навредить самому себе? Это же глупо.

Молнии окружили сферу, поглощая всю выходящую из неё энергию.

Сфера дрогнула и закружилась в маленьком торнадо. Глаза девушки стали такого же цвета, что и пламя, а волосы чуть вздымались вверх... Я хочу назад. Хочу вернуться назад!

– И ты смеешь удерживать меня здесь, после того как вы все бросили меня умирать? – прозвучал незнакомый холодный твёрдый голос, насквозь пропитанный ненавистью ко всему живому и явной насмешкой. Взгляд девушки источал злобу и желание отомстить. Безжалостно. Кроваво. Больно.

На секунду на лице Альфонса отразилось удивление, но он быстро отогнал от себя непрощенные мысли, возвращая лицу невозмутимость.

– Я удерживаю вас здесь... – договорить ему не дали.

– Не выкай мне! – слова прозвучали резко и угрожающе.

Мощный поток огня ударился о защитные молнии Альфонса, которые он успел выставить в последний момент. Щит стал прогибаться под напором огня, грозясь вот-вот разорваться. Альфонс нахмурился. Щит исчез, однако демон успел перенестись за спину девушки. Та, в свою очередь, разворачиваться не спешила и, лишь приложив руку к животу, стала смеяться с каждой секундой всё громче и безумнее.

– Боишься, что когда-нибудь я вырвусь из клетки и отомщу вам за предательство? – девушка развернулась к Альфонсу, но её лицо перекошило от дикого презрения.

Демон прикусил до крови губу, после чего вытянул руку и сжал её в кулаке, молнии в мгновение ока связали девушку.

– Я была о тебе более высокого мнения... – с некой горечью проговорила она перед тем, как мощный разряд разнёсся по телу, заставляя её содрогнуться.

– Как же я ненавижу всех вас... – из горла вырвалось шипение со жгучей ненавистью и обидой, после чего ещё более мощный разряд заставил её закричать от боли.

Альфонс сжал свободную руку в кулак и с ледяным взглядом наблюдал за агонией девушки.

Миг за мигом ускользали в темноту,

Где места нет и лучу света.

Один лишь шаг определял черту,

За которой нет пути возврата.

Голос охрип от криков, ноги уже не держали, но девушка продолжала стоять, поддерживаемая молниями, которые с каждым разом били всё сильнее. В конце концов она перестала реагировать на разряды и устремила пустой взгляд на Альфонса.

Холодно. Воздух обжигал лёгкие, словно огонь. Казалось, что сама Смерть дышит в затылок, ожидая, когда же наконец она сможет забрать долгожданную душу. Тяжело. Мысли отказывались слушаться. Просто замерли во льдах. Хотелось расслабиться, и будь что будет... В глазах было уже совсем темно. Успокаивающе темно... Но где-то далеко сквозь мрак пробивался тонкий луч света. Рука невольно дрогнула и будто в невесомости качнулась, стараясь ухватиться за последнюю нить надежды.

– Помоги, – еле слышно. По щеке прокатилась кристально чистая слеза, срываясь с лица, она обратилась в каплю крови и, ударившись о пол, разбилась на тысячи осколков.

Альфонс инстинктивно сделал шаг навстречу, ослабив хватку. В его глазах лишь на короткое мгновение бушующей волной отразилось беспокойство, тут же сменяясь привычной маской непричастности к происходящему. «Я не должен позволять одержать сомненьям верх надо мной». Кулак вновь с силой сжался, заставляя молнии ударить во всю свою мощь.

Девушка сорвалась на нечеловеческий крик и почти тут же потеряла сознание.

Глава 7: Невозможное возможно

Достаточно просторный кабинет в древесных тонах. Стены заставлены книжными полками и шкафами, но одна стена свободна от них, так как там находится камин, а перед ним два кресла. Справа от камина, в нескольких метрах от книжного шкафа, стоит массивный письменный стол, к нему прилагается в таком же стиле стул-кресло.

Альфонс сидит за столом и пишет что-то похожее на отчёт. Тьму, распространившуюся в кабинете, скрашивает лишь тусклое, но уютное пламя камина да настольная лампа. В кресле перед ним устроился мангуст, наблюдая за тем, как дрова мерно потрескивают в огне.

Через некоторое время тьма в кабинете сгущается и из неё выходит тёмный размытый силуэт. Мангуст взобрался на спинку кресла, с любопытством разглядывая гостя.

– Господин ожидает отчёта, – осторожно, но уверенно произнесла тень.

– Что же не позволило ему явиться самому? – Альфонс даже не оторвал взгляда от своего занятия.

Тень повела плечом, понимая, что всё пройдёт не так гладко, как хотелось бы, и продолжила не очень уверенно:

– На востоке разбушевался клан химер, и поэтому... – взгляд Альфонса заставил тень испуганно заткнуться.

Голос высшего демона прозвучал холодно, но спокойно:

– Он переложил на меня свои проблемы и даже не удосужился лично явиться? – он медленно отложил ручку.

Тень напряглась от такого, лишь внешне спокойного, движения.

– Если это дело для него абсолютно неважно, то почему бы ему не послать кого-то ещё, кроме меня? – Альфонс так же медленно встал, отчего тень невольно сделала шаг назад.

Мужчина выдвинул ящик и достал оттуда свиток, обёрнутый кроваво-красной лентой и, направив в него небольшое количество своей энергии, отдал тени.

– Проваливай с глаз долой, – холодно и властно.

Тень поспешно схватила свиток, поклонилась и растворилась в темноте. Мангуст вопрошительно взглянул на Альфонса. Тот, в свою очередь, открыл один из шкафов, достал оттуда начатую бутылку элитного коньяка и бокал. После этого он поставил свою ношу на столик, что стоит между креслами, а сам сел в одно из них. Мангуст перебрался к нему на колени. Мужчина налил дурманящий напиток в бокал и сделал сразу несколько глотков. После чего устремил свой мрачный и уставший взгляд в камин. Его голос зазвучал в тиши кабинета неожиданно устало и растерянно:

– Если произошедшее сегодня раскроется... – демон вздохнул и, прикрыв глаза, погрузился в воспоминания.

Небольшой кафе-бар. Тихая, уютная обстановка. На одном конце кафе небольшой подиум, на нём стоит рояль, на котором играют умиротворяющие мелодии. На другом конце барная стойка. За ней стоит средней комплекции мужчина средних лет, с тёмными волосами и карими, вечно по-доброму смеющимися глазами. Он машинально протирает стаканы, размышляя о чём-то далёком.

В помещение заходит Альфонс, как обычно в дорогом костюме и с непроницаемой маской на лице. Он идёт напрямик к барной стойке и садится за неё. Не смотря на бармена, а наблюдая за игрой музыканта, он произносит:

– Зачем ты меня вызвал, Белиал? Что-то серьёзное или опять тебе просто поговорить с кем-нибудь захотелось?

Белиал же ответил не сразу:

– Сложно сказать... – продолжая протирать бокалы, задумчиво произнёс бармен. – Помнишь, что произошло 13 лет назад?

Альфонс помрачнел, но кивнул, а Белиал, перейдя на шёпот и, наклонившись в сторону Альфонса, продолжил:

– Возможно, что невозможное случилось... но только возможно.

Белиал поставил бокал на стойку и отложил полотенце, после он взял кружку и быстро приготовил крепкий кофе. Всё это время Альфонс безмолвно наблюдал за его движениями, обдумывая сказанное.

– Ты хочешь сказать, что...

Альфонс принял кружку с кофе и устремил свой взгляд на всё ещё немного кружащуюся, словно водоворот, тёмную, источающую терпкий аромат жидкость, которая затягивала в себя все возникающие в голове мысли, оставляя её абсолютно пустой.

Белиал неспешно огляделся по сторонам, согласно кивнул и, облокотившись о стойку руками, еле слышно начал:

– Адриан...

Альфонс моментально нахмурился, услышав это имя. Оценив реакцию сказанного, Белиал добавил:

– Он хочет, чтобы ты убедился в обратном...

Альфонс в недоумении посмотрел на Белиала, не понимая смысла фразы, вернее не веря в сказанное.

– Обратном? Что это значит?

Белиал кивнул головой и, наклонившись ещё ближе к Альфонсу, зашептал прямо ему в лицо, при этом обдавая его перегаром при каждом сказанном слове.

– Он хочет, чтобы ты убедился, что невозможное останется невозможным, – Белиал даже нахмурился от неприязни к этим словам. Затем вновь схватил тряпку и стал с неприкрытой ненавистью протирать бокалы. Альфонс также ощутил прилив злости.

– Я не собираюсь в этом участвовать, – он встал и собрался уходить, но Белиал остановил его.

– Неужели тебе не хочется узнать, она ли это?

Демон остановился и повернулся к собеседнику, вонзив в него мрачный взгляд.

– Почему он сам не возьмётся за это?

– Ты же знаешь его. Он не может...

Альфонс закрыл лицо рукой и тихо пробормотал:

– Что будет, если это окажется не она? Что он сделает с ней?

– Убьёт и выпьет силу... Каким бы ни был исход... – Белиал прекратил протирать стакан и угрюмо опустил голову.

Демон резко убрал руку, и от её взмаха разнеслись молнии, разломав дощатый пол и расцепив на мелкие кусочки несколько столиков. Одновременно с этим в гневе почти прокричал:

– Тогда зачем?!

Несколько посетителей в ужасе закричали и выбежали, остальные, судя по относительно спокойной реакции, также являлись демонами, поэтому лишь проявили интерес или же раздражение. Музыка продолжала течь по помещению, не замечая волнения вокруг.

Белиал продолжил недовольно и с неким отторжением, но пониманием:

– Он уверил себя в том, что кем бы она ни была, всё равно останется фальшивкой... – под конец фразы его голос окончательно осип, из-за чего он лишь прошевелил одними губами и окончательно замер.

Он понимал, что не в силах изменить ход истории, ведь он лишь наблюдатель, тень за плечом Альфонса, которая может лишь подсказать, посоветовать, как лучше поступить, но не смея

повлиять на этот выбор. Он не участвует в действе, лишь наблюдает за ходом игры. Игрок, но не фигура.

Альфонс развернулся и стремительным шагом покинул заведение. Белиал скривился от безысходности.

– Расходитесь. Кафе закрыто, – не поднимая глаз, объявил он.

Оставшиеся посетители-демоны, недовольно заворчав, всё же покинули кафе. В помещении повисла оглушающая, звенящая тишина. И Белиал, что продолжал стоять, не шевелился...

Глава 8: Урок истории?

Вновь заброшенный район. Не знаю, как такое произошло, но теперь я часто захаживаю сюда. Не понимаю, зачем я это делаю, то есть я решил разобраться во всём, но... От того, что я начал появляться здесь почти каждый день, ничего не изменилось. Единственное, что поменялось, так это то, что теперь всё своё свободное время я провожу здесь. Я не могу сказать, что это напрягает меня, но и не могу сказать того, что это позволяет расслабиться. Я будто жду чего-то. Вот только чего? Очередной «знак с небес»? Ха-ха, три раза.

Пёс кинул на меня недовольный взгляд. Если задуматься, то я никогда не замечал, чтобы он был хоть чем-нибудь доволен. Порой возникает мысль, что кто-то собрал всю суровость мира и поместил в это лохматое чудовище. Хотя, если подумать, то он всё же может быть «довольным», только это проявляется в злорадстве... Порой я даже просто поесть не могу, потому что стоит мне начать что-то делать, как он устремляет на меня «этот взгляд»... «Гав» и тихое рычание... Кажется, он услышал, о чём я думаю. Что ж, значит, пора сменить пластинку.

Мы прошли мимо розового здания, от которого уже мало что осталось. Я раньше не видел его, а может, просто не замечал, но всё же это странно, мне казалось, что я уже всё здесь облазил. Я невольно остановился, засмотревшись на эти обрушенные стены. С этого ракурса картина кажется очень знакомой. Не могу вспомнить... Я точно никогда раньше не видел это строение, но в то же время в голове что-то вертится, будто какая-то мысль отчаянно хочет, чтобы её заметили.

Я двинулся в сторону этих стен. Пёс поначалу не понял, что происходит, однако быстро сориентировался и поплёлся за мной с недовольным фырканьем. Он окинул разруху критичным взглядом и уселся прямо перед одной из стен. Я поддался какому-то наваждению и, не понимая, что делаю, прошёл рукой по обломкам. Кожей я почувствовал еле заметную вибрацию. Очень странное ощущение.

Чудовище подало голос, будто предупреждая, а после коснулось лапой этой стены. Камни завибрировали сильнее, теперь это было даже видно. Что происходит?! Землетрясение? До ушей донёсся невнятный скрежет. Откуда? Снизу. Прямо подо мной. Чувство самосохранения вовсю уже вопило, а я ничего не мог сделать, даже двинуться. Знаете, мне даже не было так страшно, когда меня разрывала на кусочки целая стая собак! Там я хотя бы знал, чего ожидать. А что сейчас?! Почему в самые страшные и непонятные моменты тело перестаёт мне подчиняться?!

Скрежет усилился и резко умолк... Всё кончилось?.. Контроль над телом наконец вновь вернулся. Я быстро убрал руку от стены и дёрнулся в сторону. В следующую секунду я понял, что был слишком наивен... Ноги будто начали проваливаться под землю. Я опустил взгляд и... Почему я падаю сквозь землю?! Из-под ног резко ушла опора, и единственное, на что меня хватило, так это от неожиданности подавиться собственным криком. Боже, такого позора я ещё никогда не испытывал...

Так же резко я почувствовал и удар. К моему счастью, это была вода, однако это всё равно очень больно... Вверх я глаза лучше бы не поднимал: на меня падало мохнатое чудовище. Ещё секунда, и мне в лучшем случае сломают шею...

Пёс окунулся буквально в десяти сантиметрах от меня... Кажется, моя голова цела, но я в этом всё же не уверен. Я оглянулся по сторонам и понял, что мы в подвале. Однако у меня невольно возник вопрос: «Каким образом?» Я вновь поднял взгляд наверх, однако ничего не увидел: ни земли, ни тем более неба. Только чёрная пустота. Стало резко не по себе, но я постарался отогнать от себя тревожные мысли. Однако негодование не желало меня отпустить.

Я поставил перед собой цель найти лестницу, ведущую наверх, однако меня отвлек тот факт, что пёс поплыл куда-то в сторону. Нашёл выход? С надеждой на это я направился за ним.

Мы выбрались на относительно сухой участок и... Меня обрызгали. Кажется, я только что понял, каково это – быть бездомным котёнком. Справившись с этим чувством, я принялся искать хоть какое-то подобие лестницы или двери. Вода, что была почти по колено, мешала нормальному передвижению, но я старался не обращать на это внимания, в конце концов, псу было ещё неудобнее, но, судя по всему, он ни на что не жаловался.

Холодно и темно. Пожалуй, это мне не нравилось здесь больше всего. Хотя нет, больше всего мне не понравился наш способ «входа» сюда. Я уже понял, что задавать вопросы типа: «как», «почему» и «зачем», – здесь бесполезно, но это не значит, что они не возникают.

До меня донёсся лай. Похоже, чудовище что-то обнаружило. Я поспешно подошёл к нему. Пёс уставился в стену. На секунду я завис, не понимая, почему он смотрит в одну точку, однако чуть позже до меня дошло, что на стене что-то изображено. Немного небрежно на бетоне были накарябаны какие-то человечки, над ними был изображён кристалл. Я ничего не понял и собрался уже уйти искать выход дальше, но пёс требовательно залаял, будто заставляя меня вернуться к созерцанию чего-то, что не поддаётся логике. Наверняка это нацарапал гвоздём какой-то ребёнок, зачем мне рассматривать детские рисунки? Пёс зарычал, из-за чего мне всё же пришлось вернуться.

Хорошо, допустим, это что-то интересное. Кристалл и человечки, которые как будто поклоняются ему. Что из этого можно извлечь для себя? Я взглянул на пса с видом человека, который мается чем-то абсолютно бесполезным, лишь бы только дитя не капризничало. Чудовище в ответ укусило меня. Больно. Хорошо-хорошо, это что-то о-очень важное, и прямо сейчас я раскрою великую тайну Вселенной по этому рисунку...

Кристалл, кристалл и ещё раз кристалл. Почему он так важен для них? Или это огонь? Со стороны пса донеслось раздражённое фырканье. Значит, всё же кристалл. Ладно. Что дальше? Обычно люди поклоняются кому-то, кто обладает властью. Значит, этот кристалл содержит в себе какую-то невероятную силу? Пёс вскочил и заметался по «сухому островку». Я прав, да?.. И почему я ориентируюсь на подсказки пса? Куда я качусь? Может, мне начать спрашивать у него ещё и что мне съесть на завтрак? Рычание. Ладно, извини, я погорячился.

Итак, это мощный камень, и что дальше? Мне-то что с того? Чудовище слегка толкнуло меня. Неужто его раздражает моя тормознутость? Ну, извини, какой есть...

Я не знаю, что это за кристалл! И вообще, чего ты от меня хочешь? Я не подписывался на всё это!

Глаза чудовища покраснели. Оно схватило меня за руку и укусило: кровь тёплыми ручейками заструилась вниз. Как ни странно, но мне не было больно. Отчего-то из головы мигом вылетели все мысли, странное какое-то состояние. Не описать словами. Будто бы сон, но наоборот... Если во сне всё как в тумане, то сейчас всё предельно ясно. Чётче, чем наяву...

Я вновь перевёл взгляд на рисунок. И рука сама собой дотронулась до него, размазывая кровь по холодному бетону. Тонкие штрихи будто вобрали в себя густую жидкость, приобретая бардовые оттенки. Я убрал руку и с интересом продолжил наблюдать за происходящим.

Рисунок ожил и пришёл в движение. Человечки поднялись, в их руках появились копья, а потом они начали убивать друг друга. Один за другим они падали замертво, и от них ярким цветком распространялась кровь. На места убитых приходили другие, с новым, более мощным оружием. Как ни странно, но в их арсенале были даже бомбы, и с каждым новым человечком бомбы становились всё мощнее. В какой-то момент одна из сторон победила другую.

Мне казалось, что на этом конец, но как бы не так. Один из человечков двинулся к камню и забрал его. Кристалл заискрился, будто нагреваясь, а после прогремел самый мощный взрыв, на секунду я даже опешил оттого, что услышал отголоски криков. Вся стена оказалась залита кровью, что становилась всё темнее и темнее, постепенно превращаясь в чернила.

В какой-то момент почерневшая кровь стала закручиваться, будто торнадо, из которого рождались новые человечки, что поклонялись кристаллу. А затем... Всё начиналось по-новому. Отчего-то мне стало до ужаса... Тоскливо? Я взглянул на пса, его поза и взгляд были напряжены, но что за ними крылось, разгадать мне не удалось...

Из раза в раз всё повторится вновь,
За кругом круг бежит всё там же.
Зачем идём вперёд, раз нет конца?
Зачем стремимся озаглавить части новых текстов?
Ради кого пытаемся мы угодить судьбоносной госпоже?
Раз в итоге вечном не узрим мы белого гонца?

Зачем они сражались? Ради силы этого камня? Но зачем? Ведь эта сила только разрушает... Я коснулся сражающихся человечков, и те застыли... Так странно: немного моей крови, и ожила целая картина, а затем замерла снова... И при чём здесь только моя кровь? А может, подойдёт любая? Жаль, что проверить не удастся. В голове проскользнула шальная мысль из разряда: «А почему бы и нет?» Это место плохо на меня влияет.

Я оглянулся по сторонам. Отчего-то всё казалось таким далёким, будто меня и нет здесь вовсе, а человек, что находится тут, просто иллюзия, пустая оболочка, в которую можно заглянуть, словно в чашу с водой, и увидеть причудливые образы, искажённые преломлением света. Вот только... Картинка слишком чёткая для такого сравнения.

Я снова прошёлся рукой по рисунку. Хочу выбраться отсюда: мне не нравится это ощущение, будто я попал в чужой мир и теперь играю с ним, как если бы он был моим.

К моему удивлению, человечки не продолжили бой, но расступились передо мной, давая возможность пройти в... чёрную арку из запёкшейся крови на стене. Это шутка? Пёс спокойно вошёл в неё, вернее, он прошёл так, будто там и вовсе не было стены... Кажется, мне сломали мозг. Как это? Там ведь была стена... Чудовище остановилось и кинуло на меня до ужаса недовольный взгляд. Видимо, мне придётся и вправду забыть о таком вопросе: «Как это могло произойти?» Скрепя сердце я всё же вошёл в эту... не внушающую доверие черноту и даже осмелился сделать несколько шагов, а потом... моего плеча что-то коснулось, но не успел я испугаться, как мрак озарился яркой вспышкой.

Сквозь свет едва различалась неясная картина: размытая сфера, что разделилась на три части, где после каждая из частей преобразовалась в нечто новое... Будто бы чернила разлили на белом холсте бумаги. Невозможно понять... Одна из частей сферы куда-то исчезла, вторая ушла, а третья начала метаться между ними, будто не знала, за кем пойти, а затем застыла и побледнела. Из неё словно высосали всю энергию... Даже жаль немного.

Свет исчез так же резко, как и появился. А перед глазами неожиданно возникло лицо... Моё. Но детское... Что? Как? Почему?

Очередная вспышка, и вот я уже снова сижу возле стены с облезлой розовой краской. Лохматое чудовище сидит рядом и сверлит меня взглядом, словно чего-то ждёт. А я? А я просто пытаюсь понять, что только что произошло. Немного заторможенно, но мне всё же удалось заставить себя подняться и отступить назад на несколько шагов. Замер в ожидании повторения истории с падением сквозь землю, но подобного ничего не произошло. Однако мир крутится от этого не перестал.

Я огляделся по сторонам, пытаюсь собрать мысли хотя бы просто в кучу. Сердце стучало как бешеное, отдаваясь пульсирующей болью в висках. Пёс маячил перед глазами, вызывая желание отвернуться, лишь бы не видеть это чёрное мелькающее пятно. Тело качнулось назад, но вспомнив о том, чем закончился прошлый контакт с полуразрушенной розовой стеной, я резко отпрянул и, не останавливаясь, побрёл туда, где всё началось.

Здания продолжали плавать и размываться, а ноги предательски подгибались через каждые пять-шесть шагов, словно ватные, но это не могло заставить меня остановиться. Пёс

шёл рядом и изредка кидал на меня нечитаемые взгляды. Впрочем, мне сейчас было совсем не до расшифровок его посылов. Хотелось просто лечь и сдохнуть. И что на меня так сильно повлияло? Не совсем обычное путешествие сквозь стены? Это, несомненно, вызывало тошноту, но не до такой степени...

Я споткнулся о какой-то обломок и рухнул, будто мешок с картошкой, рассекая колени и руки в кровь. Почему-то это показалось такой мелочью, что даже не захотелось обращать на это внимания. Пёс не спеша подошёл ко мне и окинул меня оценивающим взглядом, на секунду мне показалось, что он меня проверяет на то, как я с этим справлюсь... Какой только бред не приходит в голову после такого «приключения», однако эта встряска частично привела мысли в порядок.

Я поднялся и предпринял попытку отряхнуться, а после, забросив это гиблое дело, уже спокойным шагом продолжил путь. Окинув взглядом горизонт, я обнаружил, что «то самое» здание совсем близко, а также я почему-то пришёл к выводу, что идти туда уже нет никакой необходимости. Последняя мысль заставила меня остановиться. «И правда, зачем я иду туда, будто это место может разрешить все мои проблемы?» Здания и небо вдруг стали такими серыми и незначительными, но сейчас в голове всё место занимала одна-единственная мысль: «Что я вообще делаю и к чему всё это может привести?» Захотелось начать всё сначала, как тогда с той стаей собак и призраком... Моим. Вернись я в тот момент, откуда и начинался весь этот спектакль, я бы ни за что не погнался за этим псом. Это ведь глупо... Все эти призраки, лохматые чудовища, которых каким-то чудом называют собаками, то идиотское здание с этим «наскальным рисунком»... Почему это вообще всё происходит? И почему именно со мной? Чем я так выделился из толпы таких же людей, как и я? Злость закипала внутри, и желание унять её отсутствовало напрочь, однако мозгом я понимал, что это всё неправильно... Неправильно. Именно, всё, что происходит здесь и сейчас, абсолютно неправильно... Но почему же от этой мысли ярость разжигается ещё сильнее? И когда я только успел сжать кулаки до хруста?

Перед глазами всё снова начало расплываться, и в этот раз уже от ненависти к призраку, псу, зданию... К самому себе... Да, себя я сейчас ненавижу больше всего. За что? Не знаю и знать не хочу.

Я пнул ногой какой-то камешек, который позже с глухим стуком ударился об очередную полуразрушенную стену. Этот звук вернул меня в реальность, и в следующую секунду я осознал, что голова стала кристально чистой, будто кто-то нажал кнопку «выбросить весь мусор». Я повернулся на 180 градусов и наткнулся на пса, который так и не двинулся с места, где я не так давно упал. Неприятно вышло, колени и руки до сих пор ныли, но боль не вызывала дискомфорта, она была сейчас где-то на втором, если не дальше. Пёс продолжал смотреть на меня этим странным взглядом, но сил, чтобы обращать ещё и на это внимание, совсем не осталось.

Я не спеша прошёл мимо него и направился куда глаза глядят. Хотелось просто проветриться, не забывая голову такими сложными сейчас вопросами. Я не знал, идёт ли это чудовище за мной или нет, но оборачиваться, чтобы проверить, казалось самым неправильным из того, что бы я мог сейчас сделать.

Глава 9: Далёкое, но родное

Яркие солнечные лучи просачиваются сквозь окно, освещая всю комнату расплавленным золотом, создавая впечатление того, что ты попал в сказку. Они падают на кровать, на которой на самом краю устроилась Марина. Она чуть заворочалась и повернулась лицом к окну. Солнечный свет ласково прошёлся по её лицу, заставляя довольно дёрнуть кончиком носа, словно ей стало щекотно. Девушка сладко засопела, уткнувшись лицом в подушку.

Через пару секунд раздался стук в дверь. В тишине комнаты он прозвучал как раскат грома. Марина резко вскочила с ошарашенными глазами и истерично пролепетала:

– Мама? Я уже встаю!

Девушка запуталась в простынях и не очень грациозно спикировала на пол, утягивая за собой одеяло. Всё это сопровождалось жутким грохотом.

В комнату зашла служанка со стаканом в руках. Она издали осмотрела скулящий свёрток одеяла на полу, над которым почти буквально развеялся белый флаг, и после спокойно подошла ближе.

– Ваш утренний стакан целебной воды, – протянула его свёртку.

Свёрток же, в свою очередь, замер, а после резко восстал, словно привидение из простыни. Одеяло спало с растрёпанной головы Марины и упокоилось где-то у её ног.

– Вода! – обрадовалась она, схватившись за стакан, словно заблудший в пустыни странник.

Девушка жадно стала пить, несколько струек воды прокатились по подбородку, после чего плавно перешли на горло. Как только вода закончилась, Марина с облегчением вздохнула полной грудью, после же «элегантно» вытерла рот тыльной стороной ладони и только теперь заметила служанку.

– А вы, собственно, кто?

– Я проекция-служанка. Слежу за порядком в доме и за тем, чтобы жильцы были сыты и довольны. При необходимости могу выполнять роль медсестры, – чуть поклонившись, представилась.

Только сейчас до Марины дошло, что проекция полупрозрачная. Но что-то внутри ей подсказывало, что видит она это уже не впервые. Следующим откровением было то, что и эту комнату она тоже уже видела. Осталось лишь вспомнить, при каких условиях. «Похоже, и вспоминать что-то мне уже тоже приходилось... Плохое у меня предчувствие...»

Девушка перевела настороженный взгляд на проекцию, а после на стакан, который всё ещё держала в своих руках. «Я чувствую себя хорошо, значит, сюда ничего не подсыпали. Хотя об этом рано ещё говорить. В конце концов, подсыпать могли и не только яд... Ну, мысли, кажется, не путаются. Хотя это только пока...»

Марина нахмурилась от своих размышлений, но отогнала их подальше, чтобы не мешались.

– Как давно я здесь? – спросила, поставив стакан на прикроватный столик.

– Трое суток. Двое из них вы проспали.

Марина удивилась услышанному, но быстро успокоила себя.

– Понятно. Можешь идти.

Служанка поклонилась и вышла из комнаты.

Девушка тяжело вздохнула. «Кажется, у меня серьёзные провалы в памяти...»

Сегодня на завтрак были оладьи, джем и молоко у Марины, крепкий кофе у Альфонса.

Демон уже допивал свой напиток и читал последние несколько страниц утренней прессы. В столовую зашла Марина, на удивление у неё было хорошее настроение.

– Я по-прежнему ничего не помню, и что-то мне подсказывает, это всё по твоей милости, – девушка проговорила это с доброжелательной улыбкой, от которой больше веяло угрозой, чем дружелюбием.

И вот снова не получается вести себя как жертва похищения... Это ведь не розыгрыш, который устроила Екатерина – дура-подруга, это не игра с полным погружением, где можно совершать ошибки, а в случае смерти загрузить последнее сохранение... Вся эта магическая чушь реальна. А может, и просто сон... Провалиться двое суток без сознания? Что если всё это всего лишь видение человека, что лежит в коме? Видение столь реальное, что аж бесит. Но и в то же время осознание этой «реальности» лишь распаляет азарт. И очередную злость...

Марина села на своё место и принялась быстро уплетать свой завтрак. Альфонс продолжил своё занятие, даже не взглянув на девушку.

«Раз всё это лишь сон, то можно творить что вздумается?»

Доев очередной оладушек, Марина кинула короткий взгляд на мужчину и поинтересовалась:

– Скажи хотя бы, кто ты, – тут же отрезая небольшой кусочек оладушка, что контрастировало с прежней манерой поедания «можно и полностью отправлять в рот», впрочем, сама девушка не заостряла своё внимание на этом, занятая наблюдением исподлобья за Альфонсом в ожидании хоть какой-то реакции.

– Я, как вы уже должны были догадаться, демон, – ответил, всё так же не отрываясь от чтения газеты.

– Знаешь, мне с трудом верится, что обо мне будет заботиться какой-то левый демон, – продолжила разговор Марина, не забывая о завтраке.

«Что нужно сделать, чтобы выбраться из этого кошмара? Разгадать загадку?»

Однако мысль тут же оборвалась звучанием голоса демона, в котором не прослеживалось эмоций. Статуя, разве что ходит и разговаривает иногда. Обычное явление для сна, не так ли?

– Как я уже говорил, я просто выполняю задание. Встретимся на тренировке в 19:00, – Альфонс сложил газету и отложил в стопку справа.

– погоди! А как же мои родители и школа? Меня будут искать. Может, ты и «демон», но не думаю, что тебе нужны проблемы в лице полиции и особенно моих родителей, – с почти плотоядной улыбкой выложила свои карты девушка.

«И как этот сон будет выпутываться из данной ситуации?»

– Это не вызовет никаких проблем. Я уже обо всём позаботился.

– Что значит «позаботился»? – Марина затаила дыхание в ожидании худшего. Отчего-то произнесённые слова тут же резанули слух, пускай всё происходящее и плод воспалённого воображения, но всё же не хочется, чтобы события приобретали слишком уж крутые обороты...

Альфонс допил кофе одним глотком и, встав из-за стола, сказал:

– Я внушил им, что сейчас вы живёте у своего дяди за границей. И если у вас всё, то позволю себе удалиться. Я должен идти, – Альфонс безразлично посмотрел на ошарашенную Марину, которая даже ложку выронила.

– А отцом моим ты прикинуться не мог? – с раздражением и потаённой злостью процедила в ответ. «Какого чёрта о себе возомнила эта фантазия?!»

– И тем самым взять на себя роль своего брата? – в столовой стало неожиданно темно. И в этой темноте вспыхнули два кровавых рубина, с презрением и холодом смотрящих на Марину, но сквозь неё.

Девушка испуганно закрыла рот и проглотила уже готовые сорваться слова. В эту же секунду в столовой вновь стало светло, а Альфонса и след простыл.

– Ничего не поняла, – пребывая всё ещё в шоке, отправила в пустоту.

Урчание в животе напомнило ей о вкуснейшем завтраке, и она продолжила свою трапезу в одиночестве. Однако короткие мысли о правилах, на которых основана эта «игра», всё же не давали покоя.

Тренировочный зал

В этот раз Марина пришла первой и, раскачиваясь с пятки на носок, размышляла: «Почему он так взбесился? И под „братом“ кого он имел в виду? В шутку моего отца? Тогда какой смысл ему беситься? Или у этой тёмной лошадки есть свой собственный брат? Тогда непонятно, что он имел в виду под „его ролью“... То есть мы говорили об отцовстве, странно это звучит, но не важно. Нет. Что-то не так. Пойдём по-другому. Если сложить все пазлы в картинку, то что получится? Получится, что брат этого... Как его там... Короче, демона, мой папаня, а сам не-помню-как-его-зовут ненавидит своего брата и не хочет иметь с ним ничего общего. И если следовать логической родовой цепочке, то получается, что этот демон – мой дядя. Но!.. Это всё абсурд. Полный бред. У меня уже есть папа и в придачу к нему мама... Этот сон начинает сводить меня с ума».

– А-а-а, как же всё сложно! Даже если это и сон, мне не нужны другие родители! – Марина схватилась за голову и через пару секунд безвольно опустила руки, тяжело вздохнув. «Господи, как же отсюда выбраться, если даже дверей нет?!»

В спортзале появился Альфонс и какое-то время наблюдал за девушкой, не спеша оповещать её о своём присутствии.

– Почему нельзя просто сказать: «Хей, Марина! Здесь действуют такие-то правила, чтобы вырваться из этого замкнутого круга, тебе нужно сделать вот это»? – Марина резко развернулась на 180 градусов и только теперь заметила Альфонса.

Она сначала удивилась, но через секунду недовольно уставилась на него. Внутри всколыхнулась лёгкая обида на весь этот мир и его несправедливость.

– Слышал?

Демон не отреагировал на это, но её это не остановило.

– Давай скажи. Поверь, это не трудно.

– Сегодня вы должны будете установить связь со своим воплощением силы.

– Не игнорируй меня. Пока ты не скажешь, я не успокоюсь, а значит, не смогу сосредоточиться на задаче.

– Постарайтесь сконцентрироваться на своих ощущениях. Так как вы не обучались этому, получиться может не сразу.

Марина недовольно запыхтела, а после села в позу лотоса прямо на полу.

– Я тебе это ещё припомню.

Девушка закрыла глаза и постаралась успокоиться. «Ишь какая наглая фантазия. Указывает! Мне!.. А если я стереть его решу?.. Правда, я ещё не поняла, как это работает... Когда этот сон наконец закончится? Я вообще просыпаться там думаю?.. Вдруг я там и правда под машину попала? Валяюсь там на больничной койке под капельницей. Фу, отвратительное зрелище... Родители, должно быть, волнуются... Та-а-ак. За выполнение задания мне должна полагаться какая-нибудь награда. Требую исполнение хотя бы одного желания!»

– Мне нужна музыка, – через пару секунд подала голос Марина, усаживаясь удобнее и разминая плечи.

– Она будет только мешать.

– Это тебе она мешать будет, а меня она успокаивает, – девушка раздражённо цыкнула и невольно дёрнула плечом. Злость неприятно кольнула где-то в районе сердца и свернулась

там колючим шаром, царапая рёбра, если прислушаться, то можно будет услышать этот противный скрежет, который сводит зубы и заставляет кулаки сжать чуть сильнее, чем следовало бы.

Альфонс коротко вздохнул. Он провёл рукой по воздуху, словно ловя в нём что-то. В его руке оказался синий телефон и наушники к нему.

Секунду девушка сверлила гаджет невидящим взглядом, а после всё раздражение словно улетучилось, оставляя после себя мелкие царапины, что теперь неприятно зудели. Хотелось провести рукой, чтобы хоть как-то унять это ощущение, но не выйдет: от фантомной боли так просто не избавишься.

– А я-то думала, что потеряла его... – будничным тоном протянула Марина, автоматически протягивая руку вперёд, чтобы забрать мобильник и гарнитуру к нему. Однако на полпути рука всё же замерла в области сердца, почти касаясь свободной футболки, и тут же отпрянула. Девушка поспешила заполнить тишину какой-нибудь чепухой, чтобы хоть как-то скрыть свою заминку. – Что ещё ты у меня стащил?

– Только то, что может помешать выполнению задания, – от зоркого глаза демона не ускользнула эта скованность в движениях девушки, однако он не подал виду, что что-то заметил.

Марина вновь раздражённо цыкнула: слово «задание» так и резало ей уши. Выхватив свой телефон из рук Альфонса, она тут же подключила к нему наушники и включила музыку.

«Что-то мне не нравится происходящее. Плохое у меня предчувствие...»

– После вы вернёте его мне, – разрушил повисшую тишину Альфонс.

Марина же сделала вид, что не услышала этого.

– На каких конкретно ощущениях я должна сосредоточиться? – серьёзно и с явным желанием поскорее со всем этим разобраться. Лишь бы не возвращалось это странное раздражение...

– Огонь.

Марина вопросительно посмотрела на Альфонса.

– Представьте, что вы и есть огонь, – спокойно уточнил он.

Девушка склонила голову набок и несколько секунд сверлила пол задумчивым взглядом.

– Ладно. Я попробую, – она снова закрыла глаза и выпрямилась, глубоко вздохнув.

Марина представила перед собой чёрное пространство и попыталась увидеть в нём огонь. Тот появлялся и тут же исчезал. Каждый раз пламя вспыхивало, будто насмехаясь над девушкой. Марина старалась не думать о странном поведении огня, однако получалось это из ряда вон плохо.

Спустя несколько минут тщетных попыток девушка психанула, после чего заставила себя успокоиться и отпустить свои мысли в вольное путешествие.

Огонь... Он тёплый. Любит забавы... А ещё являет собой воплощение бушующих эмоций... Чистых, настоящих... Пожирающих без остатка. Огонь любит открытое пространство, когда есть где разгуляться. Любит забирать всё себе. И отдаёт столько же. Только... Жар этот невозможно вынести. Он выжигает изнутри, оставляя лишь обуглившуюся оболочку. Пустую. Мёртвую...

В чёрном пространстве стала медленно вырисовываться большая поляна со множеством маленьких синих цветов. На чистом голубом небе светило яркое, пылающее золотым огнём солнце. Где-то вдалеке можно было разглядеть огромный непроглядный лес, от которого веяло холодом. Но он казался таким родным, что не вызывал и тени страха.

Марина огляделась по сторонам, стараясь понять, куда она попала. Рёбра снова начало царапать неприятное чувство. Но это не раздражение. Нечто другое. Что-то ещё более тяжёлое и болезненное.

Секунда. Две. Видение не желало отступить, а рёбра... Их резко сжало, сломало с жутким хрустом, будто скрутило раскалённой цепью, каждое звено которой было украшено острыми

шипамии. Воздух вышибло из лёгких. Девушка опустила взгляд, но ни раскалённых цепей, ни сломанных рёбер не увидела. Вот только кровь всё равно засочилась алыми ручейками, тут же пропитывая футболку, отчего та стала противно липнуть к телу.

Боль отошла куда-то на второй план, уступая место какому-то новому, доселе неведомому чувству. Целый коктейль из эмоций словно окатил с ног до головы, заставляя покачнуться и судорожно схватить ртом воздух. Грусть, тоска, раздражение, обида, злость, страх, сожаление, надежда, безысходность и отчаяние – всё смешалось в кашу. Так много всего, что ещё немного, и голова взорвётся. Разве так бывает? Бывает ли такое, что эмоции настолько быстро сменяются друг другом, что даже не успеваешь понять, что это была за лавина и из чего она состояла? Бывает ли так, что тело одновременно прошибает озноб и адский жар?

Каждый вздох отзывался ужасной болью, перед глазами скакали разноцветные круги, вызывая приступы тошноты, отчего хотелось закрыть глаза, но казалось, что если сделаешь это, то уже не откроешь. Занавес. Тьма. Конец... Пустота.

Бывает ли так, что сводящее мышцы желание жить и хладное дыхание госпожи Смерти сливаются воедино? Бывает. И это чистое безумие.

Неожиданно дышать стало так легко, что даже можно было почувствовать аромат этих странных синих цветов, которыми была усеяна вся поляна. Можно было почувствовать еле уловимый запах хвои, что доносился со стороны лесной чащи. И лавина, что пару секунд назад сбивала с ног, уже казалась не такой уж и страшной... Безумие. Настоящее. Такое, когда тебя метает из стороны в сторону, разрывая на части. Такое, что вызывает истеричный смех, будто скрип сломанной музыкальной шкатулки... Разве бывает иначе? Разве тишина может существовать без шума? Разве можно понять, что такое «спокойствие», когда тебе не срывало крышу от бушующих внутри эмоций?

И небо стали застилать тяжёлые, серые тучи. Солнце до последнего пыталось пробиться сквозь свинцовый ковёр, но все усилия были тщетными. Свет угас. И пришла Бездна. Тёмная, непроглядная. Бездонная. Внушающая ужас неизвестностью тех образов, что разум выхватывал из бесконечного мрака.

И, как известно, когда ты смотришь в бездну, бездна смотрит на тебя.

Раз. Два. Кап. Цветы зашипели. На их лепестках растекалась тёмно-алая вязкая жидкость. Кап... Кап-кап-кап. Из мрака ливнем ниспадали разгорячённые капли крови.

Марина лишь немного прикрыла глаза, чтобы хоть как-то защитить их от дождя, и устремила свой взгляд в темноту, пытаясь разглядеть в ней что-то, ведомое лишь ей одной. Её одежда и волосы, пропитавшиеся горячей кровью, обжигали кожу, однако девушка не обращала на это никакого внимания. Цветы почти погасли, не осилив пробиться сквозь эти кровавые реки.

Марина медленно подняла руку и протянула её к бездне.

– Почему ты плачешь? Тебе больно? – тихий, почти неслышный шёпот.

В темноте что-то дёрнулось и отчаянно завывало. Страх медленно распространялся во мраке, заполняя всё липким чувством одиночества. Спрятаться, сбежать, закрыться. Даже цветы увядали под давлением внезапно потяжелевшего воздуха. И только девушка продолжала стоять смотря наверх.

Дождь пошёл сильнее. Капли летели с такой скоростью, что разрезали кожу, опаливая её жаром. Последние цветы потухли. Тьма полностью всё поглотила, оставляя слышным лишь звук разбивающихся капель.

Секунды шли и стояли одновременно. Раз. Два. А может, пять? А может, ноль. Три, четыре? Ноль. А может, это бесконечность? Ноль... Время идёт. Время остановилось.

В темноте мягко, словно боясь, зажегся маленький синий огонёк. Постепенно он превратился в огненную пантеру. Марина посмотрела на неё, пытаясь разглядеть в её глазах ответ на свой вопрос. Зверю не был страшен кровавый дождь: он обходил его стороной. Пантера подняла голову вверх, и Марина последовала её примеру.

Бездна на короткий миг вспыхнула синим цветом. Но за столь ничтожный промежуток времени разглядеть что-то было невозможно. Тогда бездна вновь начала двигаться, закручиваясь саму в себя. Она то загоралась насыщенным синим огнём, то потухала. Но лишь одно место оставалось тёмным. Синева обтекала его, очерчивая размытый силуэт. Именно оттуда лились кровавые реки. Силуэт мелко подрагивал в такт рыданиям, пытаясь скрыться во мраке, словно за занавесом театральной сцены.

Синее пламя подкралось ближе, словно шаль, укрывая тоненькую фигуру девушки. Та немного успокоилась. Постепенно все звуки полностью стихли, но кровавые капли дождя продолжали сочиться из ран, что покрывали всё тело девушки, словно первые неуверенные мазки краски на новом полотне.

Марина с болью наблюдала эту картину, по её щекам без спроса побежали прозрачные слёзы, смешиваясь с кровью бездны, а может, беззащитной девушки.

Марина вновь перевела взгляд на пантеру. В глазах читалась мольба рассказать, что случилось, кто такое с ней сотворил. Зверь лишь безразлично посмотрел на неё и тут же обратился в огненный шар, что плавно, но быстро полетел к туманной фигуре. Та обняла огонёк и уткнулась в шею уже материализовавшейся пантеры.

Резко на это место вновь опустилась тьма, скрывая за собой всё, что здесь творилось. На этот раз окончательно.

Марина судорожно выдохнула и открыла глаза. Слезы всё так же бежали по щекам, а перед глазами продолжался кровавый ливень, что не желал исчезать. Вокруг неё ровным кругом расположился ковёр обгоревшего пола, а чуть в стороне стоял Альфонс.

Возможно, ещё несколько секунд назад на его лице отобразилась растерянность, а может, его взгляд даже не менялся, как у каменного изваяния. Только вот под ногами можно было увидеть осколки статуи, что неприятно хрустнули и превратились в пыль от единственного уверенного шага демона, что наконец отмер и с неким почти неуловимым волнением посмотрел на девушку. Вот он уже набрал воздух, чтобы обронить какие-то глупые слова, что не свойственны демонам, но...

– Я... Я лучше пойду, – голос надломился, но девушка не обратила на это внимания. Она быстро встала, не дожидаясь ответа. Ноги подкосились, из-за чего она чуть не упала, но всё равно поспешно направилась к выходу из помещения, немного пошатываясь.

Альфонс, наблюдая за действиями девочки, становился всё мрачнее и мрачнее. Когда же захлопнулась дверь, он закрыл лицо руками. Воздух потяжелел, а напряжение уже можно было потрогать руками, тут же услышав звон натянувшихся струн. С тяжёлым вздохом и некоторым раздражением демон опустил руки и несдержанно отправил в пустоту:

– Если я сотру ей память в третий раз так скоро, то ничем хорошим это не кончится.

Альфонс щёлкнул пальцами. В спортзале появилась проекция-служанка.

Марина, добравшись до своей комнаты, рухнула на кровать и свернулась комочком, сгребая под себя одеяло. Слезы не останавливались. Фантомные ожоги продолжали болеть и с каждой секундой лишь сильнее, ощущение стекающей по рукам крови не желало отступить, а лавина эмоций накрыла с головой, не позволяя сделать и вдоха.

Больно. Будто холодный клинок вновь и вновь касается кожи, разрезая её, бережно, но безжалостно, словно скальпель в руке повидавшего многое хирурга.

Голова была чугуной. Её одновременно разрывали тысячи мыслей: кто эта девушка? Этот ураган эмоций принадлежал ей? Откуда эти раны? Что вообще случилось? Почему она была в этой темноте одна, словно в клетке? Кто посмел сделать ей больно?

Ещё немного, и эти мысли доведут до глубокой истерики. И как только всё могло так обернуться? Почему безобидное упражнение принесло столько печали? Почему одно привело к другому? Почему она увидела то, что не должна была видеть? Или... Должна?

Ожоги прекратили пылать невидимым огнём, кровь больше не стекает по рукам, призрачный клинок растворился в воздухе, а раны перестали беспокоить, оставляя после себя лишь неприятный осадок, который хотелось как можно скорее стереть и забыть об этих ощущениях.

Единственное, в чём Марина была уверена, так это в том, что она отчаянно хочет помочь той, кто кажется такой далёкой, но такой родной... Родной? Звучит до ужаса пугающе и... Правильно?

Последняя мысль успокоила. Девушка всё же уснула, уткнувшись в одеяло, отпуская ворох бесконечных вопросов, но не забывая об их существовании.

Глава 10: Информация

Следующее утро не одарило ярким солнцем. За окном шёл дождь, тяжело барабанило по стеклу. Марина лежала так же, как уснула вчера. Её пробуждение было тяжёлым: голова болела нещадно, словно в ней проводили Парад Победы, волосы больше напоминали воронье гнездо, а лицо было таким уставшим, будто девушка не спала больше месяца. Заставив себя встать, она побрела в ванную комнату.

Марина подставила руки под струю воды из крана и ополоснула лицо. Но стоило ей посмотреть в зеркало на своё отражение, как девушка резко отшатнулась: всё лицо будто вымазано красной краской, волосы слиплись под запёкшейся корочкой, вид был человека, который вернулся с поля боя, облитый кровью своих врагов и союзников. Марина опасливо перевела взгляд на свои руки и увидела ту же картину. Из её лёгких вырвался судорожный выдох. «Всё хорошо. Тебе просто кажется. Это просто галлюцинации...»

Успокаивающие мысли не производили должного эффекта. Марина нервно начала отмыть кровь, но это ничем не помогало. Тогда она со злостью выключила воду, чуть не сломав кран, и облокотилась руками о раковину, прислонив голову к зеркалу.

– Если я сойду с ума сейчас, то ничего хорошего это не принесёт, – эти слова подействовали отрезвляюще, остаточная дрожь в руках сходила на нет.

Девушка посмотрела в зеркало. Кровь развеялась, словно испепелившись.

В следующую секунду раздался разрывающий тишину стук в дверь.

Марина резко вскочила в кровати, смотря на свои руки. «Сон...» В комнату вошла служанка с неизменным стаканом в руках. Девушка усилием воли заставила себя успокоиться и поднять свой взгляд на проекцию.

– Ваш завтрак ждёт вас внизу, – служанка поставила стакан на прикроватный столик и собралась уходить.

– Как ты узнаёшь, что я уже проснулась? – с искренним недоумением поинтересовалась Марина.

– Задача служанки – знать всё о состоянии жильцов.

– Звучит угрожающе... – с долей скептицизма.

Служанка поклонилась и вышла из комнаты.

От кошмара остался неприятный осадок. Воспоминания тянулись ленивым потоком, однако не вызывали дискомфорта, скорее просто прокрутка существовавшего события. Варианты оказания помощи «заключённой в клетке» выстраивались нестройным рядом, перекивая друг друга наперебой, но не складываясь во что-то конкретное.

Марина вздохнула и вновь посмотрела на свои руки.

– Кажется, теперь мне будет чем заняться...

«Может, всё это и квест внутри сна, но те эмоции были настоящими».

– Я помогу тебе... – немного устало, но с мягкой улыбкой проговорила девушка.

В этот раз на завтрак были: молочная каша, несколько булочек и сок у Марины, как всегда, кофе у Альфонса.

Демон читает газету, в столовую заходит Марина с видом человека, который спланировал всю свою жизнь наперёд, но Альфонс на это не обратил внимания.

Весь завтрак прошёл в тишине. Девушка размышляла над решением своей задачи, стараясь продумать всё до мельчайших подробностей, но каждый раз спотыкалась о то, что не знает правил этой «игры». «А как вообще помочь тому, кого не знаешь? Я ведь толком даже не знаю, где она находится... Фантазия? Подсознание? Приукрашенное воспоминание?.. Нет,

последнее точно нереально... Эх, я ведь даже не знаю, где сама нахожусь. И этого „демона“ тоже не знаю... Задание. Оно тоже является частью игры. Возможно, её основой, ведь вокруг него всё и крутится. А значит, и правила должны хоть немного проясниться», – последняя мысль воодушевила, и Марина начала размышлять уже над тем, как разузнать о задачах Альфонса.

Прошло ещё несколько минут, за которые девушка успела прийти к выводу, что лучшая тактика – идти напролом, а демон допить кофе.

И когда последний уже собрался уходить, Марина наконец подала голос:

– В чём заключается твоё задание? – не отрываясь от еды, почти небрежно она кинула в сторону Альфонса.

– Вас не должно это волновать.

– Странный ты... Ладно, тогда кто его тебе поручил?

– Мне никто ничего не поручает.

– М-м... – подмечая что-то для себя, Марина задала следующий наводящий вопрос: – Но задания ведь кто-то даёт, не так ли?

Альфонс нахмурился и коротко бросил:

– Вас это не касается, – и исчез в своих молниях.

– Не касается? Интересно... – она довольно улыбнулась.

Марина быстренько расправилась с остатками своего завтрака и в приподнятом настроении вышла из столовой. «Игра приобретает всё большее количество лиц... Интересно».

Ноги несли её в направлении библиотеки, которую она не так давно обнаружила, когда в очередной раз искала выход.

В это время мозг подкидывал всё новые мысли: «Никогда бы не подумала, что буду выполнять роль тайного сыщика. Но выбирать не приходится... Если из-за снова-забыла-спросить-имя всё клещами вытягивать придётся, то проще будет порыться где-нибудь ещё».

Перед Мариной раскинулись массивные деревянные, окованные металлом двери. Чтобы открыть их, пришлось приложить кое-какие усилия. Марина быстренько прошмыгнула внутрь, словно боясь, что её заметят.

Библиотека была большой, при желании здесь можно было потеряться. Девушка прошла вглубь, критично окидывая взглядом полки со множеством книг.

Внимание привлекла одна невзрачная книжка, немного потрёпанная с виду. Марина взяла её и с интересом пробежалась по названию: «Классификация демонов».

В голове тут же пронеслась мысль: «Это что-то вроде энциклопедии демонов? То, что надо!»

Марина нашла взглядом несколько кресел, стоявших вокруг стола, после чего быстро направилась в намеченном направлении и, присев на одно из них, открыла первую страницу.

– Итак...

Упыри – демоны низшего класса. Это люди с насквозь прогнившей душой.

Истинный облик: живой труп (чем более гнилая душа, тем прогрессивнее гниение плоти).

Способности: в качестве оружия используют когти и одурманивающий газ (на других демонов не действует). В большом количестве могут представлять опасность.

Характеристика: обладают средней ловкостью и скоростью. Тяжело убить. Всегда ходят группами. Не обладают разумом.

Способы устранения: сильное повреждение центральной нервной системы (полностью обездвиживает, но не убивает). Полное сжигание.

Церберы – демоны низшего класса.

Истинный облик (постоянен): трёхголовый пёс.

Способности: используют клыки, редко когти.

Характеристика: обладают повышенной физической силой.

Способы устранения: стандартный.

СПУСТЯ НЕСКОЛЬКО ЧАСОВ

Марина уже начала клевать носом, а язык заплетаться.

– Высшие демоны – люди с чёрной душой.

Способности и характеристики: индивидуальны.

Способы устранения: зависят от вышеуказанных факторов.

Король демонов – титул, который получает сильнейший из демонов.

Способы получения: убить предшественника и забрать его силу. Обычно передаётся по родословной, однако правил, запрещающих забрать корону кому угодно, нет.

Марина тяжело вздохнула и закрыла книгу.

– И в результате ничего из того, что меня интересовало, я не нашла. Впрочем, то, что каждый высший демон индивидуален, интересно, но сейчас это роли не играет... – Марина, прикрыла уставшие от чтения, глаза. – Корону, значит, может носить любой?

Девушка устало вздохнула и попыталась сложить кусочки информации вместе:

«Итак, что мы имеем? Задание „демона“, которое как-то связано со мной. При этом он никому не подчиняется. Хотя, может, он и соврал, так как это задевало его самолюбие. Что ещё? Судя по всему, он высший демон, значит, завалить его у меня сил не хватит, и надеюсь, что даже пытаться не придётся. Также у нас имеется корона короля, которую может заполучить любой желающий достаточно сильный демон... Так. И что получается?.. Вернёмся к первому пункту. Что высшему демону может от меня понадобиться? Ну не станет же он и вправду заботиться о том, чтобы я случайно кому-то не навредила... Хм-м... Не стыкуется... Зайдём с другой стороны. Я – высший демон и... Хочу заполучить корону. Что я буду делать?.. Искать силу. Где можно на халяву получить силу?.. У слабой девчонки, которая ею даже пользоваться не умеет...»

Глаза Марины резко расширились, и она руками вцепилась в кресло.

– Да быть такого не может... – девушка проглотила ком в горле и усилием воли заставила себя расслабиться.

«Если всё действительно так, то... мне конец... Я не могу ни убежать, ни убить этого демона. Плюс ко всему эта служанка, которая, готова поклясться, знает, где я сейчас нахожусь... Эта игра... Здесь же есть сохранение, да? Если я умру здесь, то это же не значит, что я умру и в реальности?»

Это не успокоило и лишь заставило ещё больше нервничать. «Смерть здесь = смерть в настоящем?»

Марина посмотрела в потолок и зависла так на какое-то время.

«Видимо, у меня есть только один вариант... Мне нужно научиться владеть этой силой. И сбежать, когда за мной придут...»

Девушка тяжело вздохнула и снова закрыла глаза.

«Извини, но, видимо, сейчас я не смогу тебе ничем помочь. Мне бы самой для начала вырваться из клетки...»

На особняк опустился вечер. Пора тренировок и начала игры: балансирование на краю пропасти.

Марина и Альфонс почти одновременно появились в спортзале. Оба смотрели друг на друга нечитаемыми взглядами.

– Чему будешь учить меня на этот раз?

– Сегодня вы просто будете учиться накапливать энергию, а после выпускать её.

Марина вопросительно приподняла бровь. Альфонс спокойно объяснил:

– Любая видимая и невидимая сила – это преобразование энергии. Другими словами, чтобы сотворить молнию или в вашем случае огонь нужно преобразовать энергию. Но для начала её нужно собрать. У каждого свои способы подзарядки, но суть одна и та же: вы поглощаете из мира ту энергию, которая ближе всего вашей.

– Ты хочешь сказать, что мне нужно огонь есть начать? Нет, спасибо. Обойдусь, – подняла девушка руки в жесте «сдаюсь», скептически обронив фразу.

– Нет. Я имел в виду не это. Что вы любите делать? Что-то, от чего чувствуете прилив энергии?

– У меня нет ничего такого.

– Значит, ещё просто не нашли. В любом случае это не единственный способ. В основе любой энергии лежат две сферы: чёрная и белая. В людях есть как та, так и другая энергия, но какой-то всё же больше. Если в человеке больше светлой энергии – заряжается от солнца. Если тёмной – от луны.

Марина издала тихий смешок.

– Это что же – универсальный способ отличить злодея от добродетеля?

– Нет. Вы слишком узко мыслите. Энергия – это энергия, сама по себе она нейтральна. Огонь, ветер, вода, земля – природные энергии. Люди не делят их на плохое и хорошее. Впрочем, понятия «плохое» и «хорошее» не существуют, так как для одного человека данный поступок может считаться сущим злом, в то же время для другого это будет высшим проявлением блага. Всё зависит от точки зрения. Но сейчас не об этом.

– Ты сломал мой мозг, – Марина провела рукой по лицу, пытаясь усвоить информацию. – Скажи нормально, что мне делать надо.

– В вашем случае вы можете заряжаться как светлой, так и тёмной энергией. Вернее будет, вам необходимы обе эти энергии. Сейчас вы должны будете использовать остатки энергии... Представьте золотой и чёрный потоки энергии.

– Как всё сложно...

Марина всё же закрыла глаза: «Господи, за что мне это наказание? Почему нельзя было сделать игру легче?» – и в следующую секунду в чёрном пространстве заструились две искрящиеся светом реки: золотая и чёрная. Каждая из них словно состояла из лёгкого энергетического песка. Если прикоснуться к светлой реке, то можно будет почувствовать тепло, если к тёмной – холод.

– Осторожно начните переплетать их, но не сливать.

Марина чуть нахмурилась от стараний: «Это как? Он вообще сам понял, что сказал?.. Переплетать. В косичку, что ли?» Поочерёдно каждая из рек нехотя двинулась, сплетаясь с другой в спираль, периодически видение дёргалось, возвращаясь к началу. Спустя какое-то время картинка наконец стала цельной и стабильной. Теперь реки составляли один чёрно-белый закрученный поток энергии. Лоб Марины покрылся испариной.

– Теперь представьте то, как они, сливаясь друг с другом, образуют ваше пламя.

«Отлично, мы перешли на следующий уровень...» Девушка попыталась мысленно слить две реки в одну, однако сделала это слишком резко, из-за чего пришлось начинать всё с самого начала. «Я думала, что меня сейчас боевым приёмам обучать будут, ну или на крайний случай – избивать магическими ударами... Даже не знаю, чему мне радоваться». Мысли продолжали кружиться в голове где-то на заднем фоне.

С некоторыми усилиями эти реки всё же начали медленно, с некоторыми рывками и заминками сливаться в одну, пока ещё неравномерную чёрно-белую массу.

«Нет, и как он хочет, чтобы я это сделала? Почему мои собственные фантазии не подчиняются мне?!» Тяжело вздохнув, девушка продолжила пытаться взять контроль над энергетическими потоками.

Ещё спустя какое-то время масса постепенно стала превращаться в язычки пламени, некоторые из которых взрывались от неправильной комбинации энергий.

«Это. Сложно... Чувствую себя алхимиком...» – Марина чуть нахмурилась и скрестила руки на груди, переминаясь с ноги на ногу.

В конце концов река взвилась синим пламенем, радуясь своему преобразению. В этот же момент вокруг девушки взвился такой же огонь. Она сначала отшатнулась от неожиданности, но поняв, что всё в порядке, успокоилась.

– Ну наконец хоть какой-то прогресс! – радостно крикнула девушка, размахивая рукой и наблюдая за тем, как огонь повторяет её движения.

– Не переусердствуйте. У вас сейчас мало энергии.

– Да-да, конечно, – просто отмахнулась она от Альфонса.

Марина материализовала в руке небольшой огненный шар. Несколько раз его подкинула в руке: «Что будет, если я кину его в демона?» – после чего швырнула шар в Альфонса. Тот с лёгкостью его нейтрализовал.

– А, жаль... – с неким сожалением протянула девушка.

– Пожалуй, на сегодня можно закончить. Завтра тренировки не будет, соберите энергию. Она вам понадобится.

Огонь Марины развеялся, на что она разочарованно посмотрела на руку, которая совсем недавно была объята пламенем. Альфонс исчез.

Девушка попыталась снова материализовать огонь, но вместо этого получилась лишь одна маленькая искра, которая моментально угасла. И только теперь Марина поняла, насколько же сильно она устала.

– Сегодня мне повезло. Но это его «завтра она вам понадобится» – настораживает... – облегчённый вздох, сопровождаемый лёгкой задумчивостью, заставил девушку отвлечь своё внимание от тяжёлых мыслей.

Она не спеша направилась к выходу, отмечая про себя, что слабость в теле всё же ощущается.

Марина уже сидит на подоконнике и смотрит в окно. Луна уже давно заняла своё законное место на небе. Лёгкое серебряное сияние опускалось в пространство комнаты, просачиваясь сквозь толщу оконного стекла. В эту ночь звёзд было действительно много, словно на небо кто-то рассыпал большую коробку с блёстками. Среди них была одна большая синяя звезда с чёрными и белыми вкраплениями, но её сияние было очень слабым, словно она вот-вот потухнет. Как раз она и привлекла внимание Марины.

– Я думала, что «подзарядка» энергией подразумевает под собой нечто иное... – с несколько разочарованным вздохом девушка продолжила изучать звезду.

Марина зевнула, однако поддаваться сну явно не хотела. С немного затуманенным от усталости взглядом девушка склонила голову и, продолжая смотреть на звезду, невольно задалась вопросом: «Где-то я слышала, что каждая звезда – это душа человека... Будь оно так, то какой бы стала моя?»

Прошло несколько часов, приближался рассвет. К этому времени Марина уже уснула, всё так же сидя на подоконнике.

Глава 11: Другая реальность

Бескрайняя пустыня из синего песка, раскалённого настолько, что над ним поселилось марево. Над песком возвышаются редкие, но большие оплавленные чёрные и белые скалы. По пустыне носится разгорячённый солнечный ветер. Атмосфера полностью отсутствует, позволяя увидеть открытый космос. Здесь нет ни единого живого существа.

Над песком закружился воздух в маленькую сферу, затягивая в себя синие песчинки. Воздушный шар разрастался, забирая в себя всё больше и больше песка. В то же время песчинки и воздух продолжали кружиться в воздухе, закручиваясь в самих себя. Но продолжалось это недолго. Представление замерло вместе с застывшей сферой, что стала размером не больше кулака. Воздушный шар завибрировал, заметался по округе и в конце концов стремительно развеялся, оставляя после себя рюкзак травянисто-болотного цвета со множеством разнообразных заплаток и швов на себе. Рюкзак мягко покачнулся и лёг на землю. Из него выкатился чёрно-белый кубик Рубика с еле заметными письменами на рёбрах.

Предмет продолжал лежать на своём месте, однако песок под ним стал дрожать, и с каждой секундой всё сильнее. Песчинки стремительно начали скатываться вниз, в пропасть, что образовывалась под зависшим в воздухе кубиком, являя нам быстро растущую расщелину.

Сквозь многогранник вырвался яркий свет и тут же погас. Предмет потерял свою устойчивость и упал вслед за песком в пропасть. Расщелина прекратила расширяться.

Казалось, что всё затихло. Синие песчинки продолжали скатываться в пропасть, однако ничего страшного за этим не следовало. Вот упали ещё несколько песчаных крупниц. Грохот. Где-то от скалы откололась верхушка и упала куда-то в темноту. Время на секунду замерло. Песок застыл прямо в момент падения, не смея ни упасть вниз, ни подняться назад.

Из расщелины стала медленно подниматься чёрно-белая восьмигранная колонна, на её вершине пирамида, состоящая из чёрно-белых блоков, которые постоянно перемещались, однако их количество в соотношении цветов оставалось равным. На блоках были резные надписи, разобрать которые не представляется возможным. На сторонах самой колонны были такие же надписи.

Как только колонна поднялась на 100 метров вверх и остановилась, блоки пирамиды быстро переместились так, что с одной стороны пирамида была полностью чёрной, а с другой – белой. Верхушка пирамиды откинулась, и само строение еле заметно задрожало. В следующую секунду из неё стремительно вырвалось нечто тёмное, но из-за скорости невозможно разобрать, что это было на самом деле. Строение прекратило вибрировать.

Чёрное размытое пятно пролетело в нескольких метрах от песка, заставляя его подняться в воздух, а скалы треснуть. Улетев на несколько тысяч метров от колонны, резко устремилось вверх и так же резко замерло в воздухе. Затем оно распахнуло величественные крылья, а оглушающий рёв заставил всё содрогнуться ещё раз.

Это был дракон. Крепкая чёрная чешуя, острые клыки, чёрная радужка глаз, скрывающая за собой зрачок, создавая впечатление живой пустоты во взгляде, шипы распространялись от шеи до кончика хвоста. На голове два больших, чёрных как смоль рога, что росли назад. Мощное тело и когти не оставляли и шанса усомниться в силе этой твари.

Дракон умолк и обвёл пространство вокруг взглядом, оценивая его. В его глазах отразился блеск: зверь вышел на охоту. Из пасти дракона вырвалось холодное пламя, устремившись на скалы и песок. Скалы покрылись толстой коркой льда, теперь напоминая собой кристаллы, а песок превратился в проблёскивающее застывшее море.

Глава 12: Это должно было быть иначе

Марина резко дёрнулась, ударившись головой о стенку, но даже не заметила этого. В глазах показался синий огонь, но тут же погас.

– Что это за хрень сейчас была? – на секунду ей овладел страх, но в мгновение ока всё стало как прежде.

Смахнув с лица остатки сна, девушка слезла с подоконника. Но стоило ей это сделать, как боль в онемевшем теле дала о себе знать. Марина зашипела, резко замерев в ожидании того, когда покалывание в конечностях пройдёт.

– Сначала этот идиотский сон, теперь это... Утро не задалось с самого начала. Впрочем, как обычно, – с лёгким раздражением и нотой смирения пробубнила она, стараясь разогнуться без резких движений.

Девушка проковыляла к кровати, намереваясь доспать в уже предназначенном для этого месте, однако её прервал стук в дверь.

В комнату вошла проекция-служанка. На этот раз в её руках не было стакана с водой, она, как обычно, оповестила, что завтрак готов и ждёт внизу, после чего удалилась.

«Как же мне надоел этот демон и его нелепые задания».

– Может, прогулять? – бровь Марины приподнялась от столь неожиданной даже для самой себя идеи.

Марина уже сидит в одном из кресел круга в библиотеке. На столе лежит множество разнообразных книг, девушка медленно перебирает страницы одной из них. Создаётся впечатление, что она и вовсе не читает её, а просто просматривает, брови же чуть нахмурены от глубокой задумчивости:

«Если он действительно хочет заполучить мою силу, то так просто он меня не отпустит. Судя по всему, он демон не из самых слабых даже среди высших. Даже если я более-менее научусь управлять силой, то план побега всё равно провалится. Убить его у меня тем более не получится... Можно попробовать втереться в доверие и надавить на жалость... Отлично... Идеи становятся всё бредовее и бредовее... Ладно. Возвращаемся к плану побега. Провальному плану побега... Нет. Если так думать, то тогда всё точно провалится... У меня всё получится! Я смогу! Мне удастся сбежать от этого чокнутого демона... Вот так. Уже лучше...»

Девушка тяжело вздохнула и перевернула очередную страницу.

«Что я уже умею на данный момент? Сливать энергии, образовывая огонь. М-да, не густо. Впрочем, сюда также можно приписать и перемещение с поправкой на случайность. Можно попробовать переместиться отсюда, но что-то подсказывает мне, что он предусмотрел всё на этот случай... Эх, на худой конец можно накапать на мозги, может, я ему надоем и он меня выгонит...»

В очередной раз перевёрнутая страница вдруг притягивает к себе всё внимание Марины. Там была картинка большого чудовища с огромными склизкими щупальцами, оно напоминало огромного осьминога, что пытался поймать бегущих от него людей.

«Или сожрёт...»

Девушка захлопнула книгу и кинула её на стол, а после откинулась на спинку кресла и жалобно простонала:

– Мама, заведи меня домой! Эта игра мне уже надоела! Меня здесь обижает злой и страшный дяденька, который хочет меня погубить! – Марина картинно забила руками и ногами и так же наигранно шмыгнула носом для большей драматичности.

После она замерла и устремила изучающий взгляд в потолок.

«А если серьёзно, то одних вечерних тренировок для побега мне будет недостаточно... Мне нужно улучшить контроль над силой, к счастью, этот „демон“ вчера доступно объяснил, как это можно сделать».

Она тяжело вздохнула, поднялась и медленно прошествовала к выходу из библиотеки.

«Реки мне в помощь».

Девушка издала приглушённый смешок и вышла из библиотеки.

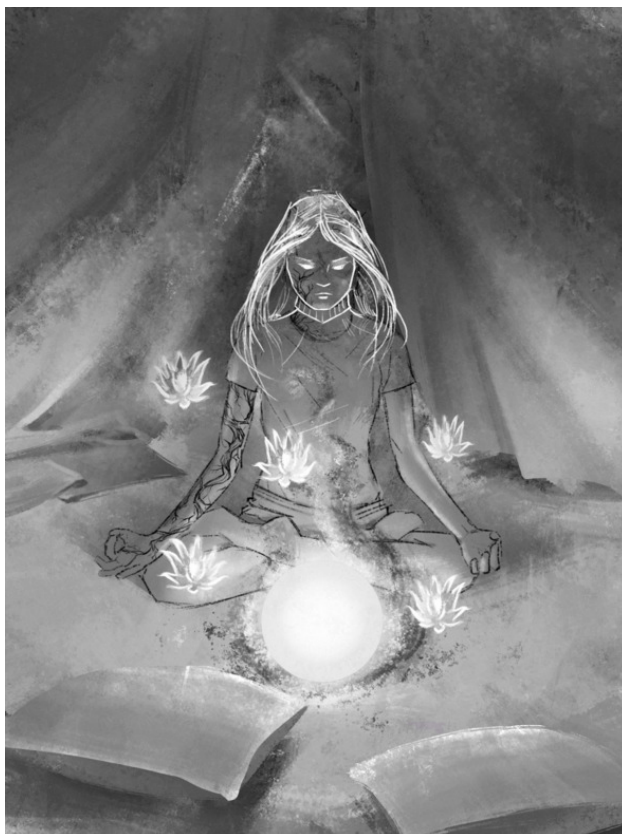
Зайдя в комнату, Марина тут же закрыла дверь и зашторила окно, после схватила покрывало с кровати и встала ровно в центре комнаты. Бросив его на пол, девушка вышла из комнаты и вернулась через какое-то время с тремя стульями и расставила их на некотором расстоянии друг от друга. Она вытаскивала ленту из кармана и взяла один конец покрывала, после чего привязала его к стулу. Повтор процедуры. Окинув взглядом покрывало, девушка вновь вышла из комнаты, и вернулась ещё с двумя стульями, и расставила их таким образом, что образовался пятиугольник. После стащила одеяло с кровати и, критичным взглядом окинув его, бросила на пол и сдёрнула уже простыню. Быстренько связав между собой две ткани, девушка привязала оставшиеся концы к стульям. Взяв в руку центр провисшей материи в месте, где был узел, Марина взобралась на стул, что стоял рядом со шкафом, и потянула на себя ткань, насколько позволял её размер, и аккуратно на узле закрепила ленту, после чего второй её конец прижала дверцей шкафа и для уверенности привязала длинный конец ленты к ручке дверцы. Убедившись, что всё более-менее крепко закреплено, девушка слезла со стула и подобрала одеяло. Ещё раз окинув взглядом конструкцию, Марина на четвереньках заползла в неё. Внутри было темно. Расположив подушки полукругом, девушка закуталась в одеяло и опустила на них.

– Идеально, – довольно протянулось из одеяльного шалаша. – Только музыки не хватает.

Марина закрыла глаза и снова представила две реки: чёрную и золотую. Каждая из них немного подрагивала, но в целом протекала плавно. «Что там надо? Соединить их, да?» Потоки энергий уже легче, чем в прошлый раз, соединились в спираль. Однако вместо того, чтобы начать сливаться в один поток, из каждой реки начали небольшими ветвями исходить тонкие нити. «Кажется, это должно было происходить не так...» Постепенно нити становились всё длиннее, стремясь вверх, их концы чуть покачивались, как ветки деревьев на ветру. Марина полностью потеряла контроль над процессом и стала просто наблюдать за тем, что происходит. Медленно нити сплетались между собой, образуя сферу. Она становилась всё больше, а её цвет плавно переходил от чёрного к белому и наоборот.

Как только весь поток перешёл в состояние сферы, по той прошлись волны, вызывая мягкое свечение. Оно то становилось ярче, то полностью сходило на нет, создавая впечатлительные пульсации. В такт «пульсации» сфера начала вибрировать, тем самым подогревая интерес Марины. На сфере стали распускаться большие чёрно-белые цветы, и в следующую секунду один за другим они развеивались в энергетическую пыль.

Марина невольно открыла глаза и поразилась увиденному. Девушка села, в её глазах отражалась картина, что должна была быть лишь в мыслях: сфера, чёрно-белые цветы и пыль.

Сквозь Марину, словно видение, стал проглядывать иной образ, такой же замороженный, представший картиной: белые волосы, отливающие серебром, глаза, что напоминали луну, и чёрная метка на руке. Энергия плавно устремилась к ней и коснулась её плеча, приветствуя. Образ на секунду проявился чуть ярче, тем самым отвечая.

Раздался звук открывшейся двери; картина и образ чёрно-белой девушки тут же развеялись. Марина удивлённо вздохнула и непроизвольно попыталась ухватить исчезнувшую сферу.

Однако через секунду наваждение спало, а девушка недовольно покосилась на скрытую за покрывалом дверь. «Ну почему она всегда так не вовремя приходит?»

– Обед ждёт вас внизу, – договорив это, служанка вышла из комнаты.

Марина продолжала взглядом сверлить покрывало, не желая выбираться наружу.

– И зачем только придумали потребность в еде? Столько мороки с этим всегда, – желудок возмущённо заурчал, заставляя Марину всё же подняться с насиженного места.

Глава 13: Почему нельзя?

Шёл дождь, на улице ни души, холодно и пахнет... свободой. Отличное чувство, особенно на высоте двадцатипятиэтажки. Наблюдать за тем, как наверху дождь льёт как из ведра, заглушая шум моторов проезжающих внизу машин, невероятно. Будь моя воля, я бы поставил этот момент на запись, чтобы потом была возможность в любое время вернуться сюда.

Последние несколько дней и недель я почти не заглядывал в тот район. Почему? Наверное, потому что вопрос «что я вообще делаю?» – до сих пор держится в голове. Однако какая-то часть меня всё равно рвётся туда. Не понимаю, зачем лезть туда, где могут убить в любой момент? Правды хочется? Так почему бы не придумать её самому? Так ведь намного проще. Но и правдой это уже не будет... И это самое ужасное. Строишь для себя маленький идеальный мир, где нет ни горя, ни вопросов, и в то же время какая-то часть тебя понимает, что всё это ненастоящее.

И вот в таком шатком состоянии я нахожусь уже третий день. С одной стороны, я уже решил, что там мне делать нечего, с другой стороны, я всё же хочу разобраться в происходящем. И я даже не столько хочу понять, как всё это происходит, сколько хочу понять зачем. Может, это были галлюцинации и на самом деле я сошёл с ума? Я уже очень давно так думаю, но желание понять это не меняет.

Эх, я даже не могу понять, что конкретно изменил во мне тот призрак (?). То есть я стал нейтральнее относиться к философии, но не это является главным.

Одежда липла к уже порядком холодной коже. Но мне не холодно. Лягушки. Кажется, у меня есть что-то общее с ними, только плаваю я плохо. Из груди вырвался очередной вздох, будто я превратился в старика. Хотя быть старым не так уж и плохо, потому что есть время подумать обо всём. Впрочем, этим я сейчас и занимаюсь, вот только чем больше думаю, тем хуже становится.

За спиной раздался лай, я даже вздрогнул от неожиданности. Я совсем забыл про пса... Тот недовольно переминался с лапы на лапу. Я что-то забыл? «Гав» – значит, да. Я не стал пытаться вспомнить забытое и просто поплёлся за псом. Спуск был долгим и быстрым одновременно: я снова задумался.

Состояние было каким-то смешанным: и хорошим, и плохим вместе. Может, это и называют депрессией? Дожили, из-за какого-то «пустяка» я распускаю сопли... Обидно... Вот представим: я разобрался со всем происходящим, и что дальше? Вернусь к прежней жизни? Это уже сейчас накрылось медным тазом. Тогда... А что, собственно, тогда? Мысли снова запутались: все варианты возможного будущего казались настолько глупыми, что хотелось смеяться, нервно так, но смеяться.

Лифт прибыл на первый этаж, и я немного запоздало вышел. Пёс был непривычно тихим, это вызывало плохое предчувствие... Я тяжело вздохнул и вышел на улицу. Сколько раз за сегодня я уже вздыхал? Будто и правда в старика превратился... Лёгкое раздражение разнеслось по телу и тут же отступило. Капли дождя расслабляли, смывая собой все лишние мысли. Хотелось просто идти не глядя, и будь что будет...

Машины проезжали мимо, ослепляя светом фар. С лохматого чудовища ручьями стекала вода, Впрочем, я был в таком же состоянии, что заставило невольно усмехнуться.

Бредя по улицам, я рассматривал многочисленные вывески и рекламные щиты, но не вникал в их смысл, меня больше волновало то, что вокруг многих из них было подавляющее количество ярких неоновых лампочек. Хотелось отвести взгляд или и вовсе закрыть глаза, чтобы хоть как-то скрыться от этого, но в то же время эти огоньки завораживали.

За рассматриванием очередной особо красивой синей вывески меня словно пронзили током. Я повернул голову и увидел ребёнка, который с интересом разглядывал меня и с неким

недоумением кидал многозначительные взгляды на вывеску. Мальчишка лет шести-семи стоял под небольшим навесом, будто ожидая чего-то... Спустя секунду я вспомнил, что не так давно он задал мне вопрос вроде: «Дядя, вы просто так вывеску рассматриваете или всё же хотите зайти в наше кафе?» Слово «дядя» ввело меня в ступор, но после до меня дошёл весь смысл сказанного... Кафе? Я перевёл взгляд на вывеску и прочитал её содержимое: «Любое действие затрачивает энергию, а лучший способ её восстановить – наестся до отвала!». Энергию, значит, восстановить... Мальчишка снова перевёл на меня взгляд, уже немного хмурый, должно быть, со стороны моё поведение и правда может показаться немного... странным. Стало неловко, и чтобы хоть как-то отплатить мальчишке за свою тормознутость, я решил зайти. Я поспешно кивнул ему, после чего он, немного поколебавшись, заскочил внутрь с громким: «Ма-а-ам! У нас посетитель!» – я осторожно проследовал за ним, однако меня остановил тот факт, что со мной ещё и огромное лохматое чудовище... Я медленно повернул к нему голову и попытался передать ему весь спектр своих эмоций по поводу того, что грязным собакам лучше не заходить в помещение...

Чудовище недовольно фыркнуло и плюхнулось под козырьком: всяко лучше, чем под ливнем.

Убедившись, что проблема решена, я зашёл в кафе. Над дверью прозвенел колокольчик, оповещая всех, что зашёл посетитель. Я сделал шаг, а после отметил, что сейчас я и сам похож на грязную собаку, которым сюда нельзя заходить. Тяжко вздохнув, я огляделся по сторонам: кафе было маленьким, но уютным, весь дизайн здесь основывался на кофейных оттенках. Ещё раз оглянувшись, обнаружил, что, помимо меня, здесь больше никого нет. Я неосознанно начал переминаться с ноги на ногу, у стены была небольшая вешалка, но чтобы дойти до неё, нужно было пройти несколько метров, а сейчас с меня ручьём стекала вода, к тому же если я повешу свою куртку на эту вешалку, то запачкаю чужие вещи... Стало немного стыдно, из-за чего захотелось поскорее уйти отсюда.

Я уже начал разворачиваться, чтобы выйти, но до ушей донёсся звук открывающейся двери – должно быть, служебная комната – и оттуда «вынырнула» женщина средних лет, в её руках было полотенце, а на талии повязан фартук. Вокруг неё крутился тот самый мальчишка.

– Ох, на улице такой ливень, вы, должно быть, замёрзли? – женщина что-то сказала мальчишке, и тот быстро подбежал ко мне с протянутыми руками, кажется, женщина что-то говорила ему про куртку... Я снял её и отдал мальчишке, тот мигом исчез за той дверью, из которой они недавно вышли.

Женщина также подошла ко мне, продолжая что-то говорить, и накинула мне на голову полотенце, чуть взъерошив волосы. Она также что-то прошептала о том, что поищет сменную одежду, чтобы я не простудился. В голове снова образовалась каша: происходящее совершенно не желало укладываться в голове. Что происходит? Почему меня сейчас обхаживают, словно ребёнка? Это нормально? Я снова сделал что-то не так? Может, всё же нужно было уйти? Я покосился в сторону выхода и понял, что уже слишком поздно.

Меня усадили за столик, что был ближе к батарее, и засыпали миллионом вопросов из разряда: «как же так получилось, что ты был на улице в такую погоду?». Я пытался доказать этой женщине, что всё нормально, но, видимо, она уже что-то напридумывала себе и никакого «геройства» с моей стороны наблюдать не желала.

Спустя некоторое время она принесла мне хлеб, горячий чай и куриный суп. К моему удивлению, суп был очень вкусным, и от предложения съесть ещё порцию я не смог отказаться. Женщина продолжала что-то вещать о своей жизни и семье – как оказалось, тот мальчишка её сын, но это было и так понятно. Её болтовня успокаивала, и что больше всего радовало, так это то, что ей было достаточно простых кивков с моей стороны, и совсем неважно, что иногда они приходились не к месту.

Я поблагодарил женщину за заботу, готовясь заплатить за еду и уйти, однако она меня остановила, объясняя это тем, что она не может взять с меня деньги и что её будет очень сильно мучить совесть, потому что она не может отпустить ребёнка в такой ливень: простудится ведь. Я попытался объяснить ей, что под этим «жутким ливнем» меня ждёт мой пёс, из-за чего женщина начала колебаться. Но после секундного замешательства она вновь просияла и сказала, что пса можно запустить на склад и что накормит его до отвала, чтобы тот тоже не простудился. Я предпринял попытку отказаться от её предложения, но настойчивость этой женщины не знала границ, она не оставила мне ничего, кроме как согласиться...

Мальчишка с улицы завёл пса на склад. Чудовище кинуло на меня тяжёлый взгляд, я пожал плечами, мол, я сделал всё, что мог, и в ту же секунду во все стороны полетели брызги, к счастью, я вовремя успел отскочить: за время, что я пробыл с этим псом, я научился уклоняться от подобных атак.

Всё тот же мальчишка принёс большую тряпку и принялся вытирать пса, на что получил раздражённый рык. Я забрал тряпку у него и сам подошёл к псу, мальчишка тем временем вышел со склада. Чудовище с явной злостью смотрело то на тряпку, то на меня. Да-да, это жутко бесит, но что поделать. Я попытался подойти ближе и чуть не напоролся на острые зубища этой твари. Спустя полчаса мучений и борьбы я вышел со склада с несколькими царапинами, синяками и слегка опухшим глазом, кажется, будет фингал... Мальчишка хотел было зайти на склад с небольшим тазиком воды и миской внушительного шматка мяса, но я остановил его, прикинув, что это чудовище сейчас не в лучшем настроении и может... слегка покусать мальчика... Я забрал у него еду и, глубоко вздохнув, зашёл на склад. Быстро поставив тазик и бросив куда-то рядом миску с мясом, вылетел за дверь, захлопывая её прямо перед самой мордой разъярённого зверя.

За этой картиной наблюдала хозяйка кафе – та самая женщина – в её глазах читался вопрос. Я оглянулся на дверь, за которой сидел лохматый монстр. Я так понимаю, что в мировоззрении этой женщины хозяин не должен бояться собственной собаки, но тут есть одна проблемка... Я ему не хозяин, и он не мой питомец. Я не стал пытаться донести эту простую истину до её разума и просто плюхнулся на стул, что был неподалёку.

Женщина принесла мне лёд, на её лице всё так же проскальзывало недоумение и лёгкая надежда на объяснение, но когда она поняла, что ей не собираются ничего объяснять, просто вернулась к своим делам и сообщила, что в служебной комнате есть небольшой диван, где я могу расположиться, пока не закончится ливень.

Я последовал её совету и ретировался на диван, приложив лёд к опухшему глазу. Прохлада одновременно расслабляла и обжигала, распространяясь ледяными иглами по коже. Голова гудела, требуя законной передышки в виде сна: «И что я только делаю?»

Через полчаса я с трудом разлепил глаза и огляделся по сторонам. В комнате было темно, но это не мешало мне ориентироваться в пространстве, будто я на уровне инстинктов чувствовал очертания предметов. Для меня это обычное явление, поэтому когда я вижу людей, которые всё время спотыкаются обо что-то в темноте, прихожу в некое недоумение.

Я отложил в сторону уже пропитавшийся растаявшим льдом платок и направился к выходу. Однако когда я дотронулся до ручки, то почувствовал некоторый дискомфорт. Осмотрев свои руки, я заметил, что на мне не моя одежда, чему я сильно удивился, а после вспомнил, что хозяйка кафе любезно дала мне сменную. Оглядев комнату ещё раз, я заметил на небольшой вешалке свои вещи, и, к моему сожалению, они были всё ещё сырые.

С печальным вздохом и неохотой я натянул на себя эти мокрые тряпки и невольно скривился: ткань неприятно липла к телу и была жутко холодной. Положив вещи хозяйки на диван, я вышел в само кафе: здесь было так же темно. Поспешно прошёл к двери на склад, в этот момент я почувствовал себя домушником... Неприятное ощущение. Стоило мне открыть

дверь, как пёс тут же вылетел, проскочив мимо меня прямо к выходу из кафе: видимо, ему не понравилось сидеть в таком маленьком помещении.

Я также направился к выходу, но в паре метров от него на меня нахлынуло чувство вины: эта женщина накормила меня и дала кров над головой, а я вот так ухожу... Разумом я понимал, что расплатиться мне нечем. Разве что грубой силой, но я не могу здесь оставаться. Впрочем, у меня даже этой грубой силы нет... Стоп... «Не могу здесь оставаться?» Почему я подумал об этом? Я ведь никому ничего не обязан, и никто за мной не гонится, так почему? Я обернулся назад и увидел мальчишку, выглядывающего из-за ещё одной двери, взглянуть ему в глаза мне не хватило духу. Стало действительно стыдно. Я уже хотел было вернуться назад, но рык со стороны пса заставил меня вздрогнуть и выбросить всё лишнее из головы. Я поспешно выбежал из кафе, на секунду застыв в дверях, говоря этим: «Прости и прощай».

Небо до сих пор было затянуто свинцовыми тучами, и ливень стал только сильнее. В голове всё ещё кружилась мысль о том, что я сделал нечто подлое и ужасное, но в то же время уверенность в правильности поступка только крепла. Почему? Потому что я не мог там оставаться? Потому что это будет нагло с моей стороны. Нет... Потому что... Потому что... Что они умрут?..

Беспокойство сжало грудную клетку, не позволяя сделать вдох. Почему я думаю об этом? С чего бы кому-то умирать только потому, что я рядом? Страх. Скользкий и холодный, словно змея. Ненавижу змей. Перед глазами всё расплывалось. Это не дождь. Огонь. Деревья в огне. Земля в огне. Запах горелой плоти. И крики. Крики-крики-крики. «ПОМОГИТЕ!..» Я в огне. Кожа расходится волдырями и лопается, мышцы покрываются чёрной корочкой, а кости трещат, будто поленья в камине. Страх. Змея скользкая и холодная. Ненавижу змей... Темно и что-то жёсткое.

Больно и ещё неудобно. Я попытался пошевелить пальцами, но не вышло, напрягся, стараясь открыть глаза, но вновь ничего. Тогда я услышал над ухом глухое рычание. Если бы я мог, то дёрнулся бы от испуга, но через пару секунд вспомнил этот голос и немного успокоился. Лохматое чудовище схватило меня за воротник ветровки и потянуло в сторону.

В какой-то степени я был благодарен ему за хоть какую-то возможность двигаться, но в то же время меня несколько напрягал тот факт, что я не знаю, куда меня тащат.

С третьего раза мне всё же удалось разлепить глаза. Над головой было частично затянутое тучами небо, в воздухе витал запах мокрого асфальта, а ещё одежда была противной и сырой. Я снова попытался пошевелиться, но это было гиблым делом. Кажется, я начинаю привыкать к тому, что тело не слушается меня...

Последнее воспоминание, которое осталось в голове, это кафе и мой уход оттуда, а дальше всё как в тумане. Я не стал напрягать память, решив оставить это на потом, тем временем чудовище уже затащило меня в небольшой проулок между домами.

Я расслабился, наблюдая за проплывающими на небе тучами, но всё же был один раздражающий фактор, который не позволял полностью насладиться моментом. Эта лохматая тварь смотрела на меня так, будто я провалил какое-то очень-очень важное задание и теперь меня ждёт смертная казнь. Бровь нервно дёрнулась, но я стойко продолжал делать вид, что ничего не замечаю. Этот пёс всё так же сверлил меня взглядом, превращая мою психику в прах.

Спустя две минуты мои нервы сдали и я кинул на этого монстра раздражённый взгляд. Тот, в свою очередь, тяжело вздохнул и подошёл ближе ко мне. Его глаза налились кровью, а в их отражении я увидел себя: стало не по себе, а после словно впал в транс.

Повсюду огонь: полыхают какие-то домики, люди в панике убегают и падают замертво, по земле растекается кровь, а в ушах со звоном раздаются крики. Впереди возник мощный столп света, поглощающий все краски. Через секунду всё резко обрывается и только длинные чёрные перья падают вниз.

Голова нещадно болела, обещая вот-вот разорваться на части. Из горла невольно вырвался жалобный всхлип, и я со злостью посмотрел на пса: «КАКОГО ХРЕНА СЕЙЧАС БЫЛО?!»

Глава 14: Не хочу вспоминать

Марина неспешно зашла в столовую, где уже сидел Альфонс.

Обед прошёл в тишине и некоем напряжении.

«И всё же... Что это за задание? Даже если он хочет заполучить силу, зачем ему становится королём? Банальная жажда власти? Почему-то мне кажется, что он не из тех, кто стремится к чему-то подобному по такой простой причине...»

Девушка, быстро закончив с пищей, встала и направилась к выходу, но в паре метров от дверей остановилась. Пару секунд она не шевелясь стояла, смотря на дверь отстранённым взглядом.

– Зачем ты это делаешь? Задание, да, но... – девушка с серьёзным, но задумчивым видом медленно повернулась лицом к демону. – Почему ты взялся за него? Тебе нужна сила? Или же тобой движет нечто иное?

Альфонс с нечитаемым выражением лица выслушал сказанное. Пару секунд Марина изучающе смотрела на него, после чего развернулась и вышла, словно ничего и не было.

Девушка давно ушла, а демон всё продолжал смотреть в одну точку отстранённым взглядом.

«Зачем?»

Механическим движением Альфонс взял почти полную чашку с кофе и задумчиво взглянул на тёмную жидкость, что давно остыла. Чашка чуть покачнулась, из-за чего напиток подкрался опасно близко к краям фарфора.

«Зачем».

Ручка мягко выскользнула из захвата, время замедлилось.

«Я хочу убедиться в том, что ты жива?»

13 ЛЕТ НАЗАД

Вечер уже давно опустился на землю. По одной из безлюдных улиц идёт высокий человек с продуктовыми пакетами в руках. В нескольких десятках метров от него идут трое мужчин в чёрных костюмах. В напряжении они смотрят за впереди идущим человеком. Медленно, но верно он отдаляется и заворачивает в ближайший поворот. В следующую секунду в поворот ударила молния. Трое мужчин встrepенулись и растворились в воздухе.

Детская площадка с несколькими скамейками. Рядом с одной из скамеек появляется молния, а следом за ней мужчина. Он ставит пакеты на скамейку и, не разворачиваясь, задаёт свой вопрос:

– Что вам от меня надо?

Позади мужчины стояли те самые преследователи. Один из них дрожащим голосом заговорил:

– Я глава западной стаи волколаков. Господин Адриан просил вас...

– У нас, кажется, был договор: я не претендую на корону, а он оставляет меня в покое, – демон медленно развернулся к ним, в его глазах ясно читалось раздражение.

– Понимаете, господин Альфонс, господин Адриан... – увидев нотки гнева во взгляде Альфонса, глава химер резко заткнулся.

– Не интересуется, – Альфонс развернулся, подобрал свои пакеты и уже хотел исчезнуть, но следующие слова его остановили:

– Он просил передать, что нынешняя ситуация требует вашего вмешательства... – глава химер весь сжался, ожидая, что его сейчас если не убьют, то ударят точно.

Альфонс застыл на пару секунд и нахмурился. «Нынешняя ситуация? Он снова решил вовлечь меня во что-то? Или дело действительно серьёзное?»

– Я подумаю, – вспышка молний, и демон исчез.

Глава химер облегчённо выдохнул, но напряжение не исчезло.

– Если он откажется, нас убьют, – поджав губы, проговорил ещё один демон, что заставило других поёжиться.

Тронный зал в черно-золотых тонах

Возле трона валяются два трупа (те самые демоны, что встречались с Альфонсом). Адриан, король ада, с презрением сворачивает шею третьему перевёртышу со словами:

– В таком случае пусть думает быстрее.

В зал, резко распахивая двери, заходит Альфонс. За ним вбегает демон, он должен был сначала представить гостя и только потом его пригласить в зал – и то, если позволит хозяин, поэтому сейчас он только развёл руки в стороны, мол, что я мог сделать, – затем, кивнув головой в почтении к хозяину, удалился, закрыв за собой двери.

Адриан с безразличием отбросил труп. Достал платок из кармана, вытер им руки и уже испачканным бросает его на труп, перешагнув через него, пошёл навстречу появившемуся Альфонсу. На ходу он снимает запачканный жилет белого цвета и кидает подошедшему демону в руки. Тот исчезает с жилетом в руках. С другой стороны появляется другой демон с чистым жилетом, тоже белого цвета. Адриан его быстро надевает, но не застёгивает. Теперь он одет в чёрные брюки, чёрную рубашку и белый незастёгнутый жилет. Те же демоны быстро убирают трупы.

– Долго же ты... – немного растянув слова, Адриан кинул на пришедшего недовольный взгляд.

Альфонс остановился посередине зала. На нем, как обычно, строгий чёрный костюм, белая рубашка и галстук в тон костюма, его чёрные ботинки были начищены до блеска. Когда Адриан приблизился к Альфонсу, стало заметно, что Альфонс выше Адриана на голову.

– И какова же ситуация, раз она потребовала моего вмешательства? – в голосе Альфонса не отразилось ни единой эмоции.

Не став церемониться, король демонов сразу же перешёл к делу:

– Ведьма. Убей её.

От этих слов Альфонса чуть передёрнуло.

– А сам?

Адриан щёлкнул пальцами, и перед ними появился столик с графином, двумя бокалами и дольками лимона на золотой тарелочке.

– И навлечь на себя ненужные проблемы в разгар войны? Нет.

Адриан широко улыбнулся и, налив в бокалы коньяк, подал один из них Альфонсу. Тот взял, но пить не стал. Адриан же отпил из своего. Альфонс с долей неприязни повертел бокал в руке, наблюдая за тем, как в нём плещется жидкость, разбиваясь о стенки.

– У тебя есть целая армия, зачем тебе впутывать меня в очередную несущественную авантюру?

– Потому что эта «армия» не имеет к этому делу никакого отношения.

Король прожевал дольку лимона и продолжил:

– К тому же я не имею права ослаблять сейчас границы.

– Меня это тоже не касается. Я уйду.

Демон развернулся к выходу, но брошенные ему вслед слова заставили его остановиться и помрачнеть:

– Это касается её.

Поняв, что нужный эффект достигнут, Адриан вновь продолжил:

– И для того, чтобы ты не вернулся назад уже через пару минут, я выделяю тебе в подмогу... Ещё один субъект.

– Я одиночка, – Альфонс уже прекрасно понимал, что теперь он точно не отвергнется, но надежда не желала покидать насиженное место.

– Да-да, я прекрасно это понимаю, и именно поэтому отправляю его, а не кого-то ещё, – кончики его губ еле заметно дёрнулись то ли в раздражении, то ли в злорадстве.

Когда Альфонс услышал шаги откуда-то сзади, его маска безразличия затрещала, грозясь спастись, и окончательно разбило её громкое:

– Давно не виделись, парни! – жизнерадостности этого человека не было предела, и это почему-то раздражало.

На вновь прибывшем были голубые джинсы, кроссовки, рубаша навывпуск, на шее золотая цепочка.

– Я ожидал увидеть тебя минутой позже, но так даже лучше, – на губах Адриана проскользнула лёгкая тень усмешки, которая тут же скрылась за доброжелательной улыбкой.

– Не будь сюда так сложно попасть, добрался бы в разы быстрее, – договорив, Белиал тут же кинул в рот дольку лимона.

Адриан с неприязнью и долей ненависти наблюдал за ним, однако ничего не сделал, мол, тебя к столу не приглашали, но выгонять гостя – признак дурного тона, поэтому живи...

– Если я сниму запреты, то коридоры и большинство комнат потеряют всякий смысл. Белиал усмехнулся этому, тем самым соглашаясь.

– Альфонс, а ты почему молчишь и стоишь как истукан здесь? Неужто тебя снова прокляли или чего похуже? – сказал Белиал, дожёвывая уже вторую дольку лимона и, не увидев третьего бокала, взял его из рук Альфонса и тут же выпил его содержимое.

Альфонс забрал у него пустой бокал и поставил его на стол.

– Не вижу смысла участвовать во всём этом, – Альфонс с тенью укора посмотрел на Белиала и недовольства на Адриана.

– А, я погляжу, ты уже освоился на новом месте, – Белиал не стал придавать значения плохому настроению Альфонса и переключил всё своё внимание на другого демона.

– Более чем, – Адриан без особого интереса взглянул на Белиала.

Альфонс развернулся к выходу и не спеша направился к нему. Адриан остановил его.

– Если уйдёшь сейчас – пожалеешь.

Адриана встретил скептический взгляд со стороны Альфонса. Король махнул рукой в жесте «пошли вон» демонам, стоящим возле трона, и те исчезли. Затем он щёлкнул паль-

цами, и над ними появилась прозрачная, еле видимая полусфера. Белиал чуть вопросительно приподнял бровь, Альфонс помрачнел ещё больше.

– Я уже сказал, что не собираюсь в этом участвовать.

– Ты даже не знаешь, в чём... – Адриан развернулся и пошёл к трону.

Полусфера увеличивалась в размерах с каждым его шагом. Альфонс стоял молча в ожидании продолжения, а Белиал с интересом проследил, как сфера увеличивается.

Король говорил не спеша:

– Как вы и сами знаете, у меня прибавилось врагов. За мной следят, и любая необоснованная скрытность может вызвать дополнительные подозрения. И сейчас, к вашему сведению, я рискую куда больше вас...

Альфонс стал более серьёзным, а Адриан продолжил:

– И поэтому мне глубоко всё равно, хотите вы мне помогать или нет. Всё равно придётся... Эта ведьма не выполнила моего... поручения. И теперь хочет растрепать всем о «великой» опасности. Думаю, вы прекрасно понимаете, о чём я, и мне ни к чему болтливый род в своих кругах.

– Тебе не кажется, что разговаривая здесь об этом, мы лишь усугубляем положение? – отреагировал Белиал.

Он прокрутил в руке очередную дольку лимона и осушил ещё один бокал, тут же ею закусывая.

– Пока все знают, где я и чем занят, все будут думать, что всё спокойно.

– Может быть... Где нам найти эту ведьму и какого рода информацией она располагает? – поинтересовался Альфонс.

Белиал подошёл к Альфонсу и похлопал его по плечу, мол, убери это мрачное выражение лица.

– В западных землях, тёмный лес.

– Ты хочешь, чтобы мы там целую вечность бродили? – уточнил Белиал.

– Альфонс сможет её найти, – Адриан кинул на Альфонса взгляд, не терпящий отказа. – Так ведь?

Альфонс с отвращением кивнул, в голове тут же пронеслись неприятные воспоминания, которые он тут же отогнал от себя.

– Вот и отлично. Думаю, одного дня вам будет более чем достаточно.

– Я не говорил, что согласен, – Альфонс направился к дверям.

Адриан проводил его скептическим взглядом, Белиал закрыл лицо рукой и покачал головой.

– Вы пойдёте под прикрытием... Как туристы: она не должна знать, зачем вы там. Никто не должен знать.

Вслед за Альфонсом купол стал ещё больше разрастаться, и когда он открыл двери, купол лопнул.

Коридор весь полыхал в синем огне. Пытаясь потушить пламя, туда-сюда сновали демоны, что были до этого в тронном зале.

Подобная неожиданность на секунду выбила Альфонса из мрачного состояния.

– Ох, опять, – Адриан тяжело выдохнул и направился к этому огненному представлению.

Белиал тихонько хихикал в кулак, делая вид, что закашлялся:

– Такими темпами от этой цитадели камня на камне не останется.

– Что поделать, – Адриан на ходу развёл руками и пожал плечами.

Он вышел в коридор и мановением руки мигом потушил пламя. Альфонс с еле уловимым интересом наблюдал за всем этим.

– Что произошло на этот раз? – от громкого и властного тона демоны-слуги испуганно вздрогнули и повернулись к своему Королю.

– Г-господин Адриан, произошло маленькое недоразумение...

– Короче, – грозно прервал его Адриан.

Говоривший демон весь сжался и умолк. Вместо него виновато продолжил следующий:

– Юная госпожа хотела поиграть с вами, и поскольку вы были заняты, мы не пустили её, из-за этого она разгневалась и... – демон обвёл рукой обгоревший коридор.

Адриан кинул на слугу строгий взгляд и задал последний интересующий его вопрос:

– Где она?

Первый демон вновь «ожил» и подал голос.

– Она отправилась в свою комнату и просила её не беспокоить... Особенно если это... вы...

Адриан махнул рукой демонам-слугам, и те исчезли. Белиала откровенно забавляла вся эта ситуация, а Альфонс просто смотрел за поведением Адриана.

– Я уже сказал вам, что к чему. И не заставляйте меня ждать, – король махнул рукой на прощание и скрылся за одним из поворотов.

– А ты будешь свои грехи замаливать? – Белиал уже в открытую издевался над ним.

– Это приходится делать только тебе! – незамедлительно донеслось уже издали.

Это заставило Белиала рассмеяться. Альфонс сдержанно улыбнулся, но тут же вернул лицу невозмутимость.

– Завтра в 7:00 у меня в баре, – уходя Белиал похлопал Альфонса по плечу и продолжил размышлять уже вслух: – А ведь действительно мои извинения она принимает только в виде нового платья. И с чего только такая любовь к ним в ней проснулась?

Альфонс ещё некоторое время оглядывал обгоревший коридор.

– Хоть какая-то компенсация за принесённый мне моральный ущерб, – после чего также ушёл.

Тусклый свет, в конце зала площадка для музыкантов. Тихо играет пианино. Несколько столиков заняты.

Белиал стоит за стойкой бармена и протирает стаканы. Заходит Альфонс, он осматривается и подходит к Белиалу. Альфонс был, как обычно, одет в костюм. Белиал кинул на него короткий оценивающий взгляд.

– Не знал, что туристы путешествую в костюмах.

Альфонс сел на барный стул.

– У меня не нашлось ничего более подходящего, к тому же он уже старый.

– И когда только он успел стать старым? Пять минут назад?

Альфонс раздражённо махнул на него рукой.

– Ясно всё с тобой, – Белиал поманил двух официанток к себе. – Девочки, пускай одна из вас найдёт этому... недоразумению что-нибудь спортивное в кладовке, а другая по-быстренькому сделает кофеёк, – те кивнули и пошли по его указаниям.

– Мне вполне комфортно и в этом костюме.

– Ты слишком сильно выделяешься.

Белиал кивнул за спину Альфонса, на которого уставились почти все, кто находился в баре. Альфонс оглянулся и спокойно констатировал факт:

– Моей вины нет в том, что они не могут себе обеспечить подходящий имидж.

– А теперь представь то, как сильно ты будешь выделяться в лесу.

Официантки вернулись с каким-то старым спортивным костюмом и с чашечкой дымящегося свежесваренного кофе.

– Я не буду надевать эти обноски, – запротестовал Альфонс, кинув на костюм полный отвращения взгляд.

- Не ной, – тут же бросил в ответ Белиал и продолжил невозмутимо протирать бокалы.
- Я сказал нет, – в голосе ясно чувствовался тон, не терпящий возражения.
- Тогда я натяну это на тебя силой, – произнёс Белиал, не прекращая протирать стаканы. Альфонс немного помолчал, пока пил кофе, а затем ответил:
- Сил не хватит.
- А они мне и не нужны для этого.
- Это сейчас звучало как оскорбление.
- А это оно и было.

Бровь Альфонса удивлённо дёрнулась, и на лице пробежало что-то вроде улыбки.

- Я сделаю вид, что ничего не слышал.
- Делай, только факт от этого не изменится.

Альфонс проигнорировал его. Какое-то время они молча наслаждались лёгкой игрой пианиста. Когда игра закончилась, послышалось несколько аплодисментов.

Белиал положил полотенце, которым протирал стаканы, на стойку и, стараясь придать голосу непринуждённость, сказал:

- Нам следует отправляться уже сейчас.
- Не люблю торопиться...
- А тебя никто и не спрашивал, – терпение Белиала медленно подходило к точке кипения.
- Тебе повезло, что я решил контролировать свои эмоции.

Альфонс в упор не видел перемены в настроении Белиала.

- А то что? Снова разнёс бы мой несчастный бар?

– В этом был виноват Адриан, – чуть раздражённо, из-за того что пришлось произнести это имя вслух, ответил Альфонс.

– Который просто испробовал на тебе одну из своих невинных провокаций... А ты повёлся как дитя малое, – парировал Белиал и снова принялся за следующий стакан.

Альфонс сдержался от комментариев.

Подошла официантка и подала чек Белиалу, посмотрев на него, он достал бутылку с полки, машинально её вытер, откупорил и подал официантке. Она поставила её на поднос и ещё несколько стаканов из тех, которые протирал Белиал, и удалилась в зал.

– Одевайся, и мы выходим, – Белиал взглядом прошёлся по залу, отмечая, что несколько посетителей вышли из бара, смотря на них.

– Я же сказал, что не стану надевать эти лохмотья, – раздражение уже дышало над ухом демона.

– Что ж, посмотрим, как ты запоёшь, когда в лесу окажемся. Ладно, ты подожди меня, я сейчас вернусь, – бросая тряпку и стакан.

Через несколько минут он стоял перед Альфонсом уже переодетый и с рюкзаком за спиной. Белиал подошёл к молодому человеку, что-то ему сказал, тот кивнул и подошёл к стойке, после чего начал протирать стаканы, попутно принимая заказ, который принесла ещё одна официантка.

- Теперь можем отправляться, – обронил фразу Белиал, поправляя лямку рюкзака.

Альфонс поднялся, и они оба двинулись к выходу.

Солнце находится в зените, а потому сильно печёт. Белиал снял олимпийку и повязал её на пояс, в руках у него карта.

– Итак, чтобы не вызывать лишних подозрений, высадимся на окраине леса, чтобы она не смогла почувствовать энергетические колебания от перемещения, – Белиал ткнул пальцем в карту, и после того как Альфонс кивнул и исчез, переместился и сам.

Альфонс уже сидел под каким-то деревом, нежась в лучах солнца, когда появился Белиал.
– Поднимайся, мы сюда не ради этого шли, – Белиал пару раз слегка пнул ногу Альфонса.
– Подожди пару минут. Я собираю энергию, – не открывая глаз.
Белиал тихо вздохнул и поднял голову к небу.
– Почему ты не сделал этого сразу?
– Мне нужна энергия именно этого места. Поэтому не мешай.
– В таком случае я пойду вперёд, а ты догонишь, – не дождавшись какой-либо реакции со стороны Альфонса, Белиал пошёл вглубь леса.

Белиал идёт впереди и смотрит в карту, Альфонс за ним.
– У меня создаётся впечатление, что мы ходим кругами, – сказал Альфонс, осматриваясь по сторонам.
– С чего ты это взял? – ответил ему Белиал, не отвлекаясь от изучения карты.
– Мы уже третий раз проходим мимо этого дерева, – и Альфонс указал на мёртвое дерево, что стояло всего в паре метров от них.
– Да? – Белиал остановился и посмотрел на указанное дерево.
– Может, ты лучше мне карту отдашь?
– Нет!
– Я понял. Ты хочешь, чтобы мы вечно ходили по кругу?
– Нет. Просто в следующий раз мы свернём направо!
– За что мне это? – прошептал Альфонс.
– Я всё прекрасно слышу, и тебе придётся смириться с этим, ибо я не помню, когда в последний раз выбирался на свежий воздух.

И они продолжили путь.

Кругом трава, а в ней протоптанная тропинка, которая расходится, как язык змеи, та часть тропы, что сворачивает направо, поросла травой, но её все ещё видно.

– Куда я там говорил свернуть? – спросил Белиал, остановившись и осматривая окрестности.

– Направо.

Альфонс заставил себя сказать это невозмутимо, однако в глазах вовсю плескалось раздражение.

«Я не хотел с ним идти. И что в итоге? Мы, демоны, как полные идиоты блуждаем по лесу. И что самое ужасное, так это то, что я даже не могу воспользоваться своей силой, чтобы перенестись отсюда...»

– Отлично, – сказал Белиал и, повернув направо, продолжил свой путь.

Пройдя несколько метров, он начал становиться ниже, при этом замедляя шаг.

– Мне кажется или ты стал выше? – поинтересовался Белиал, когда идти стало совсем трудно.

Где-то возле тропинки валялась табличка, Альфонс не спеша подошёл к ней.

– Осторожно, болото, – абсолютно спокойно он прочитал вслух написанное на табличке.

– Болото?!

Услышав это, Белиал забился в панике, пытаясь торопливо вернуться назад. Ничего не вышло: он лишь ещё сильнее увяз.

– Да.

– Альфонс, вытащи меня отсюда! – уже кричал Белиал и с силой рванул к берегу, отчего положение ухудшилось ещё сильнее.

– Зачем? – удивился Альфонс с искренним непониманием.

Тем временем Белиал утоп уже по колено.

– Потому что без меня ты не выполнишь задание! – уже вовсю паникуя.

– Мне вообще не доставляет вся эта ситуация совершенно никакой радости, так что с какой стати я должен хотеть выполнять его?

– Неужели ты даже не будешь по мне скорбеть?!

– Мне совершенно неприятно твоё общество, так с чего бы мне скорбеть?

Белиал уже утоп почти по грудь.

– Не знаю, просто вытащи меня отсюда!!!

Альфонс какое-то время просто наблюдал за тем, как Белиал утопал всё больше и больше, в голове было пусто, и ничего не хотелось делать. Особенно тратить силы и кому-то помогать... Пускай он и демон, но его сила не рассчитана на подобные ситуации... Утонуть в болоте, какой позор... Пожалуй, дать ему умереть вот так будет слишком просто и... скучно.

– Что мне будет за твоё спасение? – наконец подал голос Альфонс.

– Я... я буду молчать всю оставшуюся дорогу! – почти бурля и отплёвываясь от грязи и воды, сказал Белиал.

– Так уж и быть, – прагматично взвесив все за и против, Альфонс создал плеть из молний и вытащил его Белиала.

После контакта с электричеством Белиала била мелкая дрожь и его волосы встали дыбом. Он уселся прямо на тропинку, чтоб прийти в себя после такого испытания.

Грязь и вода с него стекали небольшими ручейками, образуя лужу под ним. Когда грязная вода стала подбираться к чистеньким ботинкам Альфонса (непонятно, как удалось сохранить их чистыми), он, переступив с ноги на ногу, сделал несколько шагов назад, не скрывая своего брезгливого взгляда на грязь и Белиала.

Отдышавшись, к Белиалу вернулся дар речи:

– Фух, это было опасно, я думал, что это будет моё последнее приключение.

– Кто-то обещал молчать, – с еле заметным нажимом Альфонс напомнил о данном обещании.

– Столько адреналина я давненько не получал... Аж повторить захотелось...

Кажется, Альфонса кто-то не услышал.

– Я больше не буду тебя вытаскивать, – спокойно резюмировал он и сделал ещё несколько шагов назад от разрастающейся лужи грязи.

Белиал же продолжал с восторгом в глазах:

– Эти... эти эмоции просто невозможно передать словами! То чувство, когда ты на волосок от смерти, а спасение совсем рядом, но так далеко...

– Я сейчас лично тебя утоплю, – начиная терять самообладание.

– Думаю, нам нужно устроить привал... речка должна быть недалеко, но нужно посмотреть по карте, – оглядываясь в поисках «навигатора».

– Там, – Альфонс кивнул в сторону болота.

Тишина.

– Может, ты достанешь и её? – Белиал с надеждой посмотрел на Альфонса.

– И испачкать свой костюм? Нет, спасибо, – сказал Альфонс и машинально отряхнул свой пиджак.

Белиал встал. Удивлённо посмотрел на лужу, не понимая, почему он сидел в ней, и взъерошил себе волосы. Брызги полетели во все стороны. Альфонс ещё отступил назад. А Белиал в эмоциональном порыве начинает приближаться к нему, не замечая стекающей с него грязной воды и висящей тины.

– Что ж, значит, придётся искать своими силами.

Альфонс выставил руку вперёд ладонью в жесте «стоп».

– Не буду мешать, – сказал и отошёл как можно дальше отсюда.

- Ты куда, дружище?
- Подальше от друзей и их походов.
- Когда соскучишься, возвращайся! – Белиал саркастично помахал ему ручкой вслед. Альфонс не стал оборачиваться.

Небольшая поляна в лесу. Альфонс подходит к ней, останавливается на пару секунд, осматривается и садится за приглянувшимся ему деревом. Затем закрыл глаза и начал медитировать, пытаясь успокоиться.

«Спокойно. Всё хорошо. На блаженных не обижаются. Раз-два-три... Вот так, молодец... Сколько можно трещать без умолку?! Он дал мне обещание молчать и тут же нарушил его, будто ничего и не было! Если бы я знал, что так будет, то оставил бы его там утонать. Неужели так сложно помолчать хотя бы пару минут? Неужели у этого бесполезного демона нет кнопки выключения?.. Как только всё закончится, я уеду как можно дальше от всей этой суеты... Впрочем, какая уже разница, обнаружит нас эта ведьма или нет? Я просто хочу поскорее со всем этим разобраться».

Через какое-то время вокруг него начали проглядываться молнии. Не открывая глаз, Альфонс схватил одну из них, словно то была нить. Демон открыл глаза и, не отпуская её, пропустил по ней заряд, из-за чего нить стала более яркой. Теперь она протягивалась далеко в лес.

Демон встал и пошёл в указанном направлении.

Белиал сидит у берега реки, уже помывшийся и обсохший, и кидает камешки в реку, смотря куда-то вдаль.

– И ты серьёзно думаешь, что эту игру стоит продолжать? – демон кинул в воду ещё один камешек, замолчал на пару секунд, а после продолжил: – Я устал носить эту маску, я помню этих двоих ещё совсем щенками, они же мне как сыновья, забыл?

Белиал сорвал одну травинку и стал её раскручивать в руке, однако взгляд оставался рассредоточенным.

– Я не желаю им такой участи, – на секунду голос стал чуть более резким, но после вновь приобрёл нотки усталости и глубокой задумчивости. – Как долго ещё мы сможем жить вот так? Как долго она ещё сможет отвлекать его взор от нас? Мы не можем сидеть сложа руки, Лаа, иначе мы проведём в бегах ещё одну вечность...

Демон уронил руку с травинкой и глубоко вздохнул.

– Знаю, поэтому, когда придёт время, мне понадобится твоя помощь.

Вдалеке показался святающийся шар. Белиал перевёл тяжёлый взгляд на сияние.

– Помни, у нас одно проклятие.

Альфонс стоит среди деревьев и смотрит на полуразваленный дом, увитый плющом. В его руках до сих пор находится нить, через пару мгновений она начинает исчезать, и Альфонс отпускает её. В нескольких десятках метров над ним висит ярко святающийся шар.

Подождав пару минут, Альфонс медленно двинулся к избе.

Когда он почти подошёл к двери, откуда-то из леса вышел Белиал, со спокойным и даже немного скучающим видом проговорив:

– И зачем тебе только нужно было её так быстро находить?

– Я не хочу задерживаться на этом задании слишком долго, – Альфонс не стал останавливаться, чтобы ответить.

Демон уже хотел постучать, но дверь открылась быстрее.

Молоденькая травница с приятной внешностью: длинная, слабо заплетённая коса, в которую вплетена лоза вместо ленты, старое зелёное платье с мягким черно-коричневым корсетом.

Раздался лёгкий и непринуждённый голос:

– Вы пришли позже, чем я думала...

Глава 15: Не хочу вспоминать 2

Белиал стоит позади Альфонса, разглядывая травницу.

– Мне это задание все больше и больше нравится.

Альфонс проигнорировал слова Белиала и сразу же перешёл к делу:

– В таком случае ты знаешь, зачем мы здесь.

Травница кивнула и, отойдя в сторону, пропустила «гостей» в избу, а сама прошмыгнула за занавеску на кухню. Альфонс и Белиал продолжали стоять у двери. Справа от них стояла бочка с водой, а слева стул, такой же как и за столом посередине избы.

Стол был накрыт льняной скатертью с ручной вышивкой. На нём лежали две деревянные ложки и две тоже деревянные миски. Ещё одна миска была с хлебом, накрытым льняной салфеткой.

Появившаяся травница поставила на стол кастрюлю с супом и быстро разлила его по тарелкам.

– Вы присаживайтесь.

Альфонс остался стоять у входа, Белиал же прошёл к столу.

– Мне бы хотелось закончить со всем поскорее, – буркнул Альфонс, стараясь не показывать своего раздражения, вызванного и без того затянувшимся заданием.

– Знаю, но для начала я бы хотела поговорить.

– И о чем же нам с тобой разговаривать? – Альфонс опустил на травницу тяжёлый взгляд.

– Я знаю, что вам обоим... нет до меня дела, но я должна рассказать...

– Ну, так рассказывайте-рассказывайте, – подбодрил её Белиал, уплетая суп, быстро орудуя ложкой.

Травница присела на скамейку, положив руки на колени, и немного сжато начала:

– Моё имя Яра. Я та, кто лечила Ату... Я... это связано с ней и... кое-кем ещё...

Белиал замер и спустя несколько секунд отложил тарелку с супом, моментально посе-
рѣзнев.

– Что ты задумала? – к Альфонсу подкралось чувство чего-то нехорошего.

– Я хочу помочь... Адриан не хочет меня слушать, так, может, хоть вы меня услышите, – почти умоляюще сказала Яра.

– При чём здесь мы? – Альфонс говорил строго и даже грубо.

Травница украдкой, ища поддержки, взглянула на задумавшегося Белиала.

Повисла напряжённая тишина, Яра пыталась придумать, как начать, отчего начинала нервничать. И, сжав кулаки, всё же решилась:

– Я видела сон... Ата... она...

Альфонс сложил руки на груди и также сжал кулаки, нахмурившись ещё сильнее. Белиал превратился в один большой «слуховой аппарат».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.